

КРЕСЛО

*Все персонажи и события настоящего произведения вымышлены.
Любые совпадения с реальными лицами и обстоятельствами случайны.*

для служебного пользования

ГЛАВА I

Утром в столице маленькой республики обещало быть теплым и солнечным, за окном доцветал май. Весенняя гроза, прошедшая минувшей ночью омыла город свежестью и дышало легкой прохладой. Город просыпался, неспешно, без суеты, терпеливо обходя рытвины на дорогах и огромные лужи, обсуждая прошедший ливень, стоки, канализацию, главу города, события на Ближнем Востоке и взаимоотношения крупных держав. Он открывал глаза в аромате кофе, шуме редких машин и шелесте листьев, взволнованных легким весенним ветерком. Начало дня было чудным если бы не одно, но, это был понедельник. Понедельник – это деление жизни современного мира, начало и конец очередного отрезка жизни жителя города и почти еженедельный Рубикон для государственного служащего.

Между тем, по делениям циферблата часов, подаренных Арвелоду Муртазовичу на его пятидесятилетие любящим его коллективом и не прошедших бескомпромиссный контроль его супруги на соответствие статусу остальной мебели дома и потому отправленных в бессрочную ссылку на кухню стрелка неожиданно доползла до половины девятого. Достижение времени не осталось не замеченным главой семьи, который развалившись в кресле допивал свой утренний кофе.

- Уже половина – заметил Арвелод Муртазович таким тоном, словно наступление половины девятого в этой стране допускалось именно с его разрешения.

- Успеешь – знающе ответила сидящая за роскошным, резным кухонным столом и последние полчаса не отрывающая глаз от своего телефона супруга Тамара.

Кухня опять погрузилась в задумчивую тишину и лишь виновник неожиданно возникшего между домочадцами разговора чуть слышно тикал в углу, стиснутый большим немецким холодильником и австрийской кухонной плитой. Гармонию равномерных звуков, доносящихся на кухне вдруг неожиданно нарушила супруга:

- Вот мразь! – воскликнула женщина уставившись большими, наполовину накрашенными глазами в телефон. – Ты посмотри, что эта мегера сделала?

Пробуждённый от своих раздумий Арвелод Муртазович чуть ли не подскочил на кресле:

- Что? Что-то случилось? – испуганно спросил он.

- Ты представляешь, эта каракатица, жена твоего зама приперлась вчера на свадьбу в таком же платье, которое я купила в пятницу. Ты представляешь? Это же какой надо быть тварью, как надо не уважать тебя, меня в конце концов, чтобы купить такое же платье как у меня. Мало того, что она его купила, мало того, что она еще его нацепила на свое кривое тело и приперлась на свадьбу, так она еще выложила фотографии. Как я теперь пойду на свадьбу к Родикю?

- Чья она жена? – чуть успокоившись, что внезапная новость не касалась его, но все же недовольным голосом спросил муж – Вахо наверное, да?

- Да! Я не понимаю, как ты его терпишь на работе? Ты не видишь, что он все время под тебя копает. Моя мама, еще тогда сказала, что он весь в своего отца, такой же прыняра и аферист! Тут еще его жена начала. Я с ума сойду, у людей не стыда не

совести. Ты его человеком сделал, а он как последняя свинья. Господи, о чем я говорю, ты разве меня когда-нибудь слушал? Тебе же ничего не скажешь.

- А что будет, если ты пойдёшь на свадьбу в таком же платье? Подумаешь у нее похожее.

- Арвик! Что с тобой!? Ты в своем уме? – удивленно воскликнула Тамара посмотрев на мужа так, словно перед ней свежий сумасшедший – Ты понимаешь, что ты говоришь? Я что, нищенка? Как я приду в платье, в котором уже была жена подчиненного моего мужа. Что люди скажут!?

- А что скажут? Нормальное платье! Оно стоит больше чем машина. Подумаешь, у кого-то такое же. Я и не думаю, что к Родике и их пригласили.

- Какая разница? Какая разница? Она выложила фотографии, а что я буду выкладывать? Ты что не понимаешь, что вся страна смотрит сюда, обсуждают. Сплетни начнутся, вот мол жена Арвелода дура, мол я копирую эту каракатицу. А про тебя что скажут? Ты знаешь? Вот мол у Арвелода возможности хуже, чем у его замов. Что мол он дурак, работать не может!

Слова супруги горько обидели Арвелода Муртазовича, который был глубоко уверен в своей незаменимости, профессионализме, богатом опыте и если хотите - избранности милостью небес для государственной службы.

- Это только такие тупые как ты могут так подумать! – воскликнул он недовольно и встав со своего кресла обиженно вышел из кухни в остальную часть необъятного дома.

- Я тупая? Это я тупая? – продолжила жена тоном выше в след уходящему мужу - Ты посмотри как люди живут. Вот у Зураба новая машина, на прошлой неделе со всеми своими он поехал в Крушавель¹. Ты просто посмотри фотографии, просто посмотри! Жена его выложила, счастливая вся. Сколько людей ей написали. Вот приди и сам посмотри.

- Мы тоже ездим! Мы что не ездим?! – отвечал ей супруг из не то из спальни, не то из кабинета – Вас, твою маму, племянниц и этих придурков - твоих племянников. Я вас разве всех не повез в Таиланд. Сколько денег на ветер выбросил? Лучше я участок купил бы для Рустема.

- Вот сейчас ты вспомнил о своем сыне! Наконец! – продолжила баталию с мужем Тамара – Бедный мальчик еле сводит концы с концами, сидит без работы. Его жена вчера звонила и сказала, что он уже не бывает дома. Он очень ранимый, ему тяжело...

- Не надо мне об о нем говорить! – прервал ее муж, ворвавшись на кухню словно Отелло в спальню Дездемоны – Я устроил этого человека руководителем государственной компании. Руководителем! А что он сделал? Что он сделал?! Он продал четыре вагона с оборудованием. Четыре! Я понимаю, можно украсть станки для предприятий, технологическую линию, сырье и продать все этой тайком на сторону. Бог с ним! Но вагоны! Вагоны зачем было продавать? Они же не наши, они из России! Они принадлежат российской железнодорожной компании. Их возвращать нужно. Понимаешь, их нужно возвращать. Если бы только это. Мало того, что дров нарубил, так еще и распорядится не смог разумно. Не подумал о старших, не задумался над тем, что скажут сверху. Люди сидят, ждут, а снизу ничего не идет. Человек все в свой карман положил. Это же с ума сойти можно!

- Ну не знал ребенок. Ты должен был его научить. Арвик, кто должен был подсказать как нужно правильно делать?

¹Куршевель - горнолыжный курорт во французских Альпах.

- Что мне делать, если твоего дебила в школе, когда сложению, вычитанию, умножению учили, делению не научили? Это же элементарные вещи. Если бы все так работали, что было бы в стране? Зачем мне краснеть перед вышестоящими? Зачем?

- Он не дебил! И он не только мой сын, но и твой! – ответила обижена супруга – Подумаешь один раз ошибся. Он же ребенок. Он еще не понимает, как взять, кому отдать, как сделать. Можно подумать у других сыновья лучше?

- В том то и дело, что и у других тоже есть сыновья, а госкомпаний очень мало! Мало!

- Арвик, я тебя не понимаю, честное слово. Ты же знаешь он все время чем-то старается заниматься, у него здоровье плохое, все время на лекарствах.

- После его лекарств он полуголый бегаёт по городу и танцует как сумасшедший в барах! Знаю я его лекарства. Диплом ему купили, военный билет ему сделали, второй диплом купили, даже степень кандидата наук ему сделал через своих знакомых в Москве, а он что? За год две машины разбил. Две! И каждая по полтора миллиона рублей! Я что деньги печатаю, я что президент страны?

Тут Арвелод Муртазович приложил руку к сердцу и тяжело дыша присел на свое кресло. Этот «приступ» должен был с подвигнуть супругу к мысли, что долгие годы службы на благо государства и трудности семейной жизни подкосили и его крепкое здоровье. Посыл был тут же правильно понят опытной женой, которая сменив тон встала и подошла к мужу:

- Арвик, ну опять ты нервничаешь. Твое сердце. Ты думаешь я не вижу сколько ты делаешь для семьи? Я же просто хочу помочь.

- Устал я от всего этого. Надо наконец заняться собой. Поехать хотя бы в Минеральные воды. Все ездят, я один работаю двадцать четыре часа – сказал супруг с чувством глубокого отчаяния, хотя мысли его были в этот момент в Анталии, куда он обещал летом свезти свою новую любовницу Ирину.

- Правильно – одобрила жена - Поезжай, сделай полное обследование и не надо туда. Поезжай в Израиль. Все туда ездят. Твое здоровье для нас важнее всего, ты же понимаешь?

- Нет, какой Израиль? Столько денег тратить. Поеду в Минводы – заключил он и направился к выходу.

- А что делать с платьем? – невинно спросила Тамара вслед уходящему мужу.

- Ну возьми там деньги и купи что-нибудь другое. Я этому Вахо устрою, пусть угомонит жену. Что это такое! – возмущенно сказал он и вышел.

- Правильно Арвик. Так и надо с ними! Так и надо – произнесла Тамара, но ее уже никто не слышал. В кухне опять только тикали часы.

Большой, черный внедорожник, стоимостью в двухэтажный дом мчался по городским улицам навстречу наступающему дню. Арвелод Муртазович задумчиво смотрел в окно. Утренний скандал с женой он уже забыл и мысли его были далеко от дома. Они парили в здании правительства, одним этажом выше его кабинета. Там, среди светлых коридоров, высоких потолков, ковровых дорожек и массивных дверей было место, занять которое он стремился последние три года. Разговор о его возможном повышении на высокую должность уже блуждал по коридорам министерств, ведомств и управлений и это не могло не радовать.

Арвелод Муртазович, признаться честно, был эталоном государственного служащего. Все политические катаклизмы, свержения, перевороты, отставки и сокращения всегда обходили стороной этого незаурядного человека. Как только тучи сгущались над действующей властью у Арвелода Муртазовича неожиданно возникала проблема со здоровьем, и он попадал в больницу. За последние двадцать лет он четыре раза лежал с «обширным инфарктом», три раза с «тяжелой формой

воспаления легких», два раза с «грыжей позвоночника» и где-то недельку с «язвой желудка», которую потом перекалфицировали в «вывих правого голеностопа» и все это благодаря его родственнику, работающего врачом городской больницы. Там, находясь в палате, подальше от бурлящих вод политической борьбы он присматривался, прислушивался, приглядывался. Это очень тонкая работа. Можно и прогадать. Арвелод Муртазович никогда не прогадывал. На прошлые президентские выборы вместе с ним в одной плате лежали начальник какого-то управления и заместитель одного министерства и лишь Арвелод Муртазович смог не только правильно определить того, кто получить первое кресло республики, но и вовремя и ярко его поддержать. Многие его подчиненные и даже коллеги по другим министерствам со временем стали догадываться о его уникальной способности предвидеть проблемы и находить их решение в стенах лечебных учреждений, что привело к небольшому конфузу в прошлом году. Тогда Арвелод Муртазович из-за действительных проблем с сердцем попал в больницу, куда через день поспешили попасть по разным причинам два его зама, шесть начальников отделов и почти десяток референтов. Это не говоря о том, что вслед этим туда доставили министра и трех начальников управления из соседнего министерства. В стране чуть не случился кризис управления.

Но и этого недостаточно. Важно, как выражается Арвелод Муртазович, правильно «подползти» к новому начальству, «показать» себя как нужного, верного и исполнительного подчиненного. Не выпячиваться, как некоторые, а учтиво, смиренно и покорно слушать, соглашаться и восхищаться мудростью и знаниями вышестоящего.

Помнится, после избрания очередного главы республики к нему на прием вызвали Арвелода Муртазовича, где руководитель страны два с лишним часа объяснял ему, каким образом нужно поднимать спорт в стране и приобщать население страны к здоровому образу жизни. И хотя Арвелод Муртазович был руководителем совершенно другого министерства не имеющего никакого отношения ни к спорту ни к здоровью он не подал вида, внимательно выслушал, записал все и обещал исполнить все поручения в максимально короткие сроки, чем очень обрадовал своего руководителя.

Нынче люди ничего не смыслят в государственной службе. Стыдно сказать, но есть случай когда главе государства могут подарить ради должности машину, огромную квартиру, долю в бизнесе или, вообще банальнее – принести полиэтиленовый пакет с деньгами. Это, по авторитетному мнению Арвелода Муртазовича, стратегия не дальновидная, можно даже сказать примитивная и крайне расточительная. Только дисциплинированность, покорность, непоколебимая вера в правильности любого решения и поддержка являются прочным фундаментом авторитета подчиненного перед божественным лицом руководителя. Нужно помнить, что руководители страны, это как новые владельцы многоэтажного дома власти. Их выбирают и они тут же могут переокрасить подъезды, вставить или снять лампочки на лестничных площадках, прочистить или захлупить подвалы. Но карьерные лестницы ведущие вверх всегда остаются нетронутыми, как впрочем и жильцы, если они способны найти общий язык с новым хозяином. Именно такой была философия Арвелода Муртазовича позволяющая ему быть на плаву последние четверть века его служения отечеству.

Между тем нашего героя доставили к месту работы, где он неторопливо и чинно вошел в здание своего министерства.

Утро понедельника большинства министерств начинается с совещания. Это такой ритуал вопросов и ответов о положении дел. Причем перечень дел, как и положение по ним может не меняться в течении года, а порой и нескольких лет.

Умение преподнести старую проблему как неожиданно возникшую новую, также является важнейшим качеством профессионального руководителя. В этом вопросе Арвелод Муртазович, принявший участие в десятках тысяч различных совещаний за всю свою карьеру был непревзойденный специалист.

После совещания в кабинет Арвелода Муртазовича вошел его двоюродный брат Артем, работающий уже несколько лет руководителем хозяйственной службы министерства. Надо сказать, что идея брать на работу родственников пришла к Арвелоду уже давно. Виной всему укоренившаяся в стране практика, при которой после прихода к власти новой команды во главе с новым руководителем государства начиналось повальное увольнение сторонников, скажем так, «старой» власти и масштабное принятие на работу сторонников «новой» власти. Доходило до того, что порой Арвелоду Муртазовичу приходилось одиноко слоняться по пустому министерству из которого, по указанию сверху он уволил практически весь ставший внезапно «неблагонадежным» персонал и тогда, что бы так сказать, обеспечить нормальное функционирование важнейшего органа государства в переходный период смены властей, он набрал своих родственников. Благодаря этому, в его министерстве уже работали почти все родственники с его стороны, часть родственников его жены, немного родственников его соседей из родного села и даже родня его любовниц. Таким образом в штате министерства всегда сохранялся его личный, «непотопляемый» кадровый ресурс на который Арвелод Муртазович мог надеется, как на себя или почти как на себя. Что касается его двоюродного брата Артема, то тот уже давно зарекомендовал себя как честный и ответственный человек, который ни разу не потерял ни одного рубля государственных денег при их перемещении из бюджета министерства в личный бюджет Арвелода Муртазовича. Артем также обладал массой достоинств, крайне востребованных в настоящее время. К примеру он мог найти трубы в два раза дешевле и купить их в четыре раза дороже, найти их, к примеру в Пензе, а купить их на Кипре. Только в прошлом году благодаря Артему и его способности сперва асфальтировать дорогу, а потом прокладывать трубы под ней Арвелод Муртазович смог купить квартиру в Москве и хороший участок земли в Подмосковье. Если бы дорога была бы хотя бы километров на десять длиннее, то возможно, участок удалось бы купить в черте города. Но не все же сразу, в конце концов.

- Заходи, заходи Артем. Садись. Что там у тебя? –пригласил своего родственника за стол Арвелод Муртазович.

- Да черт его знает. Все вроде нормально. Вчера немного выпил на свадьбе.

- Меня интересует как идет работа на объекте в районе. Деньги я выделил, вчера занесли, я подписал. Пока ничего не вижу – укоризненно поинтересовался Арвелод Муртазович.

- Арвелод, я даже с утра не смотрел. Там будет все нормально. Ты же меня знаешь. Крышу уже меняют, материал я нашел здесь по дешевке. Сейчас думаем, как по всей площади распределить так, что бы кровля держалась. Потом думаем старый настил положить и покрасить сверху. Освежим и будет выглядит как новая. Кто на чердак будет лазить, кому это нужно? – стал объяснять Артем.

-Слушай, мне не нужно это все рассказывать. Я тебя не об этом спрашиваю. Понимаешь.

- понял, понял. Твои деньги поступят на счет сегодня вечером.

- Хорошо. Я проверю – сказал Муртазович и расслабившись откинулся на спинку кресла – Что слышно? Что еще нового?

- Да ничего. Все как обычно. Все обсуждают когда этого снимут – начал Артем и пальцем показал на потолок.

- И что? Что говорят? – с улыбкой спросил Арвелод Муртазович в предвкушении окунуться в обсуждении его любимой темы.

- Пока ничего точного. Может через месяц, может два. Называют твою кандидатуру и Бесика. Я так понял, этого Бесика толкают тоже серьезные люди, хотя президент особо его не хочет.

- Слушай, куда он лезет? Куда он лезет? Я же его помню, года четыре тому назад ходил тут в старом, прожжённом от сигарет пиджаке. Тупой как бревно. Если бы удачно не женился никто его вообще не знал бы. Идиотизм какой-то – возмутился Арвелод Муртазович.

- Ну да. Строит из себя. Говорят, ходит к президенту и стучит, то на одних, то на других. Тот тоже, сам понимаешь, умом не очень... Короче, надо его как-то сдвинуть Арвелод. Он тебе мешает.

Арвелод Муртазович глубоко вздохнул и немного подумав сказал:

- Надо его как-то дискредитировать. Может пустить слух что он про президента плохо отзывается, говорит что он мол идиот, ничего не знает... Понимаешь. Надо Артем что-то делать.

- Можно. Но надо через его близкое окружение закинуть этому идиоту. Надо подумать, кто там из наших, на кого можно положиться.

- Правильно – почти шепотом согласился Арвелод Муртазович- Ты же понимаешь, что там – показал он пальцем на потолок – Другие возможности. Я там буду, тебя подниму, наших. Другие деньги. Другие возможности. Ты же не дурак. А потом, бог даст и можно и туда – качнув голову в сторону администрации президента сказал Арвелод Муртазович.

- Кончено Арвелод понимаю. Надо пошевелить всех. Можно пообещать места, денег. Нам надо вылезать наверх

- Правильно. Правильно. Я же не могу все сам делать? И вы старайтесь. Сколько я наших на работу устроил? Здесь, в других министерствах, в милиции. Прокуратура хочешь, администрация района хочешь. Давайте шевелитесь.

- Это понятно Арвелод. Что-нибудь придумаем. Слушай есть еще одна просьба – обратился Артем улыбкой.

- Что там еще?

- Мой закончил в Москве и приехал. Надо его куда-то устроить.

- Альберт приехал? – удивлённо спросил Арвелод Муртазович.

- Ну да. В субботу ездил встречать его. Здесь, сидит в приемной.

- Позови его, что он там сидит?

Арвелод Муртазович нажал кнопку селекторной связи:

- Ириночка, там в приемной сидит молодой парень, пусть зайдет.

Через мгновение в кабинет вошел молодой человек лет двадцати.

- Здравствуйте дядя Арвелод – поприветствовал он – Рад вас видеть!

- Здравствуй, здравствуй дорогой. Как ты вырос, возмужал. Смотрю Москва тебе пошла на пользу – сказал Арвелод Муртазович приподнявшись со своего кресла и пожимая парню руку.

- Она всем идет на пользу – улыбаясь и чуть ли не скороговоркой ответил Альберт и небрежно притянув к себе ближайший стул сел за стол.

- Да, это верно – согласился Арвелод Муртазович вспоминая как буквально три месяца тому назад он с трудом уговорил начальника Замоскворецкого ОВД города Москвы не возбуждать уголовного дела в отношении Альберта, который был задержан московской милицией по обвинению в краже. Тогда ему пришлось вместе с Артемом лично приехать в Москву «улаживать» проблему.

- Слушай как быстро дети растут. Как быстро – обращаясь к Артему удивленно произнес Арвелод- вроде еще вчера в школу бегали.

- Да Муртазович – согласился Артем и добавил:
- Большие дети- большие проблемы Арвелод. Я как раз хотел тебя попросить помочь с его трудоустройством. Знаешь, не хочу, что бы ребенок шатался по улицам. Там предлагают пойти в милицию или госбезопасность, но сам понимаешь. Там денег нет. Не на одну же зарплату ему жить? Сейчас семья пойдет, дети. Сам понимаешь Арвелод. Парень он понимающий, рядом с нами будет, где нужно поможет. Я вот думаю, может быть в прокуратуру?
- Это конечно правильно. Диплом, миплом есть? Там какие-то проблемы вроде были, получилось все? – спросил Арвелод Муртазович.
- Да там все нормально. Были проблемы, но как говорят евреи: «проблема, которую можно решить деньгами – не проблема» - сказал Артем и рассмеялся.
- Ну, кому как евреям не знать – смеясь ответил Арвелод.
- Ну Альберт – обратился он к молодому человеку – Пойдешь в прокуратуру? Ты уже должен знать их работу и как говорится и «спереди» и «сзади». Сможешь работать?
- Конечно смогу дядя Арвелод. Все будет ровно, не переживайте.
- Альберт, ты мне не чужой. Я твоего отца считаю почти братом и я как твой, скажем так, дядя, могу сказать прямо. То, что в Москве ты делал, это наркотики-маркотики, это надо бросать. Это мешает работе. Все что заработаешь, уйдет туда. Это плохо. Понимаешь?
- Да конечно понимаю. Дядя Арвелод я вообще уже давно близко даже не было. Я еще тогда, когда помните, в аварию попал на МКАДе, соскочил конкретно. Я сейчас чистый. Вообще.
- Ну и правильно. Правильно. А в прокуратуру я тебя устрою. Конечно сразу в столицу не обещаю, но в район можно. Может быть даже заместителем прокурора района. Поработаешь немного, потом переведем либо выше, либо в «генеральную».
- В ответ Альберт несколько раз покачал головой и почесал нос.
- Спасибо Муртазович –поблагодарил вместо сына Артем- К стати, совсем забыл тебе сказать, что твое кресло наконец пришло.
- О чем ты говоришь? Ну слава Богу! Почти два месяца ждем.
- Я вчера вечером смотрел, открыли ящик... Я тебе скажу – это нечто. Помнишь, мы летали в Италию, кресла в первом классе. Почти такое же, но гораздо богаче и круче. Есть функция ортопедического массажа, обогрев, охлаждение. Сбоку небольшой монитор, выход в интернет. Короче, такого кресла не у кого в республике нет.
- Да ты что? – восхитился Арвелод Муртазович –Вы там его только не испоганьте мне. Ты знаешь, я не люблю, когда кто-то...
- Нет. О чем ты? Я даже сам на нем не сидел. Сверху кресло покрыто целлофаном, все так четко упаковано. Мы только из коробки вытащили его. Надо же посмотреть есть дефекты или нет. Столько денег заплатили. Те двести, что я первый раз перечислил не хватило, пришлось еще пятьдесят тысяч отправить в долларах США.
- Почему не хватило?
- Транспортировка. Груз доставлен авиарейсом из Катара. Раздался телефонный звонок и Арвелод Муртазович потянулся к трубке:
- Але, слушаю. А Вахтанг Андреевич говори.
- Здравствуйте Муртазович. Говорить можете? – раздался в трубке голос его заместителя.
- Да, да Вахо. Говори.

- У меня тут опять просится этот сумасшедший Батал. Опять пришел просить. Я звонил в район, они говорят что денег нет. Вы с ним встречались на прошлой неделе, что-то обещали ему?

- Я Вахо ему ничего не обещал. Он бумаги какие-то говорил мне что принесет и ушел.

- Да, он тут принес что инвалид там. Семья многодетная. Он говорит, что хотя бы зарплату дайте за два месяца. За март и апрель. Другое не хочу.

- Вахо, не я же взял его на работу? Да, это наше предприятие, но я не могу отвечать за каждого своего подчинённого. Его этот Архип на работу охранником устроил и денег не заплатил и что? Министерство должно платить? Слушай, скажи ему, что бы ехал обратно в район. Пусть пойдет к Архипу и там с ним разбирается.

- Я ему сказал об этом. Он был там у Архипа, но этот аферист его обратно прислал к нам.

- Вахо, скажи ему что бы ехал к Архипу. Я тебя прошу только пусть он ко мне не поднимается. Я не выношу его нытья. Сколько он ему там должен? Вот за два месяца?

- По ведомости выходит за два месяца четырнадцать тысяч.

- Ну и где я сейчас Вахо найду ему эти деньги. У меня контроль, финансовая дисциплина. Ты сам понимаешь. Здесь что, благотворительный фонд? Пусть едет к Архипу. Этот Архип меня с ума сведет скоро, чем он там занят? Зачем вообще надо было брать охранника на работу? Что там охранять, когда надо было охранника не было и все растащили, а теперь он охранника взял! Вахо, я тебя прошу, что бы я этого Батала здесь не видел. Начнет здесь тыкать своими орденами, ранениями и прочей ерундой. Я этого не выношу. Сам как-то отвяжись от него. Если про меня спросит... Вахо слышишь?

- Да слышу, слышу.

- Да, если про меня спросит, скажи что меня нет. Скажи выехал в район.

- Хорошо Муртазович.

- Все давай – раздраженного бросил в трубку Арвелод Муртазович и положил телефон.

- И что ты говоришь, его что в Катаре делают? – вернулся к прерванному с Артемом разговору Арвелод.

- Нет, в Саудовской Аравии. Там такие кресла заказывают чуть ли не шейхи.

- Сейчас все от зависти сдохнут – довольный услышанным предположил Арвелод Муртазович.

- Я думаю, такого кресла точно не у одного нет. Правда пришлось немного помучаться с оплатой. Сумма была большой, но мы с бухгалтерией договорились, там сняли, с ГСМ сняли, короче подобрали.

- Ну слава Богу, хоть смогу нормально работать. С моей спиной невозможно в этом кресле. Посижу пару часов и тут же боль в пояснице. Представь, с девятнадцати лет сижу. Сперва по линии комсомольской работы, потом по партийной назначался на разные должности, потом в системе власти республики. Тяжело, ни каждый сможет. Ни каждый! – многозначительно повторил Арвелод Муртазович.

- Да Муртазович, с вашим-то опытом и вы еще министр. Тут вчерашние пацаны в министры лезут, а то и выше. Куда мы катимся? – качая головой сокрушенно произнес Артем.

- Лезут потому что не воспитаны! Не понимают сложности работы, думают прочитали пару книг и стали умными. Здесь не ум нужен, здесь нужно умение! Был у меня один знакомый, еще по работе в Горкоме партии. Молодой дурачок. Вечно чем-то был недоволен. То ему плановые показатели не нравятся, то производительность, то дисциплина. Вечно лез куда не надо. Сидел на нормальной должности, служебная «Волга», трехкомнатная квартира, телефон городской. Нет, он по цехам ходил, в

колхозы ездил, собрания проводил. Представляешь, решил проверить нефтебазу. И это в то время! Нашел нарушения и начал писать. Сидел нормально в кресле и тут же пересадили, куда-то в Мордовию. Четыре года дали и то, приняли во внимание, что ранее характеризовался положительно. Слушай, все берут и ты бери. Что ты лезешь и ломаешь если люди наладили?

- Даа. Хотел выслужиться наверно? Не хватало ему. – сделал вывод Артем.

- Да все хватало! Все! Дурак просто.

- А за что его посадили Муртазович? – спросил Артем.

- За инициативность – ответил Арвелод Муртазович и рассмеялся – За инициативность.

Арвелод Муртазович после ухода Артема поначалу решил внимательно изучить объемный документ с замудренным названием «Стратегия развития отрасли в условиях системных преобразований», однако на третьей странице он потерял нить рассуждений, которую он с трудом удерживал. Потом он решил просмотреть новости в интернете, что как правило ограничивалось просмотром социальных страниц под анонимным аккаунтом, который ему создала секретарша Ирина. Все это всегда происходило под сильным душевным волнением, так как анонимы, будь они прокляты, иногда писали всякие пасквили и на самого Арвелода Муртазовича, что его сильно огорчало. Напротив же, ему доставляло радость читать критические посты про других своих коллег, а если постов не было, он старался сам анонимно что-то «слить» на них народу. Ну а как же? На войне должностей, как на войне! Однако сегодня, просмотрев все группы и не обнаружив ничего интересного он решил себя занять более приятным делом и принялся переписываться с секретаршей. Последующие полтора часа рабочего времени Арвелода Муртазовича прошли в попытке уговорить Ирину поехать с ним с ночевкой на Красную поляну. На восемьдесят второй минуте этого эпистолярного «матча» Арвелоду Муртазовичу, после нескольких неудачных контратак, все же удалось преодолеть защиту соперника и забить решающий гол в почти раскрытые ворота легкомысленной Ирины - она дала согласие на поездку, если в ходе этого скоротечного и романтического турне он ей преподнесёт небольшой, но ценный подарок в виде телефона, стоимостью в семь зарплат его подчиненных. Ишак загруженный золотом возьмет любую крепость, не то что такую хижину, подумал Муртазович и довольный достигнутым на сегодня отправился в комнату отдыха вздремнуть. Силы нужно было сберечь на вечер.

Обед занимает важное место в жизни человека и хотя мыслители твердили, что нельзя жить чтобы есть, желание хорошо и сытно поесть так и осталось основной потребностью основной части существ, населяющих просторы нашей объединенной планеты. Арвелод Муртазович был не обычным существом и посему любил не просто поесть, а хорошо поесть и от того его пуговицы на рубашках находились в постоянном напряжении ничем не меньшим напряжению двух литосферных плит. Как вы понимаете, люди столь высокого ранга не носят обед в портфеле, хоты бы потому, что ни один портфель, такой обед не вынес бы и даже не трапезничают в ведомственной столовой, так как с таким финансированием этой столовой, которую закладывал на начало года Арвелод Муртазович, его подчиненные должны были умереть от голода уже к середине января. Обед Арвелода Муртазовича, по давней традиции, берущей свое начало со времен сотворения первого ресторана в городе, проходил в изысканном заведении, меню которого он знал лучше, чем штатное расписание его ведомства, причем обедал он всегда в кругу коллег, таких же министров и любителей чревоугодия как он. Порой их скромное вече благословлялось присутствием премьер-министра, который был не прочь, время от времени поесть за чужой счет. Ну а кто откажется от дормовушки?

Сборы к обеду, время которого неумолимо приближалось, вдруг неожиданно были прерваны секретаршей Ириной, приславшей через ват сап сообщение, что в приемной Арвелода Муртазовича ожидает какой-то старик в национальной одежде. Ирина, со свойственным ее натуре интеллектуальным минимализмом написала следующее:

- Тут какой-то старик, в шапке и сапогах. С палкой с двумя рожками. Ждет вас. Сидит и молчит. Не уходит.

Арвелод Муртазович ей ответил:

- Кто такой? Спроси, как зовут.

- Шабат зовут. Из вашего села. Что делать?

- Давно сидит? – спросил он.

- Как пришел сел и сидит.

Господи, она тупее моей жены, подумал Арвелод Муртазович и написал:

- Как давно он пришел?

- Около часа тому назад – ответила она.

- Дура, почему не сказала сразу!

- Вы сказали не беспокоить.

- Что хочет?

- Не говорит. Я ногти красила, он пришел. Говорит Муртазович у себя. Я говорю да. Говорю занят. Он сел и начал молчать. И до сих пор молчит.

- Спроси что ему надо?

- Поговорить с вами хочет?

- Скажи, что сегодня не приемный день.

- Сказала. Говорит, что знает. Но хочет что-то спросить.

Арвелод Муртазович прекрасно понимал, что Шаабат просто так к нему не приехал бы. Пришел с какой-то просьбой, подумал Арвелод. Только его не хватало. Что он от меня хочет? Муртазович задумчиво прошелся по кабинету, подошел к столу, выбрал несколько «дежурных», как он выражался, документов и направился к выходу.

Чиновник без документа уже не чиновник, а человек. По коридорам министерств и ведомств текут бумажные ручейки инструкций, приказов, распоряжений, справок и положений. Они вливаются в огромный бушующий поток бюрократической реки государственной системы и способны навсегда поглотить простого обывателя, на свою голову окунувшегося со своими проблемами в ее мутные воды. Важность документа определяется статусом ее чернил. Кипа бумаг, написанная простым торговцем с городского рынка ничто в сравнении с клочком, пусть даже туалетной бумаги, с небольшой пометкой большого чиновника. Ох эти чернила! Они милуют и карают, превозносят и втоптывают в грязь, их капля может сделать вас владыкой или навсегда отправить вас в рабство.

Арвелод Муртазович знал цену бумагам и умело пользовался ими в любых ситуациях. К примеру, он всегда носил с собой исписанный ежедневник, который он внимательно изучал и вносил пометки в момент какого-либо важного совещания у вышестоящего руководства. А как же? Исписанный различными записями ежедневник свидетельствует о том, что его хозяин очень загружен работой, не бездельничает. Такой ежедневник не стыдно открыть, особенно если ты его открываешь на глазах руководства.

Никто же не знает, что этот ежедневник оказывается в твоей руке только в день совещания, никто не знает, что ты даже не имеешь представления, что там написано, ведь дела в него записывает твоя секретарша Ирина, никто никогда не узнает, что большинство дел придуманы ею самой, что зачастую, она их переписывает изо дня в день и порой заполняет ежедневник на три месяца вперед. Если бы еще она

время от времени не рисовала сердечки на полях и бессмысленные завитушки, то все было бы вообще чудесно, но увы, в женской природе порой у очаровательных форм чаще всего бывает полное содержание и потому Ирину можно понять.

Другой пример: Арвелод Муртазович иногда носил на различные мероприятия какой-нибудь важный и актуальный для времени документ со своими пометками, особенно, если на мероприятии присутствовал вышестоящий руководитель. Представим себе обед, приходит Муртазович, а в руках у него к примеру бюджет или план на предстоящий год, что-то зачеркнуто, что-то подчёркнуто, на полях сноски и какие-то галочки.

- Что это вы с бумагами? - спросят его.

- Да вот, работаю над бюджетом. С чем-то согласен, с чем-то нет.

- Ну сейчас же обед?

А Муртазович в ответ:

- Работы много. Хочу внимательно пройтись по документу. Лучше ответственно подойти к вопросу чем подвести потом людей, которых я уважаю.

Или:

- Вот из-за того, что мы мало внимания уделяем важным поручениям руководства, потом возникают сложности в работе!

В общем как-то так. Документами господа нужно уметь пользоваться, а кто не умеет, тот далеко не пойдет. Вот к примеру, есть дурная привычка у людей, пришедших вчера на руководящую работу при встрече с журналистами и съемках репортажей сидя за рабочим столом склонится на какой-то бумажкой и водить по ней ручкой, как бы внося исправления. Конечно важно показать народу, что вы человек занятой, работаете над документами, скажем так на благо народа, но нужно уметь правильно показать и это. Вот недавно один заместитель тоже взял первый попавшийся документ со своего стола и в прямом эфире, на глазах у народа стал его черкать, вносить исправления, а в конце и вовсе нахмутив брови перечеркнул все и демонстративно отложив его в сторону принялся за другой. Вроде все правильно, нужная картинка работающего чиновника есть, но на следующий день, не без помощи завистников жаждущих его места стало известно, что документ, который он вчера так безжалостно перечеркнул был не что иное как указ президента! Если бы не родственные связи этого несчастного заместителя министра, который был внуком зятя двоюродного деда невестки президента неизвестно в каком месте этот безумец продолжил бы свою службу. Могли послать туда, где как говорится и трава не растет, а лишь зарплата, да пенсия. Врагу не пожелаешь. А ведь и надо лишь прочесть заглавие, никто же не просит читать все. Нынче пишут и пишут, так намудрят, так закрутят, так настрочат и словечками закуролесят, что читать начнешь – голову расшибешь. Но можно же прочесть название и важность бумажки ясна. Указ - одно, закон – другое, заявление – третье. Что-то в ящик, что-то в папку, что-то в корзину. А все почему? Потому что школы нет, берут всяких в начальники, без умений и опыта.

Арвелод Муртазович обладал и умением и опытом, о чем наглядно свидетельствует его эпическое появление в своей приемной. Он вошел туда как человек озадаченный важнейшей проблемой государства, как человек всецело и полностью поглощенный работой, как человек без лишней минуты свободного времени и даже права на свою жизнь. Его взгляд и его мысли были поглощены документами в его руках, он шел, останавливался, вносил исправления, потом опять шел, не замечая ничего и никого, только важное дело, важный текст, важная проблема которую он лихорадочно осмысливал. Где-то посередине приемной Арвелод Муртазович, согласно сценарию, остановился и не отрываясь от процесса личного акта самопожертвования, не громко, с расстановкой произносит фразу, которая

должна была стать недостижимой по высоте гранитным постаментом для авторитета Арвелода Муртазовича в глазах его односельчан:

- Ирина Михайловна, меня срочно просит к себе президент. Снова надо помочь, что-то там у них опять проблемы. Сегодня меня уже не будет.

Фраза была сказана таким тоном, что Шабат, прошедший Великую Отечественную от Сталинграда до Берлина невольно представил себе президента, сидящего в осыпающейся от разрывов снарядов землянке, с перебинтованной головой где-то под Москвой в окружении двадцати восьми обреченных Панфиловцев.

- Дайте огня! Подкрепления! Але, Арвелод Муртазович! Поддержите огнем! – кричал охрипшим голосом в воображении Шабата президент, судорожно сжимая одной рукой телефонную трубку, а другой отстреливаясь от полчища наступающих фашистов. Что-то такое пронеслось в старческой голове, уставшей от бесконечного ожидания и возможно, унесло бы еще дальше, если бы не милый голос девушки, вернувший его в покой приемной:

- Хорошо Арвелод Муртазович – почти шепотом произнесла Ирина и словно понимая важность момента даже привстала с кресла.

Дальше по задуманному сценарию, Муртазович продолжил свое эпохальное шествие в направлении двери, прошел несколько шагов, словно мудрец углубившийся в истину жизни и как бы случайно, как бы мимоходом его взгляд сорвался с бумаг и скользнул в сторонку и замер на старике, который робко стоял у стены и в почтительном молчании провожал его взглядом. Следующий эпизод этой блистательной, с точки зрения автора, сцены был чрезмерно измазан красками удивления, под которой, человеку с опытом несложно было заметить полное отсутствие актерского таланта:

- Шаабат! – воскликнул Арвелод Муртазович – Что вы здесь делаете? Вы что ко мне? Почему вы здесь сидите? Почему не вошли? Как можно!

Не успел старик открыть рта, как Арвелод Муртазович набросился на секретаршу:

- Ирина Михайловна, почему не сообщили, что уважаемый человек сидит в приемной? Вы совсем совесть потеряли? Почему не сказали сразу, что пожилой человек, мой односельчанин пришел ко мне? Сколько раз я вам говорил, что если придут люди из моей деревни сразу же пропускать? Безобразие!

- Ну... - начало было секретарша оправдываться хлопая от удивления испуганными глазами, как ее тут же перевал Арвелод.

- Молчите уже! Стыдно должно быть Ирина Михайловна! Стыдно!

Шаабат, ощущая чувство вины решил было вмешаться, но Арвелод Муртазович был неутомим и не дав сказать слова повел старика за руку в свой кабинет продолжая при этом нравственное воспитание своей секретарши.

- Нет, нет. Не хочу вас задерживать. У вас сейчас дела – пытался остановить его Шаабат.

- Какие могут быть дела важнее вас!?! О чем вы говорите? Если бы я знал, что вы сидите в моей приёмной... - не мог успокоиться Арвелод Муртазович приглашая старика сесть на большой кожаный диван в его кабинете.

Шаабат второй раз ощутил чувство вины, что вынужден занять время человека, который торопился по важному делу:

- Мне неудобно вас задерживать, вас ждет президент. Я могу прийти и в другой день.

- Президент подождет. Ничего страшного. Честное слово, уже надоело его проблемы решать! То там помоги Муртазович, то здесь помоги... Лучше скажите, как ваше здоровье, как дома? Давно не был в деревне – обратился к старику Арвелод.

- Хорошо все... Дома все, слава Богу, хорошо, а я что? Старый уже... Но держусь. А ваша семья как? Как здоровье супруги?

Последующие несколько минут общения Арвелода Муртазовича со своим гостем напоминали исповедь Папы Римского своему духовнику-францисканцу, внезапно прибывшему из далекой и родной обители в Рим. И чего в этом божественном откровении только не было: и жалобы на труды непосильные и думы тяжкие, при том, что помыслы целомудренно чистые, в конце немного было сказано и о мыслях тягостных, что времени и сил нет посетить родные места, взглянуть в глаза тоскующим односельчанам, спросить у них по отеческий о нуждах и тревогах и конечно помочь им в делах хлопотных разумением своим и непререкаемым среди государственных мужей авторитетом. После короткого, но содержательно души изъявления Муртазович внезапно встал и быстрым шагом пройдясь по кабинету из угла в угол, продолжил свое выступление в виде небольшой, но впечатляющей презентации планов по поднятию родного села, которые он намерен реализовать в туманной перспективе. Второе было исполнено в репертуаре не безызвестного Остапа Ибрагимовича Бендера с его завораживающей идеей о Нью-Васюках, только в данном случае все великолепие жизни основывалось не на шахматах, а почему-то на домино, в которое Арвелод Муртазович время от времени играл с друзьями на берегу. Неизвестно когда и чем закончилось бы феерическое выступление Муртазовича если бы не его желудок, бесцеремонно напомнивший его хозяину, что речами сыт не будешь. Это обстоятельство вернуло чиновника к неприятной мысли, что Шаабат пришел к нему неспроста и сделав над собой усилие задал наконец этот злосчастный вопрос:

- Это все понятно, но что вас уважаемый Шаабат привело ко мне?

Старик обрадовавшись, что на этом маленьком собрании ему позволили взять слово осторожно начал:

- Не хочу отнимать у вас много времени. Послали меня односельчане. Просили узнать у вас, как продвигаются решение проблемы с водой для нашего села. Мы все понимаем, что времени у вас мало, но может быть вы напомните руководству страны про воду. Уже сколько лет живем без воды, старые трубы сгнили все, колодцы не у всех, да и воды там к середине лета практический нет...

И тут Арвелод Муртазович вспомнил, что в два года тому назад клятвенно обещал жителям своего села провести воду если все село единодушно отдаст голос за кандидата в депутаты от власти, что село и сделало. В обмен на это он получил от руководства страны кредит в десять миллионов рублей, который оформил тогда на умирающего родственника. Последний, прослышав о том, что на его имя взяли такую астрономическую сумму кредита напрочь отказался умирать и к удивлению всей современной медицины не только поборол четвертую стадию рака поджелудочной железы, но и нашел в себе силы попить крови у Арвелода Муртазовича с требованием отсыпать немного денег, от его же кредита. Эти печальные воспоминания не только расстроили Муртазовича, но и напомнили ему, что у некоторых людей нет ни стыда, ни совести, а желание пожить за чужой счет поднимет и мертвого.

Комок нахлынувших неприятных воспоминаний становились тяжелее из-за того, что воду, черт бы ее побрал, так никто и не сделал. Призрачная надежда, что вновь избранный депутат сам каким-то образом решит эту проблему не оправдались так как он оказался бестолочам и его ни в селе, ни в парламенте больше никто не видел. Ходили слухи, что по вечерам народный избранник, в стельку пьяный не то поет, не то танцует в ресторанах города, но эта новость никак не способствовало поиску выхода из щекотливого положения, возникшего вокруг незапятнанного авторитета Арвелода Муртазовича.

Надо было что-то делать и Арвелоду ничего не оставалось как вытянуться в кресле и с диким удивлением, словно ему только-что сообщили о том, что земля не круглая, а квадратная ошеломленно спросил:

- А что работы еще не завершены?

- Какие работы? – настала очередь удивляться Шаабату – Никаких работ и не начинали – не понимая происходящего сообщил старик.

- Не может такого быть! Мне еще год тому назад сказали, что деньги выделены, материал завезли, уже несколько километров труб проложили... Ничего не понимаю... Как такое может быть? Вы точно знаете?

Шаабат, пораженный услышанным на минуту даже засомневался в ясности своего ума и еще раз перебрав содержимое старческой памяти твердо заявил:

- Это точно. Будь оно по-другому я бы не пришел.

Услышав это Муртазович нахмурил брови и решительным шагом подойдя к своему столу поднял телефон.

- Это Муртазович! Почему по моему поручению решить проблему с водой в селе ничего не выполнено!? Вы чем там занимаетесь? Вы вообще с ума сошли? У людей в деревне воды нет до сих пор оказывается, а я даже не в курсе! Что за бардак вы там устроили! – кричал в трубку Муртазович – Что значит денег не прислали?! Почему сразу не доложили?! Пойдете под суд! Сегодня же позвоню в прокуратуру, что бы занялись вами! Вас надо сажать! Люди сидят без воды, я думаю, что вопрос уже решен, а он оказывается второй год без движения. Денег у вас нет? Не выделили? Почему сразу не доложили мне? Что за халатность и безответственность? В какое положение вы поставили меня пред людьми? Мне самому стыдно, а вам, я смотрю, нет! Вы бессовестный человек, вы коррупционер и взяточник! Я с вами разберусь! Я вам устрою райскую жизнь!

Муртазович мог бы сказать еще многое своему «собеседнику». Это было легко и непринужденно, так как в действительности на другом конце провода никого не было. Этот короткий монолог с самим собой был рассчитан на скромно сидящего в кабинете старика, который искренне веря, что из-за его прихода кому-то пришлось такое выслушать опять ощутил глубокое чувство вины за происходящее. Эту вину и обещание, что в скором времени все же решат проблему села с водой Шаабат повез домой, проклиная тот день, когда он согласился заняться этим.

Вторая половина дня Арвелода Муртазовича грозила пройти безынтересно если бы не Артем, который сидя в приемной ожидал его с обеда.

- Что-то случилось? – заметил его Муртазович.

- Есть дело. Срочное.

Арвелод жестом позвал Артема в кабинет и закрыл за собой дверь

- Я тут в отделе кадров выяснил, что у нас есть вакантное место начальника отдела анализа. Михалыч ушел на пенсию и ты пока еще никого не назначил туда – начал Артем.

- Ну как есть? Там мы думаем назначить этого парня... Как его? Вадим кажется. Там работает. А что?

- Я вот думаю, может Альберта туда. Понимаешь Арвелод, он будет здесь, рядом со мной. Я хотя бы смогу присмотреть за ним. Да и здесь он будет нам полезен.

Арвелод Муртазович не скрывая удивления заметил:

- Альберт на юриста учился, а там нужно работать с компьютерами, таблицы делать, анализ. Кто это потом будет делать? А если Альберт не сможет? Ты пойми, я не против, но надо понимать, что ведомство должно отвечать на запросы, давать данные, заполнять формы. Кто-то должен это делать.

- Ну вот там же есть этот пацан Вадим. Он и будет. А Альберт, так – начальник отдела и все.

Арвелоду Муртазовчу эта идея не очень пришлась по душе. Есть где можно перегнуть палку, а где-то это уже не получится. Нужно что бы формальные вещи в работе министерства работали четко, особенно если это касается документов, которые направляются в другие ведомства. Если сроки будут нарушены или допущены ошибки это сразу будет видно со стороны, а это плохо. Начнутся разговоры, неудовольствия. С другой стороны, Артем обидится, если отказать.

- Давай я подумаю. Поговорю с отделом кадров. Что-то решим – пообещал Арвелод.

- Муртазович, хочешь я сам поговорю с этим типом. Объясню ему, что бы успокоился, мол временно, мол надо помочь парню освоится, потом и его назначим. Я объясняю ему понятно, а если начнет возмущаться, успокою так - деликатно – с хитринкой объяснил Артем.

- Смотри только, он мне нужен. Кого я там с такой головой еще найду – пригрозил Арвелод и связавшись с секретаршей Ириной потребовал к себе начальника отдела кадров.

Через некоторое время после ухода Артема, в кабинет Арвелода Муртазовича шаркающей походкой вошла невысокая и полная женщина лет пятидесяти держа в руках пожелтевшую от времени папку личного дела.

- Проходите, проходите Инесса Андреевна. Располагайтесь – пригласил Арвелод – Как у нас дела в отделе кадров?

- Текучка – коротка доложила Инесса Андреевна и мило улыбнулась.

- Я вас вызвал по одному очень важному делу – многозначительно начал Муртазович – Видите ли, у нас возникли некоторые изменения в вопросе назначения руководителя отдела анализа.

- Мы же с вами на прошлой неделе согласовали, что эту должность займет Вадим Бесланович, да и приказ уже готов. А что изменилось? – недоуменно и робко обратилась Инесса Андреевна.

- У нас неожиданно появился очень хороший кандидат на эту должность. Гмм, только-что приехал с Москвы. Много хвалят. Специалист... В общем, я подумал, может быть его пока временно, подчёркиваю временно, назначить на эту вакантную должность.

- Но, Арвелод Муртазович, я уже сообщила о повышении Вадиму Беслановичу – с чувством вины сказала женщина – Как-то неудобно.

- Плохо Инесса Андреевна. Плохо.

- Я думаю смогу все исправить – внезапно решительно сказала она и тут же тихо спросила – А кто этот человек?

-Вы удивитесь, но так уж получилось, что это сын нашего Артема – почти смущенно сообщил Арвелод.

- Да что вы говорите? – удивилась Инесса Андреевна – Это наш Альбертик?

«Это наш Альбертик» был не вопросом Инессы Андреевны, а ее глубоким пониманием сути проблемы, ее квинтэссенции и стремительным обнаружением правильного решения, которое как не странно, всегда совпадало с видением проблемы вышестоящим начальством.

А что вы хотели? Ведь Инесса Андреевна человек еще советской кадровой школы. Она начинала работу как раз в годы, когда Арвелод Муртазович делал первые, многообещающие шаги по карьерной лестнице комсомола. Любое решение Арвелода Муртазовича в отношении кадров грамотно и квалифицированно было доведено Андреевной до логического приказа по личному составу. Причем не имело значения, насколько это соответствовало трудовому законодательству, ведь трудовой кодекс,

находившийся у Инессы Андреевны был уникален и уникальность его заключалась в способности то возникать, когда это было необходимо, то исчезать, когда его положения несколько противоречили избранной кадровой политике вышестоящего руководства. Подобный подход в решении проблем еще в юности был нащептан на ушко милой Инессы ее мамой, работавшей заведующей магазина Промторга № 6. Так как схожая аномалия возникала с «Книгой жалоб и приложений» этого магазина. Сложно поверить, но если кто-то из недовольных покупателей высказывал желание внести в эту книгу историческую запись, как она таинственным образом исчезала и возникала только при условии внесения в нее положительного отзыва.

Арвелод Муртазович понимая, что понимание есть продолжил:

- Инесса Андреевна, не мне конечно вас учить, вы слава богу человек с опытом, нужно мягко сообщить человеку не бросая, конечно, тень сомнения в искренность руководства в таких делах. Ну, вы меня наверное понимаете? Что мне объяснять?

- Конечно Арвелод Муртазович. Можно сказать, что пришло такое решение сверху, что вы сами, так скажем, этим решением не довольны, что вы изначально были намерены именно его назначить на этот пост. Можно добавить, что вы уверены в нем, как в грамотном и высококвалифицированном сотруднике, но вышестоящие решили по другому.

- Изумительно! Вы Инесса Андреевна просто прелесть! Как приятно иметь дело с опытным человеком – восторженно заявил Арвелод Муртазович и тут же строго добавил:

- Кадры нужно беречь, в любой момент могут пригодиться. Кстати, а что он вообще из себя представляет?

- Серый человек, почти незаметный. Политические взгляды ясно никогда не озвучивает. Возможно он вообще против всех. Я бы его охарактеризовала как политический не зрелого товарища – пояснила она.

- Это понятно, а что за спиной?

- Общий стаж – двенадцать лет, окончил в Москве физмат на красный диплом, имеет степень кандидата наук, второе образование получил здесь. Автор нескольких научных работ по эконометрике... Влиятельных родных кажется не имеет.

- По какой метрике?

- По эконометрике. Что-то связанное с экономикой.

- А за рамками личного дела?

- Несколько раз публично нецензурно выражался в адрес высшего руководства республики: один раз в столовой – 12 февраля текущего года в 13.24 и еще раз в на дне рождения нашего коллеги – 22 марта, точное время не установлено. Оба случая имеют письменное подтверждение свидетелей.

- Даа, с таким человеком в разведку не пойдешь – сделал вывод после услышанного Арвелод Муртазович – А как в личной жизни, семья есть у него?

- Живет один с дочерью, супруга умерла при родах. Кажется подрабатывает тем, что пишет по ночам программы для компьютеров, точно не знаю. Если честно, то и повышение ему нужно было только ради более высокой зарплаты.

- А сколько там зарплата? – удивился Арвелод.

- Там оклад в восемь тысяч, а сейчас у него шесть с половиной – пояснила Инесса Андреевна.

- Так мы тут тратим наше время ради полторы тысячи рублей? – смеясь заметил Муртазович и тут же добавил – Даа. Скажите ему о перестановках сегодня же и подготовьте приказ на Альберта и давайте, вопрос исчерпан!

ГЛАВА II

Утро следующего дня Муртазович встречал в плохом расположении духа. Вчерашний кутеж на Красной поляне с секретаршей давал о себе знать. Фактический выжив после ночной сатурналии Арвелод Муртазович сделал для себя несколько очень важных выводов. Во-первых: таблетки от потенции, шампанское и попытка повторить успехи далекой молодости плохо совместимы с гипертонией. Второе: все бабы стервы и телефон за пятьдесят тысяч ничего не меняет. Третье – никогда не знаешь, где и в каком виде можно встретить своего руководителя.

Рассуждая обо всем этом наш герой-Казанова сидел на диване своей кухни в ожидании служебной машины и с кислой миной посасывал уже почти остывший чай с лимоном.

- И где тебя вчера носило? – вдруг заявила Тамара прервав свой утренний ритуал изучения страниц своих подруг в Инстаграм. Причем вопрос был задан таким тоном, словно она на самом деле хотела сказать типа «Что ты на этот раз придумаешь?» или «Как сегодня ты будешь врать?» ну или что-то подобное.

- Устал – ответил Арвелод Муртазович так, словно он минувшей ночью был не на Красной Поляне, а на зимних олимпийских играх в Южной Корее и пришел увешанный грудой золотых медалей.

- От чего устал?

- Тома, я тебе уже говорил, что вчера вечером в Сочи приехал мой коллегаминистр из Москвы и президент попросил меня поехать и лично с ним встретиться. Это государственные дела. Ты знаешь, как они там любят выпить, посидеть. Ну выпили немного, посидели. Переговоры шли почти до утра...

- А почему у тебя в кармане чек на новый телефон. Ты себе телефон купил?

Арвелод Муртазович немного напрягся, сердечный ритм участился, давление начало расти, но мозг не сдался:

- Представляешь, этот несчастный напился, случайно уронил свой телефон и разбил. Я решил пойти и купить ему новый. Как бы в подарок. Не удобно, в конце концов – пригласили, за все заплатили, хоть думаю, телефон подарю.

- Ты министру из Москвы купил телефон? В подарок?

- Да, а что? Не будет же он без телефона ходить.

- Этот несчастный, как ты выразился, министр может себе купить телефонную станцию, вместе с тобой в качестве телефониста. А ты ему купил телефон. И ты думаешь я дура?

- Мне самому решать, кому я покупаю телефон, а кому нет! Тебя забыл спросить – возмутился Муртазович.

- То есть они вам финансовую помощь оказывают, а вы им на их деньги покупаете телефоны – продолжила Тамара допиливать нервную систему мужа.

- Это тебя не касается! – взорвался Арвелод – Это не твое дело! Сиди там в своем телефоне и не лезь в дела, которые не для твоего ума.

- Ты покупаешь за просто так телефоны неизвестно кому, а твой внук без коляски уже второй месяц. Ребенка мать не может вывести погулять, потому что не имеет нормальной коляски, а его дедушка разбрасывается по пятьдесят тысяч кому попало! И я должна молчать!?

- Как нет коляски? Когда он родился разве мы не купили ему коляску в Сочи за 170 тысяч. Куда она делась? – удивился Арвелод.

- Арвик. Это коляска для новорожденных. А ребенку уже девять месяцев.

- Там же была эта штука, которую надевают для прогулки. Эта чертова коляска стоит как космический корабль и там было и для того что бы лежать, потом что бы сидеть, детское кресло, «чмесло» и черт его знает, что там только не шло вместе с этой

коляской. В этой коляске можно было кататься и в год, и в два, и двадцать и в сорок лет... Куда твою мать, это все делось и зачем сейчас покупать новую?

- Арвик. В этой коляске она уже гуляла с ребенком, когда он родился. Теперь ей стыдно опять с этой коляской выходить на набережную. Она мне вчера звонила и в слезах сказала, что ребенок ужу месяц не выходил на улицу. Последний раз твоя несчастная невестка с твоим внуком гуляли знаешь где?

- В лесу? – решил пошутить он.

- Не смешно! Они гуляли от памятника белому солдату до кафе, с памятником железной птице – там, где гуляют простые люди. А дальше несчастная не может. А впереди лето, что потом она будет делать?

- А что дальше, с такими как у нас колясками не пускают?

- Дальше люди ходят более серьезные. Туда нужно выходить с новой коляской, там все присматриваются, разглядывают. Как ты одет, как дети одеты, на чем ты приехал, какая у тебя коляска. Это как подиум. Если хочешь показать, как ты хорошо живешь, то можно показать на набережной от порта и до фонтана – объяснила Тамара.

- А от памятника до порта значит не «подиум»?

- Нет. Это как стадион. Там ходят люди, которые ходят похудеть.

Арвелод схватился за голову и сокрушённо произнес:

- Идиотизм какой-то, честное слово! Первый раз слышу такую ерунду! А что будет, если она в старой коляске туда пойдет с ребенком? Ну что будет? Ее засмеют? Прогонят ее? Что?

- Нет. Просто опозорится. И это будет твой позор. Люди скажут, что Арвелода внук не имеет возможности на новую коляску. Скажут куда смотрит его дед? Арвик, ты не представляешь, какие все аферисты. Они подойдут, как будто хотят поиграть с ребенком. Потом сфотографируют «селфи». Потом выложат в «Инста». А потом напишут комментарии типа, какой красивый мальчик. Как он вырос. Какой он хороший. А что коляска старая? И все!

- Что все?

- Позор! - безапелляционно заключила супруга и добавила- Тем более ты метишь на должность премьера. Зачем тебе всякие разговоры, сплетни?

Напоминание о возможном повышении сделало сердце Арвелода добрее и хотя ему жаль было денег на новую коляску он успокоил себя тем, что потерянные деньги можно будет вернуть в последующем, когда он наконец займет эту заслуженную должность.

- И сколько стоит коляска, которая меня должна спасти от позора?

- Я выбрала что подешевле, но хорошую. Если брать синюю то нужно 120, если темный, деловой цвет – около 140 тысяч.

Арвелод Муртазович в отчаянии вздохнул и согласился.

Приехав на работу, в своей приемной Арвелод застал Альберта мило беседующего с его секретаршей Ириной.

- Почему вы, молодой человек, не на рабочем месте? – хмуро спросил Арвелод.

- Дядя Арвелод, я помогал девушке разобраться в новом телефоне – в оправдании ответил он.

- Ну, во- первых я не «дядя Арвелод», а Арвелод Муртазович, а во-вторых – Ирина Михайловна сама разберется. Ступайте в свой отдел и ознакомьтесь с его работой. Вы первый день на работе и уже приходится вам делать замечание! – сухо и сердито отчитал Муртазович и бросив гневный взгляд на свою секретаршу вошел в кабинет.

Первое, что заметил Арвелод войдя в кабинет было кресло. Большое, массивное кресло, обтянутое бежевой кожей, с вставками из красного дерева и позолоченными

ножками. Это было не кресло, это был трон. Оно стояло на месте старого и его спинка величественно возвышалась над рабочим столом. Идеальная кожа, швы ручной работы, сенсорная панель в подлокотнике, отдельное место для ног. Это была неопишуемая вещь, царица кресел. Арвелод Муртазович медленно опустил на него свое тело и от удовольствия даже закрыл глаза, а лицо засияло улыбкой. Мгновения наслаждения прервал Артем, вошедший в кабинет без стука.

- Нравится Муртазович? – спросил он заметив шефа сидящего на новом кресле.

- Неплохо. Пока присматриваюсь.

- Я принес документы от него. Его надо еще включить в сеть. Мы пока не включали.

- Его надо включить? – насторожился Муртазович. – Током не ударит?

- Как ударит? – удивился Артем. – Это же не в Пензе сделали. Если не подключить его, то не будет работать. Это крутая вещь! Доступ в интернет, двенадцать видов массажа спины и шеи, изменения положения – хочешь, можешь лежать, хочешь- может сидеть. Короче, как сиденье в машине. Кондиционер, обогрев, ортопедическая адаптация, радио, музыка, наушники и прочее. Отдельно идет планшет управления, как пульт от него. Его обязательно нужно включить. Самому интересно посмотреть, что это.

- Ну давай, включай. Посмотрим, что это за чудо техники – согласился Арвелод.

Артем попытался разобраться в прилагаемых кабелях соединения и осознав, что это кресло чуть сложнее телевизора решил позвать на помощь министерского техника – Жору и отправился на его поиски. Одинокое ожидание Арвелода Муртазовича нарушила секретарша Ирина:

- Арвелод Муртазович, к вам на прием просится Вадим Бесланович – сотрудник отдела Анализа.

Муртазович понял, что ожидается неприятный разговор и внутренне подготовившись к нему и попросил впустить его.

В кабинет вошел высокий, худощавый мужчина, лет тридцати в старом, потрепанном пиджаке держа в руке лист исписанной бумаги.

Нарочито вежливо поприветствовав подчинённого Арвелод Муртазович пригласил его сесть.

- Мне кажется я знаю, что вас привело ко мне – начал сочувственно Арвелод сохраняя дружеский тон – К сожалению, не все мы решаем. Не все. Когда я сам узнал о том, что наверху приняли такое решение я возмутился. Очень не люблю, когда в кадровые вопросы моего министерства вмешиваются вышестоящие. Сказать по правде, у меня был очень тяжелый разговор по поводу вас с высшим руководством. Я знаю, какой вы специалист, знаю о вашем опыте и дорожу этим, но там наверху решили по своему.

Мужчина молча выслушал своего руководителя и демонстрируя полное равнодушие к услышанному в спокойном тоне повел разговор:

- Арвелод Муртазович, я все понимаю. Действительно так уж сложилось, что кадровая работа у нас строится по кумовству, по блату или по политическим предпочтениям. Не скрою, я надеялся на это назначение и полагал, что оно хоть как-то улучшить материальное положение мой семьи. Но раз не получилось, возможно оно и к лучшему. Я принял решение окончательно уйти с государственной службы и заняться чем-то иным. Я подготовил заявление об уходе и очень надеюсь, что вы его рассмотрите и удовлетворите в ближайшие дни.

Ход дела грозил для Арвелода неожиданной потерей сотрудника, отвечавшего в министерстве за разработку важных документов. С одной стороны, он в глубине души корил себя за то, что пошел на поводу у Артема и фактический сам создал эту ситуацию, с другой стороны Арвелод Муртазович не любил когда его шантажировали,

а сейчас в его представлении это был именно завуалированный шантаж со стороны ничтожного чина. Тем не менее, подавив в себе вулкан негодования Муртазович решил во что бы то ни стало не допустить его ухода сейчас, оттянуть на несколько месяцев, найти замену этому самоуверенному нахалу и уже потом беспощадным образом уволить. Уволить так, что бы у последнего не было никаких шансов найти в будущем работу в какой-либо организации. А пока исключительно метод пряника:

- Категорический с вами не согласен. Вы нужны нашему министерству, нашей республике. Вы возможно, единственный специалист в нашей стране по своему направлению и ваш уход будет иметь неприятные последствия не только для нашей организации, но, не побоюсь этого слова, и всего государства в целом. Вадим Бесланович, не стоит принимать скоропалительные решения, давайте обождем несколько недель.

- Послушайте, Арвелод Муртазович. Мы оба с вами знаем, что Альберт ваш племянник. Зачем же ломать комедию? Все ведомство гудит о том, что вы устроили его на эту должность. Именно вы, а не президент, премьер или усатый черт. Или вы полагаете, что вокруг вас одни идиоты?

- Сбавьте тон молодой человек! Вы не у себя в отделе. Я вам все объяснил. Мне лучше знать, кто мне и когда звонил.

- Да мне в принципе все равно, кто вам звонил и звонил ли вообще. Я уйду.

- И куда вы пойдете? В какое министерство? – пристально взглянув в глаза собеседнику ехидно спросил Арвелод.

- Я не намерен переходить в какое-то министерство. Все министерства в нашей стране принадлежат какой-то фамилии. Сегодня ваша фамилия здесь властвует, завтра другая. Я не плебей, а вы не патриции. Я хочу избавиться от всего этого. Открою свое дело.

- Что бы открыть свое дело нужны деньги. А денег у вас нет. Может быть вы зарплату подкопили? – с иронией поинтересовался Муртазович – Или клад нашли? Может кредит вам дали? В этой стране, ничего без разрешения таких как я не происходит. Вы не то что кредит, вы свою зарплату за месяц не получите, стоит мне этого захотеть.

- Арвелод Муртазович, ваша проблема заключается в том, что вы советский функционер. В советском государстве партийная система уделяла огромное внимание воспитанию кадров, а сами «воспитатели» ничему не учились. Он были на голову умнее крестьян и рабочих в начале своего пути, но в какой-то момент «ликвидировав безграмотность» сами стали отставать от прежних крестьян и рабочих в развитии. Вы думаете, что вы умнее всех своих подчиненных, а в действительности стажер, который на прошлой неделе работал в нашем отделе понимает в разы больше чем вы. Вы втягивайте и втягивайте в это министерство своих племянников, двоюродных братьев, кумов, крестников и черт еще знает кого, большинство из которых и писать то толком не умеют. Вы полагаете, что умнее всех, но вы умнее только тех идиотов, которые вас окружают. Зачем я должен тратить свои лучшие годы работая на вас?

Ошеломленный наглостью Арвелод Муртазович в какой-то момент растерялся и не знал, как реагировать на услышанное. И это естественно, ведь никто, за всю его карьеру не смел так открыто, бесцеремонно и унизительно хладнокровно полоскать его имя, опыт и знания в грязи бесполезности и бездарности.

- Как вы смеете!?! – объятый яростью перебил подчиненного Муртазович подкрепив эмоции ударом руки по столу – У меня опыт... Я через столько прошел... Столько увидел. А вы кто? Вы вообще кто? Вот кто? – и не дав собеседнику возможности ответить сам ответил на свой вопрос:

- Вы никто! Начитались тут своих книжек и думают они все знают! Ты посмотри какой наглец! Я от вас такого не ожидал. Я к вам с душой, с понимаем. А вы вот как! Вон! Проваливайте из моего кабинета и что бы сегодня вечером вашего духу не было в моем министерстве!

Молодой человек встретил обрушившийся на него гнев удивительно спокойно. С ухмылкой на лице и полным безразличием к брошенным обвинениям, оскорблениям и требованию незамедлительно покинуть кабинет он удобно откинулся на спинку стула, сочувственно посмотрел на Арвелода и произнес:

- Вы слишком эмоциональны Арвелод. Патологический не переносите здоровую критику. Надо быть более спокойным Арвелод Муртазович. Более спокойным. Я конечно уйду и уйду с удовольствием, но что бы вы понимали свою полезность, я вам приведу пример. Вы помните раньше были такие большие деревянные счеты. Обычные деревянные счеты, которыми во времена вашей молодости пользовались приемщики чая в колхозах той страны, опытом которой вы до сих пор гордитесь. Если я в своей работе начну пользоваться деревянными счетами и проводить с их помощью вычисления, то ваше министерство никогда не сдаст вовремя ни один отчет. Более того, в моих таблицах будет масса ошибок и неточностей. Из-за моих неверных данных другое министерство разработает неверный план экономического развития, а на его основе сверстают неверный бюджет государства. В конечном итоге, из-за одной устаревшей вещи будет страдать благополучие тысяч людей и будущее целой страны. По этой причине я пользуюсь компьютером, так как в настоящее время это самое эффективное устройство для обработки и анализа информации. Оно соответствует новому времени. Понимаете?

- И что все это значит? – покрытый красными пятнами злобы изрек Муртазович.

- Вот вы и есть эти старые счеты в нашем современном мире. Вы и все ваши друзья. И молодежь вы именно такую и ищете. Которая либо соответствуют вашему уровню, либо бездарнее вас.

- А теперь ты меня послушай! – перешел в контратаку Арвелод с ненавистью уставившись в собеседника и подкрепляя свои фразы ритмичными ударами кулака по столу – Я тебя не просто уволю, я тебя уничтожу! Я сотру тебя в порошок! Тебя на работу не возьмут даже учителем в сельской школе! Думаешь самый умный? Я назначу проверку твоего отдела и всей вашей работы за год! Нет! За три года! Ты у меня ноги сотрешь ходить к прокурору. Я посмотрю чем ты будешь семью кормить...

- Можно подумать моя семья жила на шесть тысяч, которые вы мне платили.

- А теперь вообще ничего не зарабатываешь! Я это тебе обещаю. Вот увидишь! А теперь пошел вон с моего кабинета! Немедленно! – потребовал Муртазович вскочив с кресла и показав пальцем на дверь.

Молодой человек встал и не торопливо пошел к двери. Уже у порога он обернувшись произнес:

-Мне вас жалко Арвелод Муртазович. Поверьте, это единственное, искреннее и полезное для вас человеческое чувство в этом здании – и вышел за дверь.

Вернувшись Артем обнаружил своего начальника, ходящего по кабинету из угла в угол в крайне возбужденном состоянии. Увидев его Муртазович набросился с упреками:

- Пока тебя не было ко мне тут приходил Вадим. Я тебе говорил, что надо быть с ним повнимательнее. Ты с ним беседовал?

- Нет пока. А что такое? – недоуменно спросил Артем.

- Этот мерзавец пришел ко мне и начал чуть не угрожать своим уходом. Наговорил мне массу оскорблений, вел себя по хамский... Я еле сдержался что бы выбросить его из окна. Ты представляешь, какой падонок.

- А что он сказал?
- Что только не сказал! Все уже не вспомнишь.
- Оскорблял вас?
- Я ему оскорблю! Еще не хватало, что бы всякие уроды меня оскорбляли!
- Муртазович, сейчас соберу ребят, вытащим этого козла и отвезем куда надо и там поговорим. Я сейчас позвоню Альберту он соберёт наших... Он что тронулся умом. На кого он лезет? – предложил Артем и вытащив телефон стал кому-то звонить.
- Не надо об него мараться. Оставь. Это ничтожество, которое не понимает благодарности. Не надо ничего делать - остановил его Муртазович и потом немного подумав добавил:

- Вечером можно подъехать к нему и дать немного, что бы понял, как с уважаемыми людьми нужно себя вести. Не сейчас!

Заметив техника Жору за спиной Артема Арвелод Муртазович потребовал разобраться с этим креслом и наконец включить его в сеть. После бесчисленного количества манипуляции проводимых методом «тыка» и случайного подбора кабелей и штекеров кресло включилось, что хоть немного подняло настроение у ее нового владельца.

Однако банального подключения кресла к сети отказалось недостаточно. Потребовалось его активация через планшет управления, который был к нему привязан беспроводным соединением. Потенциала знаний министерского техника Жоры в этой области оказалось не достаточно, и Артем стал лихорадочно искать выход из положения. Единственное подразделение министерства, которое могло в этом разобраться был отдел анализа, а в отделе анализа, с учетом потери одного сотрудника надежда возлагалась на оставшегося – Альберта.

Неестественно радостная и беззаботная физиономия Альберта, появившегося вальяжно в кабинете, напомнило Муртазовичу утреннюю сцену, когда этот смазливый пацан пытался подкатить к его законной секретарше Ирине. Добавим к этому в высшей степени неприятный разговор с Вадимом и в глазах Арвелода Муртазовича мы получим племянника Альберта - сосредоточие зла, маленький, изворотливый демон-пакостник, бегающий по его ведомству виляя хвостом и создающий своему благодетелю одну проблему за другой, конечно же не без помощи своего отца Артема – хитрого и ненасытного прохиндея. Арвелод хотел было сказать по этому поводу что-то очень строгое и дисциплинирующее, но так и не связав в голове блуждающие мысли решил промолчать. Пока промолчать, но запомнить или лучше записать.

Тем временем Альберт принялся с энтузиазмом ковыряться в планшете управления, время от времени комментируя свои действия в стиле Стива Джобса. После получасового поиска в меню консоли некоего «Лангуаги» Альберту наконец удалось сменить язык интерфейса с английского на русский. Этот успех был воспринят присутствующими с такой радостью, которую не испытывал сам Илон Маск, после успешного запуска своей ракеты в космос. Смена языка конечно значительно облегчила нашим пионерам путь освоения чуда научно-технического творения, но праздновать победу было рано – операционная система выбросила козырь в виде требования подключить ее к всемирной сети. По вытянувшемуся лицу Альберта все поняли, что его интеллектуальные ресурсы исчерпаны. Незамедлительно началась дискуссия, проходившая в сложной, эмоциональной обстановке. Артем и его сын трезво оценив ситуацию предложили Муртазовичу привлечь к процессу уже уволенного сотрудника Вадима, который задержался на работе собирая личные вещи. Однако Муртазович категорический отказывался просить помощи у этого вероотступника и еретика, который несколькими часами ранее так неуважительно отнесся к его благочестивой персоне. Тогда Артем

предложил Муртазовичу на время покинуть кабинет и сходить куда-то пока они с Альбертом не приведут Вадима и не устранят проблему.

Арвелод Муртазович, который за все время своей работы знал в министерстве только дорогу к служебной машине и обратно эта идея пришлась не по душе.

- Ну куда я пойду? – воскликнул он разведя руками.

- Можно в бухгалтерию, в отдел документооборота... Не знаю, пройдишь по коридору – уговаривал Артем.

- Я так не могу. Что я в коридоре как дурак буду ходить? – возмутился Муртазович.

- Может в туалет? – вдруг осенило Альберта.

- Я в ваш туалет не хожу! У меня свой. Еще этого не хватало!

- Мужской туалет почти рядом, в конце коридора. Пойдешь до конца коридора и сразу направо. Там вряд ли кто сейчас будет. Зайдешь минут пять, может десять постоишь и выйдешь – объяснил не скрывая раздражения от потери времени Артем.

- Там грязно! – скорчив гримасу брезгливости отказался Арвелод.

- Слушай, что с тобой? Зайди и просто постой. Ничего не трогай! Мы все туда ходим, никто еще не умер – стал настаивать Артем – Или пойди к бухгалтерию, спроси там их что-то.

Арвелод встал и в раздумьях прошелся по кабинету.

- Ладно. Черт с тобой! Пойду в туалет. Но только сделайте все побыстрее. Минут десять вам хватит?

- Я не знаю – пожал плечами Артем.

- И за что только мне такое наказание! – бросил Арвелод и обреченно поплелся к двери.

Оказавшись в приемной Арвелод ускорил шаг и почти аллюром вошел коридор министерства. Не сбавляя спортивного темпа он быстро сориентировался на местности и решительно, подобно Бонапарту у стен Тулона ринулся к цели. Марш был столь стремительным, что солдаты противника, в лице подчиненных даже не заметили радикальную смену диспозиции уже генерала, но пока еще не императора нации. Однако, баталия Муртазовича с внезапно обрушившимися на него обстоятельствами прошла не без трудностей. До дверей государственной уборной оставались какие-то жалкие метры когда на пути Арвелода возникло странное, невысокое существо, с большими глазами и зализанной прической. Это существо вздрогнуло увидев надвигающееся на него по коридору чудо, вдохнуло коротким воплем весь воздух вокруг себя и отпрыгнуло назад, уронив на пол кипу папок и каких-то бумаг.

- Здравствуйте Му,-Му,- Муртаз Арвелодович – с рывками выдохнуло оно и испуганно уставилось застывшим, не моргающим взглядом.

Муртазович немного опешил от возникшей невесть откуда засады и на минуту даже замешкался, однако решив для себя, что сие явление не заслуживает его внимания продолжил свое триумфальное шествие ограничившись суровым взглядом на кучу лежащих на его пути документов.

Грозный взгляд властителя министерских судеб и рожденный этим страх от содеянного неожиданно вывел несчастного подчиненного от оцепенения. Он бросился на четвереньки и бормоча что-то безумное стал лихорадочно собирать бумаги в надежде очистить путь власти, приближающейся к нему с крейсерской скоростью, но было трагический поздно и столкновение, повлекшее тяжелое падение чрезвычайно большого на бросившееся под ноги чрезвычайно малое избежать не удалось.

Удар об пол коридора у Арвелода Муртазовича перебил дыхание и в какой-то миг лишил понимания происходящего. Он ошарашенный лежал на полу уткнувшись

лицом в чьей-то дурно пахнущий затылок, который издавал под ним не то хныкающие, не то скулящие звуки.

С трудом поднявшись, с обезумившими глазами, наш министр склонился на корчившееся на полу от ужаса телом подчиненного и осознав весь масштаб своего репутационного падения обрушился на несчастного градом негодования:

- Ты! Ты полный идиот! Придурок! Ты... Ты дурак? Скажи ты совсем дурак? Ты меня чуть не убил! – кричал Муртазович так, что в коридор из-за всех дверей высунулись удивленные и любопытные головы подчиненных.

- Я.. Я вас... Извините... - лежа на полу и сжавшись в позу эмбриона оправдывался подчиненный - Простите. Простите меня. Арвелод Арвелодович, я вас.. Я не хотел, мамой клянусь. Я случайно.

- Ты ненормальный! Идиот.

- Я очень извиняюсь. Так получилось. Я хотел бумаги... А вы шли и... Простите бога ради – умоляя подчиненный пополз к Арвелоду и заключил в объятия ноги руководителя.

- Отцепись от меня урод несчастный!

Секретарша Ирина, прибежавшая на крики своего шефа, попыталась помочь Арвелоду Муртазовичу отцепить фанатично любящего подчиненного от объекта своей страсти, но любовные узы, связывающие его ноги оказались крепче. Наконец после того, как за дело взялись подросшие сотрудники близлежащих отделов конечности начальствующей особы были освобождены, а навязчивого подчиненного, бормотавшего какой-то бред уволокли в неизвестном направлении.

- Кто этот сумасшедший? – немного придя в себя спросил Арвелод.

- Это заместитель отдела снабжения, Лаша Александрович. Не знаю, Арвелод Муртазович что на него нашло. Он всегда тихий и спокойный – ответила Ирина.

- Он сумасшедший! Такие люди должны быть изолированы от всех. Изолированы! Его нужно списать, вычеркните его с баланса нашего министерства. Мне такие чокнутые тут не нужны! – потребовал возбужденный шеф и быстрым, нервным шагом направился к двери злополучного туалета.

Оказавшись наедине с самим собой в ведомственной уборной, Арвелод еще долго не мог успокоиться. Он взволнованно ходил взад вперед, щелкая каблуками по кафельной плитке перебирая в голове произошедшее и с пренебрежением разглядывая место своего временного пребывания.

К удивлению власть имущего, волею судьбы, снизошедшего с небесного Олимпа на мгновение в крайние уголки подземного царства полуживых существ, министерский туалет оказался не таким ужасным, как он себе представлял. Светлая кафельная плитка на полу и стенах, свежеекрашенные кабинки, выстроившиеся в ряд и относительно чистый писсуар выглядели почти опрятно.

- Однако – произнес вслух Арвелод впечатленный от увиденного - Вот тебе и пример излишней расточительности – сказал он себе осматривая белоснежную плитку на стене.

Возможно из-за нервного напряжения, перенесенного в коридоре или ауры самого места, возбудившие примитивные физиологические рефлексы в глубинах пострадавшего тела, Арвелоду вдруг страшно захотелось справить малую нужду.

Муртазович, понимая, что сейчас ни время и ни место, собрал волю в кулак в надежде подавить зов природы, однако организм предательский отказывался прислушаться к здравому смыслу и продолжал неумолимо нагнетать и без того избыточное давление изнутри.

Любой простой человек возможно и справил бы проблему в висящем рядом писсуаре, но, как известно, Арвелод Муртазович был не простым человеком и не мог себе позволить осуществить столь деликатный акт столь беспечно открыто.

Враждебность и абсолютная чуждость этого мира, в который его послал злой рок подсказывала ему, что нужно искать большего уединения, нужно закрыться от внезапных явлений и событий настолько, насколько это возможно и там, тайком и максимально быстро удовлетворить призывы порочного и несовершенного тела. Выбор пал на кабинку. Внимательно осмотрев все и выбрав ту, у которой дверь казалась самой прочной он вошел в нее и убедившись в том, что замок достаточно крепко заперт принялся извлекать физическое олицетворение своего достоинства. Нелегкий процесс извлечения и моральной готовности к акту практический приближался к финалу как вдруг в туалете раздался звук открывшейся двери и в помещении, энергичной походкой вошли двое.

Смущение и страшная стесненность этого места глыбой обрушились на плечи Арвелода раздавив и без того, с трудом поддерживаемый покой, его тело рефлекторно сжалось, замерло, затихло и даже готово было разложиться до субатомного уровня если бы законы физики это позволяли. Увы, как не досадно это звучит, но это пока единственные законы, которые не подвластны воле господствующего класса.

Тишину нарушило черкание зажигалки, за которой естественные запахи места смешались с ароматом табачного дыма.

- Пипец. Я такое негде не видел. Как он упал! – сказал кто-то.

- И не говори. Наш «Брюхоголовый» рухнул как бурдюк с дерьмом – ответил второй и рассмеялся – Что он вообще в коридоре потерял? Никогда не выходит, ни с кем не говорит.

Арвелод Муртазович быстро сообразил, что речь идет о нем и недавнем происшествии. Его охватила ярость и ему захотелось немедленно вырваться из своего укрытия и вцепиться в горло этим ничтожествам, позволяющим себе так смеяться над ним, но что-то его сдерживало. Этим что-то были и приспущенные штаны и обнаженное тело и возможно, нежелание вляпаться за день во второй скандал, да и еще в таком месте. Разумнее будет, подумал он, как-нибудь увидеть эти бесстыжие лица и потом, с вершины своего кабинета обрушить на них свою безжалостную, мстительную волю.

- Черт его знает. Я до сих пор не могу забыть это падение «титана», споткнувшегося об своего раба. Я даже успел все это заснять – заметил кто-то из них.

- Серьезно? – спросил удивленно второй.

- Ага. Потом выложу в сеть под левым ником. Это сильная тема! Две одинаково заряженные частицы встретились и не смогли разойтись.

Арвелод на секунду представил появление видеоролика с его участием и его охватил животный ужас. Он старался найти хоть какую-то щелочку или отверстие дабы разглядеть беседующих, но как назло, дверь оказалась без изъянов.

- Как он своей тушей Лашка не раздавил? Тот, чуть не задохнулся под его тяжестью. А как он целовал этому уроду ноги? «Простите... простите... Я случайно... Я ваш... Возьмите меня...» Подхалим восьмидесятого уровня.

Собеседники рассмеявшись продолжили:

- А что ты хотел? Лашка стучит Артему обо всех, а тот докладывает «Брюхоголовому». А тут, представь, у Лашка неожиданно возникает возможность влезть самому по самые уши. Как говорится «стучать» без посредников.

- Что за мрази управляют людьми? С ума сойти можно. Вчера девочки из бухгалтерии сказали, что «Брюхоголовый» купил себе кресло какое-то космическое за астрономическую сумму. Благодаря чему у нас не будет тринадцатой зарплаты и премии – возмущенно рассказал один.

- И сколько оно стоит?

- Говорят, заплатили почти три сотни.

- А что оно делает?

- Не знаю, видимо заменяет лобызания отдельных подчиненных, когда их нет рядом.

В помещении раздался истерический смех.

- А что ты хотел. Вся их родня здесь сидит, их родня в милиции, в прокуратуре, в суде. Что им будет. Президент их родственник. С них как с гуся вода. Я мы с тобой думаем о том, как купить новую обувь своим детям и при этом дожить с семьей до зарплаты.

- Должно же это когда-то закончиться? Сколько можно кормить эту армию мразей? – в отчаянии задал собеседник вопрос.

- Они как вши. Раз заведутся, потом так просто от них не избавишься. Только стрижка на лысо и кипячение одежды.

- Да. Только так и можно освободить страну от этих кровососов – согласился второй.

Отчаявшись найти возможность увидеть лица этих негодяев, Арвелод решил во что бы то ни стало атаковать и не дать этим подлецам скрыться от справедливого возмездия.

- Ах вы сволочи! - что было мочи закричал он -Я вам покажу как полоскать мое имя! Вы еще пожалеете, что связались с Арвелодом Муртазовичем! Я вам сейчас покажу, кто из нас вошь! – вопил в дверь Арвелод лихорадочно застегивая свои брюки.

После минуты молчания с обратной стороны двери кто-то крикнул:

- Держи дверь!

Арвелод толкнул дверь кабинки, но кто-то крепко удерживал ее с другой стороны.

- Вам сволочи это не поможет! Пустите дверь! Выпустите меня! Я вам устрою! – в ярости кричал он, но с другой стороны ответили молчанием. Муртазович собрав силы навалился на дверь всем своим нелегким телом, дверь немного поддалась, но с другой стороны сопротивление удвоилось и почти приоткрытая дверь вновь закрылась.

- Закрывай на замок! – крикнул кто-то на другой стороне и раздался щелчок наружного замка. Еще секунда и дверь сцепившись с проемом ригеля замка замерла неподвижно.

- Что вы делаете? Выпустите меня! Мерзавцы! – вопил в закрытую дверь Арвелод – Я вас посажу! Это незаконное лишение свободы! Вы у меня в тюрьме сдохнете! Откройте негодяи!

В помещении послышались быстрые шаги, кто-то вышел и наступила тишина.

- Негодяи. Какие все негодяи – говорил про себя Арвелод трясущими руками от нервного перенапряжения застегивая пуговицу на брюках –Ничего. Ничего. Я вам устрою вшей. Я вам устрою брюхонога... Тварье. Быдло. Сейчас, сейчас.

Муртазович опустил руки в карманы пиджака что бы достать телефон и вызвать Артема, однако руки упали в пустоту.

- Мой пиджак! Где мой пиджак? – спросил вслух себя Арвелод и испугался обнаруженного ответа – В кабинете. Я оставил его в кабинете! Мой телефон! Что делать?

- Есть кто! – крикнул что есть силы Муртазович – Кто-то слышит меня! Люди!

Но в ответ была тишина.

Прошел почти час с момента заточения Арвелода Муртазовича. Его неоднократные попытки докричаться до кого-то оказались безуспешными. Никто не заходил в туалет и видимо, никто не проходил мимо. В помещении царил тишина, нарушаемая время от времени гудением включающейся автоматически системы вентиляции. Арвелод уже давно не стоял, а устроился удобно на унитазах накрыв его

предварительно обрывками всей туалетной бумаги, находившейся в кабинке. Ярость и гнев немного утихли, их сменило чувство обиды и ощущение бесчестия. Как же так, думал Арвелод. Как можно было так меня унижить? Какой позор, если узнают, что меня заперли в уборной. Что за отвратительный день! Все наперекосяк. Ух, Артем, как можно было тебя послушать. Нет, нельзя мне быть здесь. Я достоин большего. А как они рассуждают? Оказывается я вошь. Почему так не справедливо? Я столько работал, столько трудился. Через что только мне не пришлось пройти! Да, я стараюсь что-то взять, что-то делать. Но ведь все воруют. Все. Вообще мир так устроен, что все воруют. Я же не только для себя, но и для других. Можно подумать, придет на мое место другой и он будет честно работать? Нет конечно! Он тоже будет воровать. Даже в Советском Союзе воровали и в России воруют и туркмены и киргизы воруют. Постройте нормальное государство и все перестанут воровать. Как в Швейцарии. Там молодцы – никто не ворует или в Японии. Как только соберу достаточно денег уеду жить в Японию. Там никто тебя не обманывает, никто не грабит, все по правилам. Живи и не ничего не бойся... Надо брать пока можно. Вот я брал пока Советский Союз был, потом он развалился, сейчас беру, наверное и это развалится... Господи! А вдруг потом брать будет негде? Как жить? Нет, надо отсюда уезжать. Надо жить в России, там много чего есть, сколько не бери- не иссякнет. И люди другие! А здесь одни завистники, только твое добро и считают, можно подумать я из их дома забрал. Как тяжело стало жить! Как тяжело. Оборзели все, слишком много свободы им дали. Попробуй в советские времена вот так, в туалете про власть слово сказать. Расстреляли бы или отправили бы в Сибирь. Быдло! Слабак президент, власти в стране нет... Я им покажу вошь! Как тараканов буду давить...

Вдруг послышался звук открывшееся двери и топот чьих-то ног. Словно Робинзон, увидевший на горизонте долгожданный корабль наш Арвелод вскочил и с криком о помощи стал колотить дверь кабинки. Она открылась и на пороге возник Артем в полном недоумении:

- Что ты тут сидишь? Мы ждем тебя больше часа.

Поначалу Арвелод думал было рассказать все, что с ним приключилось за последние полтора часа, однако потом решил, что лучше об этом молчать. Нынче никому нельзя доверять, не знаешь кто тебя выставит посмешищем. Тем не менее Артему досталось:

- Значит так – начал свирепо шеф – Двери кабинок в туалете снять. Снять к чертовой матери! Сегодня же! Повесить под потолками камеры наблюдения. Я хочу знать, о чем говорят эти негодяи!

- Какие негодяи?

- Все! Что вообще за бардак в этом туалете?! Чем ты занимаешься?

Артем огляделся и растерянно пожал плечами:

- А что не так? Все чисто и убрано.

- Я не позволю анонимно гадить в моем ведомстве! Я не позволю оскорблять меня! Я им устрою! Вы все у меня попляшите! Все! – кричал Арвелод трясая пальцем перед носом озадаченного Артема – Всех выведу на чистую воду! Всех!

Артем непонимающий глядел на Муртазовича пытаясь сообразить какая муха укусила его шефа в этом злополучном месте, однако мытарства с креслом так поднадоели, что не терпелось закончить с ним. Посему Артем, наученный опытом многолетней работы с Арвелодом, просто молча выслушал неистовые стенания руководства, дав своему шефу излить все неожиданно накипевшее за время нахождения в отхожем месте. Как только «котлы» нашего «паровоза» остыли Арвелод в сопровождении Артема покинул туалет и направился дальше осваивать чудо инженерной мысли, ранее прерванное внезапно возникшими трудностями.

- Ну и что? Закончили? – недовольно поинтересовался Арвелод поправ наконец в свой кабинет.

- Да, дядя Арвелод. Все сделали – отчеканил Альберт важно развалившись в кресле своего дяди.

- Давай убирайся с моего кресла! – приказал Арвелод опять накипая от злости.

- А где вы столько времени были? Мы вас ждали, ждали – кротко спросил Альберт освобождая место для своего шефа.

- Где, где? В говне! – бросил Муртазович усаживаясь на свое место – С вами только туда и можно попасть.

- В общем, связь с Интернетом настроена. Нужно теперь только настроить твое кресло – стал объяснять Артем – А потом можно уже без проблем им пользоваться.

Арвелод кивнул и добавил:

- Посмотри, что это за «космическое» кресло.

На планшете управления в ожидании реакции присутствующих, светилось диалоговое окно, с запросом о запуске автоматической адаптации кресла под конкретного пользователя. Немного посоветовавшись, все согласились с тем, что на запрос нужно дать положительный ответ, что и сделал Альберт торжественно ткнув пальцем на кнопку подтверждения.

В ту же минуту сенсорные консоли, встроенные в подлокотники кресла вспыхнули голубоватым огоньком элементов ручного управления, кресло вздрогнуло и протестировав все свои узлы замерло в ожидании воли восседающего.

- Вот это, я понимаю, техника. Вещь! – восхищенно произнёс Арвелод, нежно похлопав ладонь по валику подлокотника кресла.

Дальнейшие события вокруг этого кресла начались также, как и библейская история нашего мира. В начале было слово и слово это, в нашем случае, произнесла машина ломанным, женским голосом, что мгновенно привело в восторг окружающих ее людей:

«Уважаемый пользователь! Запущена программа индивидуализации настроек. Просим вас не отключать оборудование от сети и выполнять все поступающие голосовые команды».

Не успела наша троица обсудить первую команду, как сразу за ней прозвучала вторая: «Прошу вас встать».

Команда была воспринята Муртазовичем всем его чиновничьем сердцем так глубоко, что он незамедлительно вскочил, поправил пиджак, застегнул его и замер в ожидании чего-то торжественного и важного. Однако пафосный момент был испорчен через мгновение противоположной по характеру командой сесть.

- Я что ей собачка? То встань, то сядь – возмутился Муртазович и опустился в кресло.

- Потерпи немного, а то потом будет плохо работать – посоветовал Артем.

Однако для программы, которая дирижировала Муртазовичем этого оказалось недостаточно и процесс унижения продолжился командой – лечь. Наконец, после череды гимнастических упражнений происходивших под хруст позвонков и недовольного бурчания Арвелода прозвучало сообщение, что процесс индивидуализации настроек завершен и устройство готово к использованию.

Муртазович встал, посмотрел довольный с высоты своего роста на чудотворение капитализма со всех сторон и гордо заявил:

- Самое лучшее кресло в этой стране – у меня! Даже у президента такого нет.

- Ну а что ты думал? Если я обещал найти что-то, то обязательно найду – обозначил свои способности Артем.

- Это верно.

- Дай бог, что бы поменял на лучшее Муртазович. Дай бог! – пожелал Артем.

-Спасибо. Я заслужил это кресло. Заслужил. Пусть никто не сомневается в этом – усаживаясь в него поудобнее произнес Арвелод Муртазович.

Артем с Альбертом уже собрались уходить как вдруг из глубины кресла поступило новое голосовое сообщение: «К устройству произведено несанкционированное подключение через удаленный доступ».

Арвелод вопросительным взглядом посмотрел сперва на Артема, потом на Альберта:

-Что она еще хочет?

-Может быть это обновление. Так бывает – успокоил Альберт.

-Да. Телефоны тоже обновляются же. Наверное это – предположил Артем.

-Она что, все время теперь будет болтать. Артем, а вдруг люди придут? Как тут ее заткнуть?

Не успел Муртазович закончить как кресло разразилось новым сообщением:

«Уважаемый пользователь. Просим вас сохранять спокойствие и располагаться на кресле неподвижно. Мы- бойцы священной армии Харкат-уль-Джихад заявляем вам, что кресло, на котором вы сейчас сидите заминировано. В центральной части сиденья установлен кумулятивный заряд общей массой 3.4 килограмма синтетической взрывчатки С-4, подключенное к блоку управления. С блоком управления связаны датчики давления, установленные в сиденье и срабатывающие в случае незначительного изменения параметров заявленного веса вашего тела. Второй группой датчиков оборудован внешний металлический корпус взрывного устройства, располагающийся под декоративными элементами кресла. Любые попытки механического, термического или иного воздействия на корпус приведет к срабатыванию датчиков и активации взрывного устройства. Третья группа датчиков срабатывают при изменении угла наклона кресла или его позиционирования, что исключает возможность сдвигать кресло, наклонять его или перемещать куда-либо с указанного места. Не допускается отключение кресла от внешней сети и сети Интернет. В случае аварийного отключения питания предусмотрен автономный источник с ресурсом времени – 72 часа. Работа всех датчиков контролируется специальной программой на консоли управления. С момента начала работы программы любые попытки встать с кресла или манипуляции с ним приведут к взрыву и вашей гибели. Для деактивации программы требуется код, который мы готовы вам выслать в случае, если вы переведете на указанный нами расчетный счет денежную сумму в размере 250000 долларов США. Мы надеемся на ваш здравый смысл и благоразумие. Долгих лет вам жизни и хорошего настроения. Бойцы священной армии Харкат-уль-Джихад».

Несколько секунд тягостной тишины, воцарившейся в кабинете первым нарушил Арвелод:

- Что? – изумленно воскликнул он – Что за ерунда? Что она сказала?

Артем с Альбертом недоуменно переглянулись и подойдя к столу стали изучать сообщение, застывшее на мониторе планшета управления.

-Это что, шутка такая? – ошеломленный от услышанного спросил Арвелод.

-Я не знаю – развел руками Артем и в ожидании ответа посмотрел на Альберта.

-Может мошенники какие-то. Вирус наверное поймали... Не могу въехать – ответил тот.

Все по несколько раз перечитали сообщение периодически присматриваясь к креслу.

-И что? Что это значит? – не скрывая волнения обратился к своим родственникам Муртазович.

-Не знаю Арвелод. Я же не специалист в этом.

-Может это такая шутка. Розыгрыш. Ну делают же всякие вещи. Я по телевизору видел.

-Не знаю – почесывая голову ответил Артем и немного подумав добавил – Надо встать и тогда будет понятно.

-Надо встать? – испуганно спросил Муртазович – А вдруг правда?

-Там будет видно дядя Арвелод. Возьми и быстро встань – со своими советами вмешался в разговор Альберт.

Арвелод Муртазович собрал себя в руки, схватился руками за края рабочего стола для надежности и только было решил встать, как неожиданно от него отскочили его родственники и мгновенно оказались в дальнем углу кабинета. Внезапный маневр родных ошарашил Муртазовича и вверг его в ужас.

-Что вы делаете? Куда вы? – изумленно спросил он и тут же почувствовав всю горечь происходящего от обиды и разочарования зло прошипел – Бойтесь? Труссы!

-Арвелод, мы просто освободили тебе место, что бы тебе удобно было встать – из угла произнес Артем опасливо поглядывая то Арвелода, то на его роскошное кресло.

В какой-то миг Муртазович осознал, что остался в одиночестве с этим проклятым креслом и никто ему не поможет, кроме него самого. Какие же все они выродки, подумал Арвелод смотря на забившихся в угол его кабинета Артема и его сына. Такие и сами сожрут. Нет. Я просто так не сдамся!

-Идите сюда идиоты! – холодно позвал он.

-Ты вставать будешь? – недоверчиво поинтересовался Артем.

-Когда нужно будет встану и еще успею постоять на твоих похоронах. Идите сюда оба! – заорал Арвелод и схватив со стола пульт от кондиционера швырнул его, что было мочи в их сторону.

Удачно увернувшись от прилетевшего устройства Артем с Альбертом неохотно вернулись к столу настороженно поглядывая на Арвелода.

-Что за день сегодня? – начал рассуждать Арвелод -Одна нелепость за другой. То в коридоре упал, в кабинке туалета закрыли, а теперь террористы. Что я этим скотам сделал? За что они меня так? Боже мой! Какой ужас. Какой позор. Это меня Бог наказывает за что-то. Точно, это он делает.

-Может быть в милицию позвоним? – предложил Артем.

-Пошел ты со своей милицией. Чем она поможет? Здесь не милиция, здесь священник нужен!

-Что тогда делать? Ты же не будешь здесь сидеть годами? Надо будет когда-нибудь встать.

Арвелод пристально посмотрел на Артема и тихо заметил:

-Никогда не думал, что я это скажу, но здесь ты прав. Какая ирония судьбы! Я намертво держался за свое кресло, теперь оно намертво держит меня.

-Идиотская ситуация конечно, но нужно быстро что-то решать – стал рассуждать Артем –Сегодня, уже рабочий день скоро закончится. Ситуацию нужно разрешить до завтра, иначе... Сам понимаешь.

Арвелод обхватил руками голову и задумался.

-Значит так – начал он – Никому ни слова об этом. Никому! Узнают- нам конец . Людям только дай повод. Сегодня же вечером, после работы, соберем здесь наших и будем решать, что делать дальше.

-Кого звать? – спросил Артем и взяв ручку с бумагой принялся записывать.

- Витю, Гену, Толика позови, Юру. Кого еще? Нашим в деревне скажи. На кого там можно положиться?

-Зураб, Адамур, Рауль – перечислил Артем.

-Нет Рауль не нужен. С него толку нет. Эти двое достаточно – задумчиво заключил Арвелод и добавил – пусть Нугзар тоже приедет.

-Нугзар сидит за разбой- удивился Артем – Как он приедет?

-Сижу я! Вот я точно сижу, а этот Нугзар отдыхает. Пусть Юра привезет его с собой. Он нужен! В общем вот эти люди и больше никто. Ну разумеется ты, Рустем, Альберт. И прошу тебя, не говори причину, по которой я хочу их собрать, а то никто из них не приедет.

-Дядя Арвелод, о чем вы говорите? Это наши братья. Если они не приедут, кто рядом встанет? Я даже не сомневаюсь, что все о ком мы сказали приедут по первому звонку – вмешался Альберт.

Арвелод наклонился к Альберту и почти шепотом произнес:

-Запомни! Когда у тебя все хорошо – они братья, а когда все плохо – просто родственники.

Примерно к десяти часам вечера к зданию опустевшего министерства легкой промышленности стали подъезжать автомобили представительского класса из которых с трудом переводя дыхания вылезли тучные тушки государственных мужей различных инстанций.

Первым подъехал тесть Арвелода и одновременно судья города Зураб Иванович. Не успел он выйти из машины, как к парадному зданию министерства подъехал Lexus главы администрации района из которой вышел двоюродный брат Муртазовича по материнской линии Анатолий Георгиевич. С небольшим опозданием к ним присоединились племянники Арвелода, дети его сводного брата Тараса - глава администрации села Руслан и руководитель государственной компании Адамур. Пока собравшиеся приветствовали друг друга к зданию министерства, мерцая зелеными и синими огоньками проблесковых маячков подъехали два автомобиля Mercedes принадлежащие зятю Арвелода, заместителю министра внутренних дел Алексею Михайловичу, а второй - племяннику Юрию, назначенному пару месяцев назад заместителем прокурора города. Не успели они покинуть свои машины, как Артем, встречавший гостей у входа обратился к ним с вопросом:

-Вы Нугзара не привезли?

-Он сам приедет. Не переживай. Я уже позвонил начальнику тюрьмы – похлопывая по плечу Артема успокоил Алексей.

-Не переживай братуха! Все схвачено – добавил Юра обращаясь к Артему и хитро улыбаясь пошел здороваться с остальными.

Гости уже собирались подниматься как неожиданно, к зданию министерства, визжа тормозами подлетела машина, из которой неспешно вылез худощавый мужчина в спортивном костюме и темных очках.

-Сними очки мудила! Ночь во дворе! – крикнул навстречу гостю прокурор.

-Слышь барбос! Тебя забыл спросить – со сдавленным голосом прохрипел Нугзар.

- А кто с тобой приехал? – внимательно рассматривая машину поинтересовался приезжего Алексей.

-А кто должен меня сопровождать? Я вообще был в городе, когда с тюрьмы позвонили и сообщили о вашей сходке.

-Слушай, люди думают, что ты сидишь. На тебе разбой, нанесение тяжких телесных, люди инвалидами остались, а ты по городу шляешься! Хотя бы не показывайся на глаза днем! – возмутился Алексей.

-Шляются те, кто в погонах, а я тусуюсь – с ухмылкой на лице разъярил присутствующем Нугзар, но заметив неудовольствие Вити поспешил добавить – Да понял я все, дядя Алексей. Понял. Буду сидеть на хате! Отвечаю. Что я совсем беспредельщик?

Последним к собравшимся присоединился родной дядя Арвелода Муртазовича, депутат Национального собрания республики Геннадий Ильич, который к тому моменту уже успел где-то набраться причем так набраться, что с трудом преодолел расстояние от машины до ступенек парадного входа министерства.

Поприветствовав друг друга и оставив водителей в машинах достопочтенные граждане неспешно вошли в сумрак здания и в сопровождении Артема направились к кабинету Арвелода Муртазовича.

Кабинет их приятно удивил роскошным креслом его хозяина и накрытым к их приходу столом, украшенного двумя бутылками превосходного французского коньяка «Хеннеси», а также бутылочкой беленькой «Финляндии». Все это очарование возвышалось в окружении красной икры, мясных и сырных нарезок, средиземноморских оливок и экзотических фруктов.

К сожалению друзья мои – обратился к вошедшим Арвелод Муртазович, - Меня на днях опять схватила спина и потому не могу встать и лично поприветствовать каждого. Тем не менее прошу удобно располагаться и не стесняясь попробовать, как говорил известный классик, чем бог послал.

Гости высказав несколько скудных слов сочувствия о состоянии здоровья хозяина не теряя времени сели вокруг стола и принялись за угощения, что так щедро было послано богом Арвелоду Муртазовичу в этот вечер.

Мрачный и уставший от внезапно обрушившегося на него несчастья Муртазович угрюмо и молча осматривал присутствующих. За несколько часов неподвижного нахождения в кресле у Арвелода от напряжения ныло все тело, стали затекать ноги, вдобавок последний час его преследовало нестерпимое желание удовлетворить животные потребности. Он как обычно был зол на всех и единственным сейчас желанием было лечь спать и забыть все произошедшее. Забыть, как плохой сон...

Арвелод обождал, пока гости немного размякли и решил перейти к делу:

-Братцы, я собрал вас здесь по очень серьезному делу. Но прежде чем мы будем это обсуждать, я хочу вас предупредить: никто не должен знать об этом, даже наши родные. Я, что бы вы понимали, даже жене не сказал...

-Все что здесь будет сказано - останется здесь! – сурово осмотрев присутствующих предупредил Артем.

-Давай к делу Арвик. Чье за проблемы? –предложил Нугзар вальяжно раскинувшись на диване.

-Да. Есть проблема – продолжил Арвелод - Я тут кресло купил. Оно все в электронике. Привезли, поставили, включили. Неожиданно пришло сообщение, которое вам сейчас зачитает Артем. Короче, надо думать, что делать дальше.

Артем громко, во всеулышание зачитал текст сообщения. В помещении воцарилась тишина, которую нарушил звон чьей-то упавшей рюмки.

-Это серьезно или шутка? – спросил пораженный услышанным тесть Арвелода, судья городского суда.

-В том-то и дело. Не знаем, как на это реагировать –разъяснил Муртазович.

Лица присутствующих побледнели, веселое настроение как рукой сняло. Те, кто расположился ближе к Арвелоду Муртазовичу первый раз в жизни пожалели о своем выборе.

-Почему ты сразу не сказал нам? – с ноткой недовольствия обратился к Муртазовичу Алексей – Ты мог мне позвонить, я бы решил, что в таких случаях делать, а не собирать всех нас в одном помещении наедине с бомбой.

-Я был уверен, что вас - моих братьев, это не остановит приехать сюда и поддержать своего брата в трудную для него минуту.

-Это конечно так... Но надо было сказать- настоял Алексей.

-Я думаю это развод – вмешался Нугзар- Конкретный развод. Не знаю, кто это вертит, но эти бакланы хотят дядь Арвика кинуть почти на шестнадцать лямов. Мы же не терпилы? Мы люди серьезные, нас серьезные люди знают, уважают наше мнение, наше слово. О чем вообще тут базарить? Нельзя подкидываться на эту тему.

-И что ты предлагаешь? – обратились к нему.

-Ничего! – бросил Нугзар виртуозно перебирая четки между пальцев- Я имею мнение, что не нужно вестись на эту фигню.

-Есть только один способ это проверить – заметил прокурор – Надо, что бы дядя Арвелод встал и будет ясно.

-Стоп, стоп! О чем вы говорите? – вмешался чиновник из милиции – Вы не понимаете! Террористы - это не Нугзара подельники, которые кипятильник от телефона отличить не могут. Это не обычный, необразованный криминал. Они запросто могут такое организовать.

-Базара нет – поддержал отца прокурор – Эти чуваки деньги, спецов, мозги и все, что нужно имеют. Откуда вообще само кресло?

-Из Катара. Купили на интернет-сайте – сообщил Артем.

-Прикиньте! – воскликнул прокурор- Из Катара! Это же место где эти все террористы живут.

-Террористы, молодой человек, сейчас везде живут –поправил судья.

-Тем более. К этому нужно относиться серьезно.

Глава администрации района вдруг вскочил и обратился ко всем:

-Слушайте. Вы представляете, что будет если завтра люди узнают обо всем этом. Какие разговоры пойдут. От деревень до городов, в каждом селе, в автобусе, на рынке про нас и Арвелода только и будут говорить. Это же позор. А что скажет руководство страны? Вы об этом подумали. Зачем им нужны эти проблемы? Арвелода спишут, а потом и нас всех. Своего сюда посадят, на его место. Это нужно быстро решить и держать язык за зубами... Вообще, извини конечно Муртазович, ты знаешь, как я тебя уважаю, но на какой хрен тебе сдалось это кресло? Слушай с твоей должностью и возможностями любой согласится на полу сидеть.

-Толик, родной. Ты же знаешь, что у меня спина – ответил в оправдание Арвелод с невинным выражением лица.

-Я тебя прошу. Какая спина, ты за всю жизнь тяжелее ручки ничего не поднял. О чем ты говоришь? Завтра, если не дай бог, люди узнают, знаешь что скажут? Этот Арвелод от жиру бесится, людям есть нечего, а он кресла как у императора покупает. Думайте, когда вы что-то делаете! В моих селах люди скоро траву жрать начнут, а вы своим поведением их озлобляете. Посмотрите, как делают другие. Умные люди ничего здесь не покупают, деньги хранят в России или, еще лучше, в Европе. Покупай там дома, машины, кресла, кровати, а здесь живи скромно.

-Оставь пожалуйста Толя – скривился Арвелод – Ты недавно машину себе взял за четыре миллиона и учишь нас.

-Да, взял. Но я как сделал? У меня была такая же машина, но старая. Я старую тихо продал, номера с нее забрал себе и купив точно такого же цвета новую, поставил на нее свои старые номера. И самое главное – я держу язык за зубами.

-Все верно – согласился судья -Мы забываем, что Арвелод имеет все шансы в ближайшее время занять кресло премьер-министра. А эта ситуация вряд ли будет способствовать этому. Ты Арвелод, для меня не просто зять, ты для меня как сын и мне очень хочется, что бы наконец ты занял эту должность. К тому же, мы все, в ожидании этого назначения серьезно подготовились. Я могу понять, когда молодые делают подобные ошибки, но от тебя Арвелод я, если честно, такого не ожидал.

-Я понимаю Иванович – стал оправдываться Муртазович – Но кто же думал?

-Зураб Иванович прав. Мы серьезно подготовились к этому назначению – взяв слово начал руководитель госкомпании – Зарегистрировали фирмы, правые, левые, ездили разговаривать с поставщиками в Россию. Нашли людей... А вчера я узнал, что даже подряд по водозабору эти – при этом он указал пальцем на потолок – уже успели отдать своим родственникам. Они практически уже все захапали. Лифты, крыши, дороги, детские сады, канализация, вода – все у них. Спрашивается: зачем мы все это делали, зачем тратили свои деньги на покупку этих левых контор в России и в офшорах? Мы с Геной... А кстати где он?

Все осмотрелись в поиске депутата.

-Он спит пьяный в приемной – успокоил всех Альберт.

-Как в деревне пил от дома к дому, так и здесь пьет. Сделай его хоть депутатом, хоть президентом, свинья грязь везде найдет! – обреченно выдал Арвелод.

-Вот пожалуйста. Я вам говорил, что нельзя делать его депутатом. Говорил. Два миллиона считай на ветер выбросили – недовольно бросил в сторону Арвелода глава администрации села – В парламенте человек голос продает за двадцать тысяч рублей, когда другие один или два миллиона за это берут. Все время без денег в кармане. Ни нам не смог помочь, ни себе.

Прокурор накладывая икру на бутерброд, с ухмылкой прокомментировал:

-Руслан, родной! Он толком читать не умеет, что вы от него хотите? А что бы деньги там заработать с кем-то договорится надо, закон нужный написать, протолкнуть его, а этот как пустой газовый баллон у дороги.

Руслан еле сдерживая смех обратился к прокурору:

-Говорят было обсуждение государственного бюджета страны и тут наш Генчик поднимает руку. Все решили, что Гена просит слово. Депутаты удивились и затихли, такого никогда не было за четыре года, что бы Гена рот открыл. Еще такой сложный вопрос. Думают, что мол он скажет. Все смотрят на его руку и ждут, а Гена оказывается чихнуть хотел. Так говорят чихнул, что бумаги с законопроектом разлетелись по всему залу аж до спикера.

-Братцы, братцы! Давайте о деле. Время идет. – вернул всех к повестке Артем.

Собравшиеся примолкли и задумались время от времени угрюмо поглядывая на кресло.

-Пусть встанет. Я не сомневаюсь, что это развод – вернулся к своему предложению Нугзар.

-Можно и так. Или ничего не будет или никто из нас из этого кабинета живым не выйдет – заключил довольный собой прокурор.

-Подождите минуту – предупредил всех Алексей- Я написал на ват сап своему коллеге из Ростова. Объяснил суть дела, но не сказал с кем именно произошло. Сфотографировал сообщение террористов и отослал. Он только-что написал следующее: «отправил нашему эксперту, жду его заключение. Получу пришлю копию его ответа». Так что, давайте немного подождем. Может подскажет что-то.

-Лучше подождать – согласился Арвелод – Встать я всегда успею.

Прошло больше двух часов в ожидании долгожданного ответа. Гости разбрелись по углам и каждый как мог коротал время. Муртазович, угрюмый и подавленный осунулся в своем кресле и бесцельно смотрел в одну точку. Никогда еще в его жизни он не был столь жалок. Никто не беседовал с ним, никто не подходил к нему. Его проблема в мгновение ока сделала его одиноким и никому не нужным. Правда, несколько раз звонила супруга Тамара, но Арвелод не поднял трубки. Ему еще не верилось, что такое возможно, возможно с ним. Именно с ним. Это должно было произойти с кем-то другим, с кем угодно, но не с ним.

-Он ответил! – воскликнул Алексей и все мгновенно оживились.

-Что он написал? – нетерпеливо спросил Арвелод – Что там?

-Он прислал голосовое сообщение от эксперта. Сейчас настрою громкую связь и включу его вам – заявил Алексей.

Все затихли и столпились над столом на котором лежал телефон. Сообщение было следующим:

«Значит так Леха, первое: такая террористическая организация есть, правда не на Ближнем Востоке, а где-то в горячих песках Африки. Но черт их мать знает, куда они с этой своей Африки могут прискакать на своих верблюдах. Второе: автор текста не дурак, возможно есть техническое образование, может инженер, но точно извращенец. Третье: идея возможная, однако на нашей «войне» с такими сюрпризами мы еще не сталкивались. Блин, я сам в шоке от оригинальности идеи. Короче, теоретический это возможно, практический, если напрячься, прикупить приبلуды всякой – можно собрать такой сюрприз для чужой жопы. Я так соображаю: эти вурдалаки запихивают в кресло свои адские машинки, как моя Соня начинку в пельменевое тесто. Далее продают это «модернизированную катапульту» какому-то бедуину, живущему на нефти, шейху, принцу и всяким там буржуазным элементам и эксплуататорам рабочего класса. Ну а потом деньги в обмен на жизнь. Короче, если вы не хотите, что бы кресло под сральником твоего приятеля отправило его на околоземную орбиту вам необходимо: 1. найти кинолога с натасканной псиной и обнюхать эту штуку со всех сторон на предмет наличия взрывчатого вещества (может на понт берут), подойдет и газоанализатор, но он стоит «мама не горюй». 2. находите взрывотехника (если признаки наличия вещества подтвердились), которому наскучило жить, он дырявит в твердом корпусе (оболочке) отверстие и если после этого он остался жив, осуществляет осмотр взрывного устройства с помощью видео эндоскопа. А дальше – хрен его знает, что с этой штукой делать. С учетом вышеизложенного – у твоего приятеля полная жопа. А вывод очень прост, что бы не искать приключений на задницу покупай отечественного производителя! Люблю, целую, пока».

-И что это значит? – растерянно спросил Арвелод.

-Ничего хорошего – угрюмо произнес Алексей и опустил на стул –Значит, что на свое одно место ты нашел приключений, которых еще не было ни у кого.

-А где есть хорошие кинологи или эти, как их там? – обратился ко всем судья.

-Взрывотехники – напомнил Алексей.

-Ну есть они у вас? – повторил обеспокоенно свой вопрос тесть Муртазовича.

-Откуда? – резко ответил вопросом на вопрос милиционер.

-Слушайте, быть такого не может. Я же помню, что мы из вашего ведомства приглашали кого-то, в качестве эксперта на суд по делу о взрыве военного склада – стал настаивать на своем судья.

-Не может быть! И что он сказал? Наш эксперт – с иронией в голосе поинтересовался представитель МВД.

-Не важно, что он сказал. Люди ему сказали, а он повторил. Важно другое, он у вас, в милиции точно есть!

-Как это? Ему сказали, а он повторил?

-Как, как. Молча. Что вы как маленький ребенок? - удивился судья.

-И в чем-же была причина взрыва на складе, если не секрет? – спросил кто-то из присутствующих.

Судья смущенно тихо произнес:

-Ну, экспертиза показала, что взрыв произошел вследствие падения на кровлю одного из зданий объекта обломка китайской космической станции.

-Какой станции? – чуть не привстав от удивления спросил изумленный Арвелод Муртазович.

-Китайской – ответил его тесть неловко потирая руки.

-Папа, вы меня извините, но вы меня иногда пугаете. Как вы могли этому поверить?

-Знаешь дорогой Арвелод, за миллион рублей ты во что угодно согласишься. К тому же, примерно в это время эта китайская станция ушла с орбиты и разрушившись в атмосфере, упала в море неподалёку от нас.

-А что и обломок нашли – спросил судью Руслан, смотря на него восхищенными глазами.

-Ну, молодой человек, как вы это представляете? Обломок частично сгорел в атмосфере, частично в момент термического воздействия при пожаре. Но нашли частицы. Нано частицы. Которые эксперт представил на суде на всеобщее обозрение. Все по букве закона.

-Эти частицы сейчас везде – согласился Руслан – Я даже по телевизору видел. В Кремле их много. Они с этими частицами туда-сюда ходят, всем показывают. Столько денег выделили на эти частицы, с ума сойти можно.

-Так что с взрывотехником? – вернулся судья к своему вопросу.

-Не знаю. Не слышал, что в нашем ведомстве такие есть.

Глава администрации района, который все время молчал сонно и задумчиво произнес:

-Возможно Алексей и есть у вас такой специалист. Вот у меня в администрации недавно, случайно в штате нашелся целый отдел. Представляете? Отдел из десяти человек, который исправно получает зарплату. Правда, отдел этот в здании администрации мы еще не нашли, но ищем.

-Отдел у них! – рассмеялся прокурор – В нашей стране в штатном расписании одного ведомства целых два управления нашли. Два! В каждом управлении по пятьдесят человек, которые получали зарплату, продуктовое довольствие, обмундирование и даже табельное оружие. Годами исправно выплачивалось и выдавалось все. Начали искать, а управлений нет, и не только управлений, даже людей числящихся в этом управлении в природе нет.

-Бывает – авторитетно заметил судья – В природе много еще неизведанного человеческого разумом, таинственного, непознанного.

Руслан подвинулся ближе к судье и неловко начал:

-Я вас Зураб Иванович, очень уважаю. Видно сразу, что вы умный, образованный человек. У меня одна проблема. Есть у нас в селе два трактора. Их нам по комплексной программе выделили. Как бы вам сказать... Нельзя ли что-то такое придумать, что бы их можно было как этот склад. Ну, вы меня понимаете.

-Нуу, молодой человек, на вскидку могу предложить классический способ – хищение государственной собственности третьими лицами...

-Иванович, я вас прошу! - вмешался в их разговор Алексей – Этот человек, эти проклятые трактора уже три раза продавал. То в одно село продаст, то в другое. А потом говорил всем, что их у него украли. Мы заколебались возвращать эту технику и спускать на тормозах скандалы по этому поводу.

-Во первых два раза, а не три! – обиженно и почти сквозь слезы воскликнул Руслан –Во-вторых: я может быть больше ничего не имею, кроме этих тракторов в отличии от вас. Как мне, по вашему жить?

-А большие трактора? – поинтересовался судья.

-Один размером в два миллиона, а второй- где-то три или три с половиной.

-Я люблю большую технику. Особенно таких размеров. Нужно думать. Есть конечно различные способы, но нужно делать умнее. Согласовать вопрос с товарищами из органов, потом обсудить с прокуратурой. Ну и судебные органы, которые ставят точку в любом вопросе. Это уже ко мне –мило улыбнувшись объяснил судья.

-Но так что бы один раз и все! – попросил глава села.

-Нуу, молодой человек. Какую «точку» мне принесете, такую и поставлю в этом деле. Принесете худенькую – будет закрыт вопрос слабо, а если жирную – то можете забыть о проблеме. Понимаете?

-Конечно. Что я дурак что ли?

Артем разраженный происходящим вышел из себя:

-Слушайте, что вы обсуждаете? Половина уже спит, вторая половина несет какую-то ерунду! Нельзя об этом поговорить завтра? Давайте уже решать нашу проблему! Сколько можно херней заниматься?

Это немного привело присутствующих в чувство и вернуло к печальной реальности.

-Ну так что Алексей? Может ты позвонишь своим в министерство и узнаешь про этого специалиста? Есть он или нет – устало попросил Арвелод.

-Вы меня тут за дурака держите? Говорю, что нет таких. Заладили вы.

-Ну а что тебе стоит набрать?

Милиционер неохотно взял телефон и поставив на громкую связь позвонил оперативному дежурному. Последний, спросонья так и не понял, что от него требовали и от греха подальше сообщил, что информацией о сотрудниках владеет исключительно только начальник отдела кадров министерства, а он дома и по всей вероятности спит. Попытки всего личного состава дежурной части оторванной от сна дозвониться до руководителя кадров оказались безуспешными. Исчерпав все возможности было принято решение прервать глубокий сон кадровика выездом специальной оперативной группы. Глубокой ночью, воем сирен и ударами в дверь оперативный состав милиции разбудил не только начальника отдела кадров, но еще и полсотни жителей квартала.

-Алексеевич спишь? – крикнул в трубку заместитель министра.

-Нет, Михайлович, сижу у телефона и жду когда ты мне позвонишь. Конечно спал! – недовольно пробурчал собеседник.

-Слушай вопрос у меня. У нас есть кинолог в МВД?

-На кой черт тебе кинолог в два часа ночи? Ты что-то на кровати потерял?

-Хватить шутить, так есть или нет?

-Есть.

-А почему я не знаю?

-Слушай, тебе что поговорить ночью не с кем?

-А взрывотехник есть?

-Конечно. Надеюсь ты не собираешься спрашивать меня за каждого сотрудника министерства. Их полторы тысячи, а я спать хочу.

-Мне кинолог и взрывотехник нужен. Срочно.

-У кинолога собака сдохла в прошлом месяце. Кажется от голода.

-А взрывотехник?

-Он жив, его же не кинолог кормит.

-А кто он, как его нам найти?

-Блин, он какой-то твой знакомый, или сосед. Такой маленький, мохнатый и вечно пьяный.

-Под такую ориентировку пол страны попадает, отличительные приметы есть?

-Да, имя есть – Семен.

-Ааа. Сема! Ко мне срочно эту пьяную скотину!

К третьему часу ночи в кабинет Арвелода Муртазовича впахнули полупьяное невысокое создание с огромной шевелюрой на голове и черным кейсом, помнившим еще старые, добрые времена советской оттепели. Вошедший мужчина одним глазом осмотрел присутствующих и заметив на столе початую бутылку французского

коньяка решительным шагом подошел к нему, налил в пустой стакан из под сока добрую его половину и кощунственным образом выпил его одним залпом.

-Не плохо – хриплым голосом оценил он оригинальный французский коньяк стоимостью в его месячную зарплату и хотел было повторить акт вандализма и коньячного бескультурья, но заметив суровый взгляд своего начальства фыркнул и вытянулся в ожидании указаний.

-Это наш Семен, он же Сема – представил всем вошедшего заместитель министра внутренних дел – Лучший специалист по оглушению рыбы из тех, кого я знаю. Может провести подрыв водоема в любом месте так профессионально, что, как говорится, дай бог каждому.

-Он что браконьер? – недоверчиво поглядывая на вошедшего поинтересовался Муртазович.

-Браконьерство – это когда ты глушишь рыбу сам, а когда ты глушишь рыбу под чутким надзором органов внутренних дел – это оперативно-технические мероприятия по изучению воздействия ударных нагрузок взрывных устройств – пояснил Алексей и вкратце разъяснив суть проблемы своему специалисту дал ему свободу действий.

Взрывотехник, если конечно, его можно так назвать, несколько раз обошел кресло, осмотрел его внимательно, пару раз принялся к нему, осторожно потыкал пальцами кожаное покрытие, почесал затылок и вынес вердикт:

-Придется производить вскрытие.

-Вы уверены, что это поможет? - не совсем доверяя ему настороженно спросил Арвелод.

-Поверьте моему опыту – ответил тот.

В полной тишине, в окружении присутствующих Сема осторожными движениями вырезал в одной из боковых панелей кресла небольшое прямоугольное отверстие и заглянул внутрь.

-Что там? – переполняемый любопытством и скованный страхом от производимых манипуляций прошептал Муртазович.

-Так я и думал – раздалось снизу – Увы, дальше идет какая-то металлическая фигня.

-Что же делать? – спросили его.

Семен обдумывая что-то подошел к столу, молча налил себе оставшегося коньяку и жажнул, резко выдохнув на финише испоганенный аромат французского коньячного дела.

-С учетом того, что сказано в сообщении террористов, принимая во внимание, то, что я наблюдаю могу сказать, что мы имеем дело с не извлекаемым взрывным устройством. В таком случае есть только одно решение проблемы - устранить общественную опасность данного устройства путем его ликвидации.

-А что для этого нужно? – поинтересовались у него.

-Грамм двести.

Тут же кто-то быстро наполнив стакан до краев сорокоградусной водкой преподнес его зывающему. Маэстро рыбоподрывного дела изящно выхватил стакан, двумя смачными глотками влил в себя и принявшись оливкой добавил:

-Тротила. Нужно грамм двести тротила.

-Зачем? – недоумевающе спросил Арвелод

-Произведем удаленный подрыв устройства и баста!

-То есть как? А я?

-Вам и всем остальным нужно покинуть здание и удалится от него на безопасное расстояние.

-Но, постойте. Я не могу встать. Если я встану произойдет взрыв.

Это обстоятельство завело специалиста в бездонный тупик неразрешимого противоречия, который не остался незамеченным Арвелодом Муртазовичаеи.

-Пошел вон – сердито, но спокойно потребовал Арвелод.

-Муртазович, человек сделал все что смог – решил поддержать своего подчиненного Алексей.

-Он идиот! Как впрочем и ты! Ты взял на работу человека только потому, что он умеет глушить рыбу? Это нормально? Тебя будет приятно, если тебя будет оперировать хирург, которого взяли на эту работу только потому, что он умеет пользоваться клизмой!

-Что мне было делать? Человек искал работу. Не в Госавтоинспекцию же его направлять с таким опытом. Можно подумать в твоём министерстве все твои сплошь знают свою работу. Просто профессионалы!

-Моя работа не связана со спасением жизни! – от отчаяния закричал Арвелод.

-Давайте все успокоимся – постарался разрядить ситуацию Артем – Скоро уже рассветет, а решение пока не найдено.

-Мы сейчас закроем дверь и будем сидеть до посинения, пока не решим мою проблему. Хотите обижайтесь, хотите нет. Скоро наступит утро, а мы как стояли на одном месте, так и стоим! – потребовал Арвелод в категоричной форме – Вам, я гляжу, безразлично мое положение. Я никогда так не поступил бы, если в такой ситуации оказались бы вы.

-Мы хотим тебе помочь... - начал было в оправдание тесть Муртазовича, но Арвелод его перебил.

-Ерунда! Люди, которые хотят помочь что-то делают, а не жрут, пьют и обсуждают личные проблемы.

Артем подошел к двери, запер ее и демонстративно, под недовольный ропот присутствующих передал ключи Арвелоду.

-Дяхоз, засунь эти ключи под задницу, а то эти черти отберут – потешаясь над происходящим посоветовал Нугзар, разбуженный громкими разговорами.

-Так и сделаю! Я посмотрю как вы все отсюда выйдете. Или я выйду вместе с вами или умрете вместе со мной – пригрозил Муртазович.

-Интересный концерт – впечатлялся Нугзар подойдя к столу и наливая себе в стакан водки – Из одной хаты вышел, в другую попал. Гложет лишь то, что теперь я парюсь с суками.

-За языком своим следи – жестко отсек Алексей – Ты не среди своих подельников.

-Слышь дядь Леха, я в отличии от вас простой вор. Люди знают, что я вор и я не скрываю, что я вор. А вы кто?

-Тебе удостоверение показать? – сердито и холодно спросил Алексей.

-После того, что я тут услышал, можешь им подтереться! – пристально посмотрев на милиционера ответил Нугзар.

-Успокойтесь все! – вышел из себя Артем – Мы здесь друг другу не чужие. Еще не хватало, что бы мы здесь между собой подрались.

Неудача с «экспертом» оказала удручающее воздействие на всех. Наш маленький конклав кардиналов, запертый в небольшом кабинете лихорадочно искал решение, достойное избранию Папы. Нет. Оно было куда важнее, так как от нее зависела их жизнь в той же степени, в какой зависела жизнь Арвелода Муртазовича от адской машины заточенной в этом дьявольском кресле.

Предложенные варианты просить официальной помощи у других государственных служб, а равно помощи у служб других, более прогрессивных государств, было отклонено на этапе внесения громким рыком Арвелода Муртазовича, опасавшегося утечки столь деликатной информации.

Столкнувшись с таким ревностным отношением Муртазовича к чистоте своего авторитета несчастные, полупьяные и одолеваемые сном господина продолжили истязание своего разума в поисках выхода из этого щекотливого положения.

Первым идея посетила главу администрации района, который не только встал и тожественно разъяснил ее присутствующим, но и визуализировал предложение раскрыв методологию процесса на примере себя и своего стула:

-А что если Арвелод чуть подвинется на этом кресле, а вместо него туда сядет другой. Можно тихонько, не поднимая одного места с сиденья как-бы сползть с него, а второй будет наползть на него.

Идея была воспринята Арвелодом без особого энтузиазма:

-А кто сядет вместо меня? Может ты?

Глава района смутился, сел на свое место и уже более скромно произнес:

-Я бы с удовольствием. Но я диабетик. У меня, как вам всем известно, сахар.

Судья неожиданно предложил другой вариант решения проблемы – залить внутреннее устройство кресла водой. По его глубокому мнению, взрывчатое вещество в этом случае отсыреет и не взорвется.

По равнодушному отношению к его идее со стороны собравшихся мужей судья понял, что его предложение нелепо и посему опять углубился в раздумья.

Наконец глава села, от которого в меньшей степени ожидали чего-то дельного неожиданно выступил с интересной идеей:

-Как-то у нас в болоте застрял буйвол. Большой такой буйвол с рогами – начал он – И вот, надо вытащить. А как? Ребята взяли внедорожник, привязали буйвола тросами к машине и стали тащить. Я вот что думаю. Давайте привяжем Арвелода веревками, снизу подгоним машину, зацепим и со всей скорости вытащим его через окно на улицу. Кресло взрывается в помещении, а наш Муртазович спокойно прячется в это время за стеной снаружи.

Рационализаторское предложение сельского главы вызвало оживление в рядах уже отчаявшихся людей. На мрачных лицах появились улыбки, а в возгласах одобрения надежда выйти когда-то к чертовой матери из этого кабинета.

Заместитель министра внутренних дел похлопывая по плечу автора и радуясь, как ребенок вдруг вспомнил, что даже как-то видел фильм, где друзья именно таким способом спасли своего друга:

-Залез значит парень в какие-то развалины, а там мина! Что делать? Нужно выручать друга! Подогнали БТР, привязали его и дернули. Он срывается с места и через проем в стене оказывается на улице. Внутри взрыв, а друг их живой и невредимый.

-Бред. За окном три этажа вниз – отверг идею Артем.

Алексей возмутился набросился на Артема:

-Тогда нет выхода! Просто нет! Какой смысл сидеть в этом кабинете и тратить время. Давайте, как нормальные цивилизованные люди завтра обратимся ко всем службам: к органам государственной безопасности, МЧС и еще кому-нибудь. Приедут специалисты и что-то будут делать. Какой смысл сидеть здесь?

-Какие специалисты? Как в твоём министерстве? – вмешался в спор Арвелод – Ты что, совсем дура? Не понимаешь, что если завтра все об этом узнают, в каком свете меня выставят.

-Нечего было покупать такие дорогие кресла Арвелод! – упрекнул Алексей.

-Это вот так ты заговорил после того, сколько я тебе сделал? Где должность заместителя министра внутренних дел, где ты! Ты мне должен ноги целовать, зато, что я добился твоего назначения. Еще ты будешь меня учить, что мне делать.

Есть одно решение – обратился к присутствующим Артем – Я прошу дать мне возможность его высказать. Это, на мой взгляд, пока единственное решение, которое отвечает нашим интересам, хотя, конечно, не без ущерба для нас.

-Говори Артем. Если в этом есть смысл, я думаю, мы все поддержим- осмотрев присутствующих заключил Арвелод.

-Здесь все собрались серьезные люди – начал Артем -Каждого из вас я знаю давно как уважаемых и порядочных людей. Конечно ситуация не простая, но в ней может оказаться каждый из вас. И Муртазович, в этом случае, я думаю вы в этом и не сомневаетесь, помог бы всеми своими возможностями. Поэтому я считаю, что и вы должны поступить сейчас также. Решения мы не нашли. Если у нас решения нет, значить надо использовать решение, которое нам дали эти вымогатели. Заплатить деньги. Требуется 250000 долларов. Это примерно четырнадцать миллионов рублей. Нас здесь с вами восемь человек и если каждый даст один миллион восемьсот тысяч рублей, то проблема будет снята.

-Артем. Я что-то не въезжаю, ты хочешь на нас повесить эти бабки? – перебирая четки и не отрывая от них взгляда спросил Нугзар.

-Не надо ковырять слова. Я ничего ни на кого не вешаю Нугзар. Я лишь предложил помочь Арвелоду в его проблеме.

-Я не терпила, что бы отдавать каким-то беспредельщикам деньги, за то, что они шантажируют Арвелода. Это не в моих правилах. Вам надо, вы платите. В принципе, вы это и умеете делать! Вам платят снизу, вы платите наверх.

- Нугзар, тебя никто и не просит принести деньги – вмешался в разговор Муртазович- Я твои деньги уже снял с наших общих дел в районе. Ты просто их не получишь.

-Ну ты и падла! – процедил Нугзар –Ты в курсе, что деньги не мои, а серьезных людей. Может ты решил переступить через их уважение?

-А мне насрать на их уважение. Мне сейчас вообще насрать на всех. В особенности на тебя. Вспомни, кто ты был, пока я тебя не вытащил из твоего клоповника. Гнил бы ты сейчас в какой-нибудь исправительной колонии в Мордовии с замерзшими соплями и дырявом ватнике. Ты никто без меня и твои люди – тоже никто без моих денег и связей. Я кормлю вас. Меня не будет – будете искать другого хозяина, а пока найдете сдохнете лапу сосать. Так что закрой рот и знай свое место!

Нугзар с налитыми кровью глазами посмотрел на Арвелода, но промолчал. Молчали все. В кабинете было так тихо, что с улицы, через плотно закрытые окна доносились звуки проехавшего мимо министерства раннего троллейбуса. Светало. Просыпался город.

Немного помолчав Арвелод продолжил:

-Уже утро. Нужно заканчивать наше теплое и дружеское застолье. Звоните домой и передайте, пусть привезут деньги. Конечно, неприятно, но выхода нет. За все надо платить. Каждый из вас чем-то обязан мне.

-А что Муртазович, в свои закрома ради своей задницы лезть не хочется? – не скрывая раздражения спросил прокурор –Хотя т слухи, что там бесчисленные богатства.

-Я дорогой мой, своих денег не считаю. Их как не считай всегда мало. Да и зачем туда лезть? Пока под ногами у меня ползают такие как ты, я деньги всегда найду.

-Сука! – вырвалось у кого-то.

-Не сука, а уважаемый Арвелод Муртазович. Ведь как только я встану с этого поганого кресла вы и дальше будете зарабатывать деньги. Эту сумму в один миллион восемьсот тысяч вы компенсируете за месяц, может два. И будете дальше набивать карманы. А если я вылезу выше, то получите кредиты, санатории, гостиницы, земли и подряды. Через год, вы будете счастливы, что эта проблема обошлась для вас всего

в один миллион восемьсот тысяч рублей. Поверьте мне. И наша крепкая дружба, основанная на взаимоуважении и взаимной поддержке продолжится.

В восемь утра на столе у Арвелода Муртазовича лежало 250 тысяч долларов США, а сам Арвелод при помощи сына Рустема приводил себя в порядок после тяжёлой ночи в волчьем логове в окружении сородичей.

ГЛАВА III

Шеф мучительно убивал время в ожидании Артема, уехавшего ранним утром в банк перечислить требуемую сумму на счет террористов. До начала рабочего дня кабинет был убран и уже ничего не напоминало о событиях минувшей ночи. Муртазович распорядился ни с кем его не связывать и никого не пускать. У дверей остались дежурить Альберт с ребятами, которые не пустили в кабинет даже секретаршу Ирину.

-Муртазович очень занят и попросил его не беспокоить! – решительно отвечали они и как церберы не покидали приёмную.

Арвелод сидел полусонный. В голове вертелись суррогаты мыслей, она стала невыносима тяжелой, хотелось спать. Вот думал он, придет Артем, введем этот код и я встану. Встану и лягу здесь, прямо на полу. Нет. Я встану и дойду до дивана и лягу на мягкий диван и буду спать. Спать. Спать... Мозг отказывался работать и казалось еще немного и он отключится. В какой-то миг так и происходило и тело беспомощно уходило в сторону, но контроль быстро возвращался страхом, которым было пропитано кресло.

В кабинет вошел Альберт и сообщил, что заместитель Арвелода Муртазовича просится на прием.

-Пусть заходит – ответил Арвелод и собравшись с мыслями вытянулся в кресле в ожидании визитера.

В кабинет вошел невысокого роста мужчина лет тридцати, с румянцем на лице и миловидной улыбкой.

-К вам сложно попасть Муртазович – произнес он с порога и заметив измученное лицо шефа добавил – Плохо выглядите.

Арвелод Муртазович никогда не любил своего зама. С момента его назначения на эту должность он относился к нему с презрением и злобой, хотя старался никогда не выражать своих истинных чувств. Родственник президента, получивший должность только благодаря своему родству, высокомерный, завистливый карьерист и что самое страшное – до безумия жестокий в достижении своих целей. Арвелод порой побаивался его, так как этот гаденыш не брезговал ничем. Время от времени бегал он к своему родственнику и не упускал возможности кого-то очернить или оклеветать. При этом не стеснялся совать нос в любые дела опасаясь, что его обделять в денежных вопросах или того хуже, подставят.

-Работы много. Пришлось ночью остаться – сухо пояснил Арвелод и углубившись в какие-то бумаги, не отрывая взгляда задал вопрос: – Что у вас Вахтанг Тимурович?

-Зашел обсудить ситуацию с закупкой техники.

-А что там? Отдел снабжения кажется занимается вопросом.

-Ну да. Но что-то они там темнят. Связывался с заводом, там отпускная цена за единицу одна, а на бумагах у нас другая.

-Возможно логистическая разница. Не знаю, пока документы не заносили-сыграв безразличие от услышанного произнес Арвелод.

-Если хотите, я возьму под контроль это вопрос – настойчиво пытался всунуть свое жадное нутро в это дело Вахтанг.

Арвелод Муртазович никак не мог этого допустить уже только потому, что в «доле» по этому заказу находился премьер-министр, министр финансов и сам Арвелод Муртазович. Небольшой откат в одиннадцать миллионов, который возникал в виде разницы от реальной стоимости приобретаемого оборудования и суммой, выделенной из бюджета страны уже был поделен на три справедливые доли. Даже

Артем, которому доверили оформить все бумаги понимал, что в этот «котел» ему лезть не следует. Не говоря уже о каком-то там заместителе.

-Этим вопросом, по поручения премьер-министра занимается Артем. Как вы понимаете, закупка осуществляется не нами, а правительством через наше министерство. Им там наверху лучше знать. Признаться честно, я даже не интересовался содержанием договоров и ценами.

-Вот поэтому я взял на себя смелость и навел справки. За вашей спиной премьер-министр проворачивает настоящую аферу. Якобы покупает оборудование общей стоимостью в 45 миллионов, а в действительности цена сделки 34 миллиона рублей! Представляете, как они вас подставляют. Я думаю нужно доложить руководству страны и окончательно поставить вопрос премьеру. Вы и только вы, как единственный достойный кандидат на эту должность должны занять место руководителя правительства.

Арвелод почувствовал себя птицей под силком. Вероятность того, что этот змееныш поползет к президенту с высунутым языком по этому делу была очевидной и хотя последствия его не очень пугали, но все же не хотелось быть в гуще нелицеприятного скандала. Надо было дать ему что-то, что его успокоило. Денег давать Арвелод не собирался, учитывая неожиданные траты они ему сейчас были нужнее, а вот обещание – пожалуйста. Обещание должности министра ничем не обязывает, более того, это подстегнёт этого выскочку просить своего родственника на самом верху ускорить процесс повышения Муртазовича, а иначе как он займет место? Быстро выстроенная в измученной голове комбинация вполне устроила Арвелода и он тут же ее изложил, опустив пикантные моменты:

-Вахтанг Тимурович, я очень рад, что вы работаете моим замом и не скрою – доволен вашим усердием, дисциплинированностью и отношением к делу. Если действительно, руководитель нашей страны считает нужным поручить мне должность премьер-министра, то я бы хотел, оставить ведомство в надежных руках... Я думаю, вы меня понимаете. Что касается ситуации, о которой вы говорите. То я лично займусь этим вопросом, изучу подробно и доложу лично нашему президенту.

-Как скажите Арвелод Муртазович! Как скажите. Вы на меня можете положиться в любом вопросе. В любом вопросе я ваш человек!

Гаденыш, подумал Арвелод смотря вслед уходящему Вахтангу. Вот что бывает, если незаслуженного человека снизу поднять на верх. Алчность и беспредельная наглость, ни капли уважения и стыда, полное пренебрежение субординацией. Как шакалы оскалив зубы бегают вокруг с одной лишь мыслью – отхватить кусок, да пожирнее.

К полудню в дверях кабинета наконец возникло довольное лицо Артема.

-Ну что? – нетерпеливо спросил Арвелод.

-Отправил на счет всю сумму. А что у тебя?

-Не знаю. Пока никаких сообщений.

-Будем ждать. Надеюсь нас не кинули и это не лохотрон - удобно располагаясь на диване произнес Артем.

-Будь они прокляты! Еще этого не хватало. Не дай Бог! Сколько денег на ветер! Сколько денег...

И тут в кабинете прозвучал долгожданный голос:

«Вам выслан код деактивации устройства. Просим вас строго следовать изложенной ниже последовательности действий, а также не отключать устройство от сети и не прерывать доступа к всемирной сети».

-Артеем! – что есть мочи закричал Муртазович.

Артем спорхнул с дивана и в мгновение ока оказался рядом с планшетом управления. На крик Муртазовича из приемной в кабинет вбежали Альберт и сын Арвелода – Рустем.

- Слава Богу! Слава Богу! – повторял Арвелод – Не обманули. Слава Богу.

Операционная система попросила ввести полученный код деактивации в специальное окно. Артем с Альбертом, стараясь не ошибиться, символ за символом ввели восьмизначный код.

«Пожалуйста подождите идет процесс проверки кода» - заявила машина и через пару минут добавила «Код деактивации корректен. Подтвердите намерение деактивировать устройство».

-Эта идиотка еще спрашивает! Нет, нам нравится сидеть на вашей бомбе мать твою! – зло ответил машине Арвелод.

-Муртазович, не нервничай. Все путем – успокоил шефа Артем и нажал значок подтверждения.

«Не отключайте устройство от сети и не прерывайте доступа к всемирной сети. Идет процесс деактивации» - прозвучало сообщение и на экране планшета появилась линия прогресса.

- Десять процентов. Пятнадцать процентов. Двадцать один процент. Шестьдесят семь процентов – озвучивал показатель прогресса Артем, а все присутствующие слушали его затаив дыхание.

На восьмидесяти семи процентах вдруг изменения прекратились и машина ошарашила всех неожиданной проблемой: «Отсутствует соединение с сетью Интернет».

-Е-мое! – раздался голос Артема.

-Что опять случилось? Почему нет интернета! Проверьте все! Срочно! – завопил на кресле Арвелод – Прикажите всем, что бы никто, повторяю никто, не заходил в интернет!

-Может сбой. Успокойся и не ори. – попросил в ответ Артем – Сейчас восстановим все.

Арвелода Муртазовича трясло от волнения, лицо его покрылось красными пятнами, он находился на грани нервного срыва и в какой-то момент даже чуть не решил встать.

-Будь оно все проклято! Кто меня так сглазил? Не день так проблема. За что мне такое наказание! За что! Узнайте черт возьми что случилось с интернетом. Чуть-чуть же осталось. Что же это такое! – не мог успокоиться он.

По поручению Артема узнать о причинах отсутствия связи срочно отправили Альберта. Пока его не было Арвелод Муртазович без устали проклинал террористов и тех, кто с ними борется, изобретателей и производителей кресел и прочей офисной мебели, создателей всемирной сети, провайдеров, арабов, Артема, своих родителей и даже медперсонал родильного дома, в котором ему довелось появиться на свет.

Как раз к моменту, когда список тех, кто испортил жизнь Арвелоду Муртазовичу почти закончился в кабинет забежал Альберт и остановившись у дверей переводя дух произнес:

-Нас отключили.

-Что! Кто посмел!? – еще больше возмутился Арвелод.

-Деньги закончились –уточнил Альберт.

-Какие деньги? Где закончились? Объясните черт возьми толком! – непонимающий кричал Арвелод.

-Закончились деньги на нашем счету. Сейчас положим и интернет будет – пояснил Артем.

-Почему заранее не положили. Кто отвечает за это?

-Отдел анализа брал деньги в бухгалтерии и клал на счет. Вадим этим занимался.

-Сколько там денег нужно? Альберт, я тебе поручил внимательно ознакомиться с работой, а ты чем занят там? Почему деньги не положил? – стал распекать племянника Арвелод Муртазович – Немедленно! Немедленно возьмите деньги и положите на счет. Лично поезжай туда и что бы в течении десяти минут интернет был и моли бога, что бы ничего этот сбой не испортил!

Альберт сорвался с места и вылетел из кабинета выполнять поручение, оставив шефа и Артема в беспомощном ожидании.

-Не дай бог если это чем-то помешает. Как все хорошо шло! Я с ума сойду, если что-то сорвется – не мог успокоится Муртазович – С ума можно сойти, что за неделя.

Стенания чиновника бесцеремонно прервал звонок правительственного телефона. Только их не хватало, подумал Арвелод и неохотно потянулся к трубке.

-Слушаю! – устало ответил он.

-Это премьер. Арвелод Муртазович, говорить можете? – спросили серьезным голосом на другом конце трубки.

-Конечно, слушаю вас?

-Не знаю, на сколько это правда, но сейчас мне секретарша сказала, а ей кто-то сказал в магазине, на Проспекте, что у кого-то из нашего правительства заложили бомбу под кресло. Привязали что ли или, не знаю, подкинули. Конечно, звучит смешно, но может быть вы что-то слышали?

У Муртазовича вытянулось и побледнело лицо, глаза забегали по кабинету в поисках места, куда можно было спрятаться и оттуда крикнуть всему миру, что это неправда, но не найдя ничего подобного остановились на одной точке и замерли в ожидании позора.

-Нет, ничего такого не слышал – с нечеловеческим трудом выдавил из себя Арвелод использовав последние остатки душевного равновесия, что окончательно эмоционально обессилило его и ему захотелось плакать.

-Ну конечно. Ерунда какая-то. Я вам позвонил, так как вы самый информированный у нас член правительства. Думал, может что-то слышали, но если вы не знаете, то скорее всего это просто чья-то выдумка. Извините.

-Нет, нет. Что вы – почти сквозь слезы произнес Муртазович.

-А что у вас с голосом? Не простыли? Выздоровливайте.

-Простыл, немного. Но сейчас жду лекарство. Отправил за ним... - ответил Арвелод, но на другом конце бросили трубку и слов Муртазовича уже никто не слышал.

Медленно положив трубку Арвелод с чувством безысходности обречённо произнес:

-Это катастрофа. Все уже знают.

-Что знают? - испуганно спросил Артем.

-Все!

Как известно информация – это сила! И потому нет ничего приятнее утром выйти в город зная то, что пока не знает никто, ведь есть не только о чем сказать всему миру, но еще раз показать всем свою значимость. Но есть одно, крайне важное условие: надо знать что-то плохое о других или на худой конец, что-то хорошее о себе. Иначе и говорить миру не о чем. В это утро информацию об Арвелоде Муртазовиче вынесли в город два, совершенно не знакомых друг другу человека. Ранним утром, один из них, с блеском в глазах в предвосхищении реакции изумлённых слушателей, вошел на территорию городского рынка, а второй присел в кафе у пристани в нетерпеливом ожидании достойных ушей. Сейчас уже сложно точно сказать, но по всей видимости эти два человека, в промежутке времени между девятью и десятью

часами утра, одновременно в разных частях города произвели информационный взрыв. Взрывные волны известия, поглотив любопытствующее сознание всех, кто случайно оказался в их эпицентре обрушились на город с разных сторон сметая на своем пути тоскливую рутину и здравый смысл. Чем больше они удалялись от очага этого взрыва, тем шире становились, обрастая новыми подробностями, выдуманной болезненной фантазией ее жертв.

К середине дня две движущиеся друг на друга информационной волны наконец встретились, столкнувшись фронтами в районе городского парка и вызвав информационную турбулентность рассеялись мелкими завихрениями нелепых версий.

- Вы слышали, что сегодня произошло в правительстве? Утром меня подвозил на работу таксист, жена которого работает на рынке парикмахером. Так вот, ее знакомая ей рассказала, что сегодня, в девять утра в правительство явился человек с коробкой из под ксерокса. Сказал охране, что там деньги, мол принес долю правительства. Его подняли прямо на заседание. Там он открыл коробку, показал бомбу и взял всех в заложники. Пока, говорит, не вернете, все что украли, не отпущу никого! – рассказал один другому.

- О чем ты говоришь? Я же знаю, как это было! – возразил другой - Моя невестка работает рядом со зданием правительства, от места, где она работает, до правительства рукой подать, через два квартала. Мама ее самой близкой подруги, которой она доверяет как себе, сама присутствовала там, где об этом говорили. Так вот, она сказала, что вчера из Москвы прислали деньги в виде финансовой помощи бюджету. А деньги оказывается напечатали на монетном дворе днем раньше и так торопились, что использовали не качественную краску, которая слезает. Подержал деньги в руке и все - руки в этой краске, прямо въедается в кожу. Так вот, все наше правительство не может сегодня выйти на работу, так как все измазаны этой краской. Не то, что члены правительства, даже их жены, дети и близкие родственники – в краске, с ног до головы. Удивляюсь этим людям, что они натираются этими деньгами что ли?

Примерно такие разговоры блуждали по городу к тому моменту, когда Альберт наконец вернулся с чувством выполненного долга, а в кабинете Арвелода Муртазовича появился Интернет.

С возобновлением связи планшет управления креслом перезагрузился и неожиданно для всех вернулся к первоначальной странице, на которой вводили код.

- Это нормально – успокоил всех Альберт – Нужно спокойно повторить процедуру.

Артем с Альбертом повторно ввели код и уверенно нажали кнопку подтверждения. Система ушла в раздумья и после нескольких секунд выдала сообщение, от которого Арвелод Муртазович чуть не лишился чувств, а у его родственников вытянулись лица.

Машина ответила, что введенный код уже использован и требуется ввести новый.

Арвелод был вне себя от ярости. Слово Везувий, обрушившийся на Помпеи, он накинул на Артема и Альберта извергая обжигающую до глубины души лавину сложнейших оборотов речи. Неоднократно вспомнив в начале родителей Артема, в частности его маму, Арвелод переключился на сравнительные образы, затронув всех известных ему представителей мелкого и крупного рогатого скота. Исчерпав свой обширнейший лексикон общеизвестных и малоизвестных выражений, рассвирепевший чиновник перешел от слов к делу и стал методично швырять в родственников, метавшихся в ужасе по кабинету, попадавшие под руку предметы. К большому сожалению родни, оказавшейся в этот день на линии огня разгневанного чиновника, в зоне его досягаемости находилось огромное количество вещей

различной массы и плотности, так как хозяин кабинета не только любил всякого рода красивые безделушки, но и имел склонность собирать их в поле своего зрения. А видел Арвелод Муртазович не очень хорошо. Израсходовав весь канцелярский боекомплект располагавшейся столе, Муртазович незаметно для себя переключился на боковую приставку к столу с которой в направлении Артема улетели: два телефона правительственной связи, общегородской телефон, фотография его супруги Тамары и икона каждого государственного служащего – фотография мило улыбающегося президента в позолоченной рамке. Ситуация перешла в критическую фазу, когда под горячую руку Муртазовича попался подарок премьер-министра на его юбилей – сабля конца девятнадцатого века. Арвелод виртуозно вытащил ее из ножен и взмахнув на головой подобно кавалеристу в ярости прокричал:

-Зарублю всех к чёртовой матери! Зарублю!

На этой фразе внутренние силы государственного мужа иссякли и к счастью чудом выживших близких он устало опустил руки и склонил голову над столом.

Выждав некоторое время первым с вопросом к Арвелоду робко обратился Артем:

-Что будем делать Муртазович?

-Держаться! – твердо ответил тот и отложив саблю, пальцем подозвал Артема ближе.

-Поедешь в банк и снимешь с моего счета деньги. Ровно 250 тысяч и отправишь этим подонкам в их Катар. Пусть подавятся моими деньгами. Сделать это надо очень быстро. И не забудь принести мне банковские квитанции.

-Понял шеф.

-Это не все! Отправишь Альберта к этим интернетчикам, кто нам дает интернет и скажете, что если они в течении суток выключат его нам я лично задушу каждого голыми руками.

-Сделаем Муртазович – согласился Артем.

-Последнее: пусть Рустем соберет наших ребят в министерстве. Позовите всех племянников, двоюродных, троюродных братьев, родственников. Человек двадцать или тридцать нужно собрать в здании, но тихо, чтобы со стороны никто, ничего не заподозрил. Понимаешь?

-Конечно.

-Сейчас руководство страны может направить сюда людей, что разведать, что тут у меня. В городе уже слух пошел и им нужно будет подтверждение. Здание нужно заблокировать нашими людьми. Пока я не встану с этого кресла никто не должен сюда войти. Как только ты привезешь код и мы разблокируем эту штуку я спокойно встану, а кресло уничтожим. Если потом спросят, скажем что все это ложь, никакого кресла не было, никакой бомбы не было, а распространяют эти слухи враги власти и недоброжелатели.

-Все ясно шеф.

-В кабинете, на всякий случай все нужно убрать. Привезите мне чистую рубашку и пиджак. Нужно привести себя в порядок. Секретаршу – домой. В приемной посадите двух или трех ребят вместе с Рустемом и Альбертом. Никого из министерства ко мне не пускать. Пусть говорят всем, что меня нет, я уехал по делам в район. Давай! За дело.

Я еще покажу всем, кто в этом лесу медведь! - решительно заявил Арвелод.

Через несколько часов министерство стало представлять Смольный времен Петрограда. Коридоры учреждения заполнила праздной снующая публика, не то рабочих, не то крестьян. Реквизировав кабинеты служащих, отправленных домой начальством, яркие представители анархистских взглядов из этой рабоче-крестьянской массы стали готовить здание к долговременной осаде забаррикадивав

казенным имуществом двери и окна нижних этажей. Непонятная активность вокруг здания министерства незамедлительно стала объектом всеобщего любопытства и всякого рода слухам. В социальных сетях, окутавших весь город и даже возможно, всю страну стали появляться различные версии анонимных авторов. Кто-то уверенно утверждал, что сотрудники министерства подняли мятеж против действующей власти и готовятся к революции, вторые безапелляционно заявляли, что это рейдерский захват власти в ведомстве одной фамилией у другой, третьи всех успокаивали, объясняя происходящее рядовым собранием отраслевиков в неурочное время.

Сам хозяин министерства обо все этом ничего не знал, так как спал сном младенца сидя на своем кресле и удобно расположив голову на рабочем столе. Неизвестно, сколько бы длился этот сон, если бы вожденное и беззаботное созерцание Арвелодом Муртазовичем мира снов в объятиях Морфея внезапно не стало омрачаться ощущением острой боли в боку. Возникая неожиданно и пропадая эта боль становилась все сильнее и сильнее пока не пробудила спящего, вернув его с покрытых золотом небес на темную и брентную землю.

Открыв глаза Муртазович обнаружил своего сына, стоящего неподалёку с древком флага в руке, острый конец которого угрожающее смотрел на него. Не успел Арвелод опомниться, как его сын, словно Дон Кихот у стен ветряной мельницы ткнул этим импровизированным копьём ему в бок. Вздрогнув от боли и пораженный происходящим Муртазович воскликнул:

-Что ты делаешь?

-Бужу тебя – ответил Рустем довольный достигнутым.

-Где ты видел собака, что бы так будили людей? – потрясенный и растерянный, от увиденного возмутился Арвелод.

-Я испугался, что ты мог спросонья встать.

-И ты решил тыкать в меня этой палкой?

-А что мне оставалось делать? К тебе там люди пришли. Они хотят подняться...

-Пошел вон гаденыш! – закричал отец показав пальцем на дверь – Ты неблагодарная тварь! Я тебя вырастил, а ты в меня палкой? Убирайся с глаз моих!

Рустем попятился к двери исподлобья поглядывая на разъярённого отца.

-Воон! – провыл паровозом Арвелод и схватив первое попавшееся под руку швырнул его в направлении сына. Так уж сложилось, что в состоянии очередного аффекта под руку оскорбленному отцу попался стиплер, легкомысленно оставленный психический неустойчивому человеку Артемом. И хотя сам предмет, рожденный в какой-то глубинке, какой-то китайской провинции был мало приспособлен для таких целей, тем не менее он блестяще справился с аэродинамическими нагрузками и ударившись об лоб Рустема разлетелся на мелкие кусочки, оставив после себя кровоточащую рану.

-Что бы ты сдох! – прокричал Рустем и держась за голову выбежал из кабинета.

Не успел тот выйти, как в кабинет быстрым шагом вошел Альберт.

-Внизу сотрудники органов государственной безопасности и какие-то люди. Требуется, что мы пропустили их к тебе – обеспокоено сообщил он.

-Меня нет! – резко ответил Арвелод – Скажите им, что я уехал.

-Мы так и сказали. Говорят, что хотят убедиться.

-Нет! Никого не пускать. Зашевелились сволочи – недовольно посмотрев в окно произнёс Арвелод - Зашевелились.

И это было сущей правдой. Весть о том, что один из членов правительства уже второй день сидит на бомбе шантажируемый террористами вмиг разлетелась по министерствам и ведомствам, просочилась различными каналами в правительство и справкой легла на стол президенту. По этому, неординарному случаю был экстренно

созван совет безопасности. Полную картину происходящего, на данном совете развернуто и без угрызения совести изложил близкий родственник Арвелода, заместитель министра внутренних дел Алексей Михайлович. Озадаченные возникшей ситуацией высшие чины государства стали рассуждать о возможных вариантах решения проблемы.

Никогда еще в истории не было случая, когда кресло министра, призванное облегчить тяготы служения народу стало бы угрозой жизни и здоровью восседающему на нем.

Перво-наперво было принято решение объявить беспощадную войну международному терроризму, в которое и так уже было вовлечено все прогрессивное человечество. В связи с тем, что название этой зловещей организации, подложившей «свинью» руководству страны уточнить не удалось решили объявить войну одновременно всем террористическим организациям мира.

Премьер-министр в свою очередь отметил, что этот факт является ярким свидетельством того, в каких тяжелейших условиях приходится работать его кабинету.

-Это незаметное до текущего дня и внезапно обнажившееся обществу сегодня беспрецедентное давление со стороны глобальной угрозы человечества, каким является международный терроризм во многом объясняет все наши проблемы – начал он – В частности, теперь у нас есть четкое понимание причин невыполнения доходной части нашего бюджета на сорок два процента...

-На сорок пять – поправил его министр финансов.

-Ну вот. Уже сорок пять процентов составляют потери нашего бюджета из-за негативного воздействия международного терроризма. Именно его влиянием, я думаю, можно объяснить инфляцию, низкие пенсии, безработицу и непонятное исчезновение двух с половиной миллиардов рублей...

-Извините –опять вмешался министр финансов – Я тут пока сидели посчитал и хочу утонить – двух миллиардов восемьсот миллионов.

-Вот господа! Сами можете убедиться, в каких условиях я работаю. Народные деньги просто исчезают на глазах! С этими террористами что-то надо делать иначе следующий год страна пойдет по миру.

Министр сельского хозяйства, воспользовавшись ситуацией добавил, что по всей видимости потери урожая прошлого года и возможные потери будущего года так же на совести террористов. Министр не исключил, что террористы могут добраться и до выделенных в этом году государством средств на пахотные работы и лечение культур. За ним поспешил высказать свои опасения министр здравоохранения, потом министр образования, далее транспорта и даже культуры, обвинивший международный терроризм в хищении билетов в кассах театра и кино.

Не промолчал и министр обороны, который в категоричной форме потребовал увеличения финансирования в связи с глобальным расширением возможного театра военных действий.

Молча выслушав всех президент многозначительно произнёс:

-Эти очень плохие процессы. Мы должны работать, что бы эти, как говорится, неприятные процессы не мешали общему процессу.

После столь содержательного выступления главы государства слово взял глава его администрации, а по совместительству духовный и идеологический наставник первого лица:

-Я думаю надо организовать выездные собрания с общественностью во всех районах и объяснить народу, кто виноват в сложной ситуации в стране. Надо людям разъяснить, что страна находится под ударом международного терроризма и власть делает все возможное, что бы противостоять ей. А те, кто сегодня раскачивает в

стране лодку, никто иной как враг народа и пособник террористов. И еще – дополнил чиновник – Нужно что бы государственное телевидение сняло многосерийный фильм про международный терроризм и особой роли президента и про властной партии в борьбе с этой чумой цивилизованного мира. Я так думаю, нужно запретить транслировать турецкие сериалы и показывать этот фильм каждый день с шести до десяти вечера. А потом отключим свет.

-А свет зачем отключать? – удивился президент.

-А они, что не посмотрят потом до утра обсуждают. Всякие крамольные мысли начинают им в голову лезть, глупости могут про вас всякие писать и вообще, думают много.

-Думать им не надо. За них мы думаем! – твердо обозначил глава государства.

-А я о чем? Я думаю, нужно воспользоваться моментом. По правде сказать, такие темы как: мировой финансовый кризис, нашествие бледнокрылого сверчка-долгоносика, изменение климата и вызванное им падение урожайности и прочее уже достаточно нами отработано. Людям нужно сказать что-то новое, а этот случай как никогда кстати.

Президенту данная инициатива понравилась и он распорядился выделить советующее финансирование, а виновника, общественно полезной ситуации – Арвелода Муртазовича глава государства распорядился наградить орденом «Честь и слава» третьей степени.

-Я бы не спешил с этим – начал с места молодой и уже перспективный главный референт государства – Что мы имеем? Мы имеем неприятнейший случай расточительного использования государственных средств в личных целях. Можно было бы этого и не заметить, если бы народ не заметил. А народ уже знает. А если завтра наши политические оппоненты начнут спекулировать этой ситуацией? Представляете, какой это инструмент политической борьбы? Власть покупает себе мебель за миллионы, а народ живет впроголодь! Дети без лекарств умирают в больницах, а министры президента покупают кресла как арабские принцы! Вот вам готовые лозунги на площади.

-Ах попадись нам такое в былые времена – улыбаясь мечтательно произнес глава администрации президента – Мы бы тут такой митинг организовали бы, такое устроили бы. Жаль, у нас таких подарков судьбы не было.

-Вот именно! Это же какой скандал – озабоченно продолжил референт.

Лицо президента помрачнело и ушло в раздумье. Он внезапно вскочил и воскликнул:

-Я не позволю! Я им это место не отдам и никуда не уйду! Не отдам! Буду давить и давить, давить и давить.

-Конечно, конечно. Будем давить. Вы только не нервничайте – попытался успокоить президента референт.

Однако все, кто знал главу государства прекрасно понимали, что эта истерика так быстро не пройдет, нужно обождать, дать ему время выговорится, выкричатся и опустошить переполненное эмоциями содержание.

-Пусть только попробуют подойти к моей двери, пусть только потребуют моей отставки, пусть! Я лично их пристрелю как собак, я их закопаю на этой площади – продолжал кричать президент уставившись безумными глазами на своих подчиненных – Они у меня мое кресло не получат!

Наконец, дождавшись возникшей паузы в этом монологе, глава администрации президента взял на себя смелость и утешительным тоном попытался успокоить своего шефа.

-Никто им не даст и не позволит. Пусть только начнут. Мы с вами рядом, с вами рядом народ – обнадеежил он.

Эти слова немного успокоили главу государства и совещание было продолжено дальнейшим выступлением руководителя его администрации.

-Да. Очень непростая ситуация. И как нам стало известно, возможности разминировать это кресло еще не понятны. К тому же Арвелод собрал в министерстве всех своих родственников. Если сейчас попытаться на него надавить ничего у нас не получится, а скандал лишь разрастется. К тому же у него не маленькая фамилия, он пользуется уважением в своем селе. Нужно понимать, что будут очередные выборы и нам нужны будут люди. Нельзя рубить с плеча и желательна информация особо не распространять.

Президент кивком головы согласился со словами выступающего и заявил:

-Мое решение следующее: Арвелода пока не трогать. Органам государственной безопасности связаться с коллегами из России и попытаться привезти специалистов, способных обезвредить бомбу.

-Уважаемый президент – вмешался главный референт- Мы лишь потеряем время. Уже все обо всем знают. Целесообразнее будет подготовить указ о его освобождении от должности задним числом, а с родственниками поговорить, предложить им что-то, что бы они успокоились и максимально быстро закрыть вопрос.

-Правильно – согласился глава государства- Так и сделаем. Подготовьте указ его об освобождении.

-Категорический не согласен – воскликнул глава администрации – Это его обозлить и обозлить его родню. И что даст этот указ? Он же не встанет со своего кресла узнав об увольнении? Или, может быть, наш молодой референт сам хочет его поднять? – обратился он к последнему.

-Действительно – согласился президент -Человек сидит на бомбе. Поднимется-умрет. Мы же не заставим родственников своими руками убить его? Значит так. Я принял решение и менять его не намерен. Арвелода пока не трогать. Пусть сидит.

-Если вы позволите – приподнялся с места референт – Я еще раз объясню, какие проблемы у нас могут возникнуть, если мы оставим Арвелода на должности. Во-первых: для всех очевидно, что спасти его, избавив от этого кресла невозможно. Во-вторых: он будет сидеть день, два, три и в конечном итоге мы станем посмешищем в глазах оппозиции и всего народа. Про нас будут говорить во всем мире, как о государстве, где представитель власти месяцами живет в кабинете, не поднимаясь со своего стула. В любом селе, городе люди будут смеяться над нами и над главой государства. Человек не может все время сидеть. Начнутся проблемы со здоровьем и ему станет плохо. В конечном итоге все однозначно закончится трагедией и мы создадим еще больше проблем, чем у нас было.

Глава администрации раздраженный настойчивостью референта воскликнул:

-Вам необходимо от него избавиться так как он возможный претендент против вашего премьер-министра!

-Ничего подобного. Нам важно, что бы не было проблем у власти – спокойно отреагировал на обвинения оппонент – К тому же мы предлагаем на должность Арвелода Муртазовича назначить его зама, племянника президента – Вахтанга Тимуровича, исполняющего в данный момент обязанности заместителя этого министерства. Он характеризуется положительно, честный и дисциплинированный сотрудник.

-Это хорошая мысль – заметил президент- Одобряю выбор. Эти процессы надо прекратить. Давайте, подготовьте указ о соответствующих, как говорится, кадровых изменениях. Успокойте родственников и пусть они там сами вынесут из здания своего родственника. Мы не позволим кому-то там мешать процессу.

Глава администрации бросился к президенту и припав к его уху тихо произнес:

-Что с тобой? Ты не видишь, что они хотят его убрать как конкурента их премьеру? Их команда уже захватила всю власть в стране, все министры, все судьи, прокуроры – их люди. Если они уберут Арвелода у нас не будет кандидата на главу правительства. Дай чуть времени, может все решится.

Президент помялся и тихо ответил:

-Вот опять ты начинаешь. Они хорошие ребята. Видишь, даже моего Вахтанга хотят в министерстве оставить.

-Конечно – согласился глава администрации - Им главное Арвелода скинуть. А Арвелод член нашей партии, входит в политсовет. Наши люди не поймут, что мы его вот так взяли и употребили. Что ты делаешь? Подумай!

Президент в неуверенности потер руки и воскликнул:

-Не знаю! Надоели вы все! Делайте что хотите – и встав, к изумлению присутствующих вышел из кабинета оставив всех в полном недоумении.

Чиновники молча переглянулись. Главный референт встал и обратился к собравшимся:

-В случае отсутствия президента, его полномочия исполняет премьер-министр. К сожалению, президент покинул совещание в связи с возникновением более важных дел и общее решение будет принято премьером.

-Почему это? – возразил глава администрации –Что у нас президент умер?

-Согласно действующей Конституции – ответил референт и тут же продолжил – Премьер-министр считает, что Арвелода Муртазовича нужно освободить от занимаемой должности и желательно задним числом. Я также посоветовал бы руководителю про властной партии исключить его из ее рядов – пристально посмотрев на главу администрации президента холодно произнес референт – И в завершении, прошу вас любые ваши покупки согласовывать с руководством страны! На этом все, все свободны.

-А сам премьер-министр согласен? Что вы за него говорите? – спросил недовольно глава администрации.

Все посмотрели на премьера в ожидании его реакции. Тот взволнованно встал и хотел бы что-то сказать, но главный референт его опередил:

-Он согласен и благодарит присутствующих за плодотворное обсуждение.

Арвелод сидел весь на иголках. На часах уже было шесть вечера, а Артем пока так и не вернулся. В голову Муртазовичу, как змеи вползали неприятные мысли и спутавшись там в клубок разрывали сердце. А вдруг Артем его кинул с деньгами? Нет, не совсем же он скотина. Может деньги кто-то отобрал? Может он что-то напортил? Видимо задержался. Скорее бы он приехал. Скорее бы!

Муртазович специально отключил телефон, что бы никто до него не дозвонился. Лучше не отвечать на звонки, что бы не ляпнуть лишнего. Меня нет, рассуждал он, я выехал по своим делам. Арвелод успокаивал себя тем, что его так просто не спишут, что он незаменим, он – глыба, которую не так легко сдвинуть. Ничего, думал Арвелод, сейчас появится Артем, я ввиду код и встану. Встану, выйди через служебный выход, поеду домой, переоденусь, побреюсь и приеду на работу, как ни в чем ни бывало. Что тут происходит? – удивленно спрошу я, а они: «Нам сказали, что вы сидите на заминированном кресле». «Что за ерунда?» - скажу я и рассмеюсь. Да, рассмеюсь. Потом тихи и спокойно верну все свои деньги. Подумаешь двадцать восемь миллионов. Пару дел и все будет нормально. Став премьером я мелочится не буду...

Внезапно дверь открылась и на пороге показался Артем.

-Где ты шатаешься? Я чуть с ума не сошел, пока ждал тебя! Деньги, деньги положил им? – взволнованно набросился на него вопросами Арвелод.

-Да. С трудом. А код пришел? – переводя дух поинтересовался он.

-Нет. Ничего пока не пришло.

-Почему – удивился Артем.

-Откуда мне знать? Что бы им пусто было.

-Странно. Должны были уже давно прислать. Я часа четыре тому назад отправил им деньги.

В кабинете появился Альберт, который судя по всему был не то пьян, не то под действием какой-то дряни. Сгибаясь и выгибаясь, словно пружина он с трудом пролепетал, что к Арвелоду просится Алексей.

-Пусть поднимется – брезгливо посмотрев на племянника приказал Арвелод и добавил -Хватить жрать таблетки, постарайтесь вести себя как люди, а не как обезьяны.

-Матушкой клянусь, я чист – промурлыкал Альберт и с трудом найдя дверь вышел.

-Где же мой код? Где же мой код? – словно сумасшедший повторял Арвелод то обращаясь к Артему, то к планшету управления.

Через мгновение в кабинете появился Алексей в сопровождении неизвестного.

-С кем это ты? – воскликнул Муртазович

-Это коллега из государственной безопасности. Надо Арвелод поговорить – предложил Алексей.

-Кто тебя просил приходить сюда с посторонними? Ты не понимаешь, моего положения? Я ни с кем разговаривать не собираюсь. Убирайся и заведи того, кого привел – потребовал враждебно Муртазович.

-Успокойся. Мы просто поговорить- сохраняя доброжелательный тон повторил Алексей.

-Пошел ты к черту! – воскликнул Арвелод – Я ясно сказал, что говорить ни с кем не намерен!

-Нам уже все известно – вмешался незнакомец – Нужно лишь уточнить некоторые детали и мы уйдем.

-Нет! Мне о чем говорить.

-Руководство страны требует информации о происшествии. Дайте нам возможность сделать свою работу. Мы лишь хотим вам помочь.

-Слушайте, молодой человек, вам что, повторить? Я же сказал, что не буду говорить! У меня все нормально! – решительно заявил Арвелод и обращаясь к Артему попросил его позвонить ребятам, что бы те явились в кабинет.

-Что ты Арвелод на самом деле? Люди же хотят тебе помочь – вступился Алексей.

-Ты мне уже помог. Спасибо тебе! А теперь вон!

В кабинет вошла группа молодых людей во главе с Альбертом.

-Альберт, дорогой, выведи этих товарищей из здания и что бы больше я их не видел – попросил Муртазович и своим видом дал понять, что разговор окончен.

-Напрасно вы так. Мы при исполнении и никуда не уйдем. Вы должны ответить на наши вопросы – потребовал незнакомец.

-Слышишь. Тебе сказали же выйти! Ты что проблемы ищешь? – стал наседавать Альберт. По толпе родственников, собравшихся в кабинете прошелся недовольный ропот.

-Мы уйдем Арвелод, но что бы ты понимал, твое нахождение на этой должности висит на волоске. На твоём месте я был бы по сговорчивее – не скрывая своего раздражения бросил Алексей.

-Пошел ты в жопу! – крикнул вслед уходящим Муртазович –Ты еще будешь мне советовать. Это став заместителем министра внутренних дел ты стал таким

правильным? Ты забыл, как пьяный сбил женщину? Ничтожество! Порядок он на мне будет наводить!

Дождавшись, когда опустеет кабинет и оставшись наедине с Артемом Муртазович обреченно и чуть слышно произнес:

-Они меня сливают Артем. Сливают суки.

-Кто они?

-Власть. Президент, премьер и вся эта банда.

-Надо продержаться немного.

Арвелод несогласно покачал головой и прибавил:

-Уже все.

-Потерпим до утра. Может быть к утру код пришлют. Может завтра днем отправят – подбадривал Артем.

-Ох Артем, Артем. Нам бы ночь простоять, да день продержаться.

Глава IV

Сотрудники, спешившие на работу утром следующего дня были крайне удивлены происходящим вокруг их министерства. Центральные двери были заблокированы, а у парадного входа дежурила милиция и сотрудники спецслужб. Перед зданием беззаботно слонялись пожарные, чиновники, пришедшее на работу пораньше и просто любопытные прохожие.

Арвелод практический не спал. В надежде, что на мониторе планшета этого дьявольского кресла наконец возникнет долгожданное сообщение с кодом деактивации он просидел до утра. Эта была бесконечно одинокая ночь. Он встретил утро растерянным и напуганным человеком напоминавшего маленького ребенка, брошенного родителями на произвол судьбы, словно его изгнали из любящего дома, вытолкнули из родного мира. Он стал изгоем для тех, с кем жил десятилетиями, с кем общался, с кем обедал, с кем развлекался и работал. Они избавились от него, вот так просто, словно щелкнули пальцем. Пугало не бомба в этом кресле, не предательство родных, не разочарование в близких, его страшило будущее в которое его безжалостно сбросили. Что он будет делать? Кто он теперь? Он не умеет жить иначе. Это нелепо, это не правильно и в высшей степени не справедливо.

Главы администрации президента Даут Джамбулович впущенный Артемом в кабинет Арвелода Муртазовича в половине десятого утра застал хозяина отрешенно смотрящего в пустоту.

-Здравствуй Арвелод – приветливо поздоровался гость.

Муртазович поднял голову и качнул ей.

-Как ты? – окинул его взглядом Даут.

-Как видишь. Сижу.

-Будь они прокляты. Правильно делают, что их везде уничтожают. Это нелюди. Мы, к кстати, этих негодяев обязательно найдем и накажем. Эти террористы просто так не отделаются.

-Ага – почти безучастно согласился Арвелод.

-Мы тут решили привезти специалистов и освободить тебя от этой штуки. Что скажешь? – обнадежил Даут.

-Освободить меня не надо, нужно как раз-то помочь остаться – посмотрев на гостя пронзительным взглядом уточнил министр.

Гость иронию понял и печально произнес:

-Сложно будет. Слабых в нашем деле не любят, да и молодая поросль пошла безжалостная и прагматичная. Вцепились намертво негодяи, пока не свалят тебя теперь не отцепятся.

-Сами их научили. Выдрессировали. А теперь испуганно озираемся, как эти шакалы кружатся вокруг нас обнюхивая воздух. Не запахло ли падалью – с сарказмом пробурчал Арвелод и немного помолчав добавил – Сами такие были.

-В общем нужно сейчас поступить разумно. Все эти движения вокруг министерства, сам понимаешь, нужно прекратить. Родственников отпустить домой, перейти на нормальный режим работы. Разговоров много, а они сейчас ни к чему. Мне пообещали, что привезут специалистов и помогут тебе встать. А потом, что-то придумаем, не оставим тебя без дела. Может в Национальное собрание депутатом отправим, может место хорошее найдем – предложил Даут.

-А я вставать не собираюсь. Я сижу на работе и буду продолжать работать.

-Как это – удивился гость.

-А вот так – безмятежно произнес Муртазович.

-Ты умом тронулся? О чем ты говоришь? Как ты себе это представляешь, непрерывно изо дня в день сидеть в этом кабинете?

-А я так уже больше тридцати лет живу. Как посадили в комсомоле, так и сижу.
-Хватить говорить глупости. Да что с тобой такое? Они уже на твое место этого, как его, Вахтанга назначили.

-Гаденыш, добился таки своего – пораженный услышанным произнес Арвелод

-Этот своей выгоды не упустить.

-Ну да. А чего ты ждал?

-Чего ждал? – возмутился Муртазович – Ждал, что эти люди имеют хоть каплю уважения к моим заслугам! Может у вас в администрации некоторые забыли, как я им выборы делал в районе? Я даже свои деньги раздавал. Свои! А может они не помнят, как привозил им людей на площадь, когда у них коленки тряслись? Я распорядился даже детей в автобусы затолкать, даже детей! Теперь я им не нужен? Теперь Арвелода можно кинуть? – стал упрекать Муртазович.

-Никто об этом не забыл. Не говори глупости.

-Я лично ходил в селах деньги раздавал. Лично! Мои люди на двух участках вообще все выборы сделали купив комиссию и затолкав в эту поганую урну бюллетени.

-Не надо так кричать. Говори тихо - попросил гость – К тому же все это было не бесплатно.

-Правильно. За это чертово кресло – согласился Муртазович – Я его купил. Пришел и купил как в магазине и вы теперь хотите, что бы я вам его вернул? Вы что, дебилы совсем?

-Это государственная должность и ты это прекрасно понимаешь. Она не вещь...

-Она моя вещь! В этой стране государственного ничего нет, все принадлежит кому-то. Санатории у одних, гостиницы у других, заповедник у этих, заводы у тех. Все что-то отхватили. Я отхватил должность. А эти сказки, можешь рассказывать народу на своих идиотских собраниях: про закон там, про порядок и про Белоснежку-президента и семь гномов. Мне тут эту херню чесать не надо – процедил сквозь зубы обозленный министр.

-Согласен. Понимаю, обидно. Но надо смириться. Посидишь немного, отдохнёшь. Денег тебе подкинем. Фирму какую-нибудь зарегистрируешь, мы тебе подряд дадим или...

-Да пошли они со своим подрядом! – перебил Арвелод – Что я трубы буду класть или фонарики на столбы вешать?

-А хоть бы так. Сейчас люди подряды берут на двадцать миллионов и десять или восемь в карман. Вон, я своим недавно выбил. Трубы для воды кладут в селе. Из десяти миллионов на ровном месте четыре поделили.

-Это те, у которых трубы потом лопнули? – рассмеявшись спросил Муртазович.

Даут смущенно посмотрел по сторонам, словно кто-то мог их слышать:

- Ну чего ты кричишь? Чего? Трубы там некондиционные были. Ну и что? Кран перекрыли и забыли.

-За такие пируэты в Советское время твоих родственничков вместо труб закопали бы. В лесочке.

-В лесочке говоришь – обиженно качнул головой Даут.

-Ага. В лесочке. Вывели бы, на коленки поставили и шлеп в затылок – с ухмылкой на лице, довольный повторил Арвелод.

-Дурак ты Арвик. Дурак. Ну, ну. Сиди. Работай – произнес Даут и надутый направился к двери.

-Иди, иди! – крикнул в вдогонку Муртазович- Передай этим шакалам, что им так просто Арвелода не съесть.

-Они уже тебя съели – остановившись у двери и не оборачиваясь негромко произнёс Даут – Съели – повторил он и вышел вон.

Пока глава администрации занимал Арвелода Муртазовича сочувственными речами, за спиной несчастного шла активная обработка его родственников верховной властью. Переговоры шли на полях министерства, двумя кабинета дальше по коридору главным референтом государства с несколькими крупными фигурами родственной семьи. Надо признать, что сепаратные переговоры шли в очень напряженной обстановке. Родственники, не скрывали возмущения предательским поведением власти, били себя в грудь и уверяли, что судьба горячо любимого Арвелода для них значительно важнее их жизни, угрожали кардинально сменить стратегию от оборонительной к наступательной и направить расквартированные в родном селе резервы на штурм соседнего ни в чем неповинного министерства. В общем, вели классические переговоры и в надежде получить часть, просили целое угрожая силой, а дипломатия без оружия, как известно, что оркестр без инструментов.

После четырёх часов сложного переговорного процесса наши дипломаты пришли к обоюдно выгодному соглашению в ущерб третьей стороны, лишенной способности двигаться в следствии неприятного стечения обстоятельств. В итоге стороны согласились в нижеследующем:

во-первых, все родственники, незаконно удерживающие здание покидают его в максимально короткие сроки и предоставляют органам власти свободу действия;

во-вторых: принимая во внимание, сложность возникшей ситуации родственники отказываются от претензии в части сохранения за Арвелодом Муртазовичем должностного положения;

в-третьих: органы государственной власти гарантируют сохранение всего объема фамильного присутствия в министерстве и в целях закрепления данной гарантии предоставляют должность заместителя министра бывшему начальнику хозяйственной части ведомства и представителю родственной семьи – Артему;

в-четвертых, органы государственной власти гарантируют сохранение должностного положения всем участникам переговоров со стороны родственников до очередных выборов главы государства;

в-пятых, органы государственной власти предоставляют представителям родственной семьи единовременный банковский кредит в размере сорока миллионов рублей сроком на пять лет или строительный подряд на сумму в два раза превышающую сумму банковского кредита.

Пожав друг другу руки и дружеский похлопав по плечу стороны принялись было разойтись, как Артем, одолеваемый смущением попросил включить в текст соглашения еще один пункт, хотя бы отдельным протоколом. Сторона, представляющая власть категорически отказалась вносить какие-либо изменения в ранее одобренный документ, однако заявила о готовности выслушать условие. Артем, под недовольные взгляды родных попросил дополнить текст обязательством органов власти сделать все возможное для спасения жизни и здоровья Арвелода Муртазовича.

Главный референт государства с сожалением отметил, что выполнение данного пункта проблематично, так как сложно давать какие-либо гарантии, однако пообещал, вызвать специалистов и попытаться урегулировать этот вопрос в положительном ключе при условии, если сумма кредита, указанного в пункте пять вышеизложенного соглашения уменьшится до двадцати пяти миллионов рублей.

Предложение референта вызвало возмущение в среде родственной семьи несчастного министра, так как по их мнению возможные расходы на специалистов такого профиля не могут быть столь чудовищно дороги. Приемлемой суммой оплаты столь специфических услуг может быть сумма не более двух миллионов, а никак пятнадцать.

-Это грабеж! – воскликнул кто-то из них.

-Возмутительно, как власть любит легкомысленно тратит бюджетные деньги!
– прокричал другой.

Переговоры плавно перешли в торги.

Главный референт упорно отказывался уступить:

-Я бы с радостью согласился, но поймите – высока ответственность. Если платить меньше, то не получится нанять опытных людей, привезти дорогостоящую технику...

-Вы, если честно, обязаны бесплатно спасать человека – возразили ему.

-Слушайте, это же ваш родственник! Речь идет о жизни человека. А жизнь человека – бесценна! Десять миллионов.

-Не надо драматизировать ситуацию. Это всего лишь услуга специалиста. Она не может стоить столько. Три миллиона.

-Я готов пойти вам на уступку – решил референт - Это я делаю исключительно из уважения к вам и вашим заслугам пред нашей страной. Я думаю восемь миллионов смогут спасти нашего, всеми уважаемого Арвелода Муртазовича.

-Мы всегда к тебе относились очень хорошо. Возможно, если углубиться, быть может мы с тобой еще и окажемся родственниками. А какие разногласия могут быть между родными людьми. Ты хороший парень и четыре миллиона тебе будет достаточно, что не упасть в грязь лицом и исполнить свое обещание – заявили родные.

-Конечно четыре миллиона, если очень постараться, могли бы решить проблему, но если бы было хотя бы шесть, возможно, рисков было бы меньше. Поверьте, меня беспокоит исключительно здоровье нашего товарища – Арвелода Муртазовича.

-Дай тебе Бог здоровья. Очень хороший ты человек. Видим, видим, что это все искренне, от самого сердца и потому нам не жалко каких-то пять миллионов ради такого святого дела. К тому же, если подойти к вопросу серьезно, мы тебе отдаем уже наши пять миллионов, а ты всего лишь расстаешься с государственными.

-Меня не удивляет то, что они так быстро стали вашими. Меня удивляет другое: вы не понимаете, что с таким же успехом они могли стать и моими, если бы не известные обстоятельства – обиженно произнес референт.

-Но они уже стали нашими и у нас возникает ощущение, что ты пытаешься вымогать у нас деньги, что бы спасти нашего же родственника. Мы, если честно, от тебя такого не ожидали –заметили ему подкрепив это суровыми взглядами.

Референт всеми нейронными связями извилистого и изворотливого головного мозга понял, что торг закончился. Причем внезапно. Теперь будут бить, подумал он и как умный человек, знавший во всем меру, решил остановиться на достигнутом:

-Что вы? Как вы могли обо мне такое подумать? – изумился он с опаской оглядев приуσταющих – Я убежден, что эти пять миллионов вполне хватит, для решения проблемы. По крайней мере и вы и я можем с уверенностью сказать, что мы сделали все возможное и невозможное, что бы спасти нашего друга, нашего брата – Арвелода Муртазовича.

Суровые лица родных растаяли от умиления и на этой оптимистической ноте собравшиеся решили завершить сложные, но важные и нужные для обеих сторон переговоры.

Сам многострадальный Арвелод Муртазович об этих циничных и вероломных переговорах в стиле Пакта Молотова-Риббентропа ничего не знал. Да и откуда ему знать, если за последние несколько часов никто не появлялся в его кабинете. Попытки вызвать Альберта или дозвонится до Артема оказались безуспешными. Он

пытался докричаться до кого-нибудь, но никто его не услышал. Его одолевал гнев, который сменялся отчаянием и чувством глубокой безысходности, он матерился и молчал, сидел отрешенно от мира и бился в истерике. Он медленно сходил с ума. Ад, врата которого открылись перед ним с появлением этого проклятого кресла, все глубже и глубже втягивал в себя тело и рассудок брошенного людьми и Богом человека.

Сознание Муртазовича уже стояло на краю здравого смысла готовое бросится в бесконечную бездну помешательства как вдруг дверь кабинета распахнулась и в кабинет вошла группа людей во главе с Артемом.

-Арвелод, ждать уже нет смысла – обратился к нему Артём - Дай людям возможность помочь тебе. Здесь специалисты из министерства государственной безопасности.

Муртазович диким и испуганным взглядом оглядел вошедших и беспомощно поник. В отчаянии кивнув головой он тихо произнес:

-Черт с вами. Делайте что хотите.

-Они тебе помогут Арвелод – продолжил утешительно Артём – Вот увидишь.

Вошедшие осмотрели кресло, измерили его и произвели с полсотни фотографий. Молодой сотрудник с сочувственным видом опросил Арвелода и после того, как Муртазович подписал протокол гости покинули кабинет, предупредив, что до прибытия специалистов доступ в помещение кому-либо будет запрещен. Эта новость возмутила Арвелода:

-Когда прибудет специалист? Мне нужна помощь моих родных.

-К сожалению, пока не будет получено заключение экспертов и специалистов мы не можем рисковать жизнями других людей. Ваш кабинет будет оцеплен –ответил ему старший оперативной группы.

-Но мне нужно пить, есть. Нужна помощь чтобы пойти в туалет... Вы не понимаете? Вы хотите оставить меня здесь одного?

-За дверями будут наши сотрудники. Все необходимое мы вам предоставим. Вам нужно потерпеть пару дней.

-Пару дней? Я должен сидеть на этом кресле еще два дня? – удивился Арвелод.

-К сожалению. У нас нет специалистов такого уровня. Необходимо приглашать иностранных. А для этого нужно время.

-А что у вас вообще есть? – раздраженный услышанным пробурчал Арвелод.

-У нас? – переспросил старший группы.

-Да! У вас.

-У меня есть пистолет – спокойным тоном с холодком в голосе произнес сотрудник - Я могу одним выстрелом решить ваш вопрос. Больше мне нечего вам предложить, так как деньги, необходимые для подготовки специалистов, покупку соответствующей техники кое-кто в этой стране тратит на роскошные кресла, дорогие служебные машины и прочее барахло из-под которого мы время от времени достаём покалеченные тела этих идиотов.

Арвелод Муртазович сердито посмотрел на собеседника, но промолчал.

-Будет что-то нужно – крикнете сотрудника – сказал старший группы и вышел из кабинета оставив Арвелода Муртазовича в полном одиночестве.

-Ну нечего – произнес вслух Муртазович – Я вам языки еще отрежу.

На часах уже половина девятого вечера. За окном слышался шум редких машин, где-то далеко, на берегу играла музыка, в окнах квартир многоэтажных домов горел свет, теплый, манящий и почти родной. Одиночество ужасно, оно делает людей маленькими, ничтожными, никому не нужными в огромном, переполненной жизнью мире. Как так получилось, думал Арвелод, что выбранная стратегия выживания оказалась столь зыбкой? Как быстро она рассыпалась. Постоянная борьба была

смыслом существования, борьба с окружающим миром, борьба с каждым, кто стоял рядом и выше. Так жили все, кого я знал. Не доверять никому, не верить никому, надеется только на себя и любыми способами карабкаться вверх. Ведь все так делали. И что в итоге? Ничего. Нет. Нет, я сам виноват. Расслабился. Кресло я захотел, дурак. Нет чтобы сидеть тихо, брать свое, не выпячиваться. Какой я дурак, какой же я дурак! Артем гнида. Если бы не он. Сам виноват. Выпендрежа захотелось, пыль в глаза пустить. Премьером буду... Теперь посмешище для всего народа. Сейчас наверное только про меня и говорят. Ржут надо мной. Скоты! Доигрался идиот. Спина у него болит... На жопу приключения искал. Какой же я баран. Как все хорошо шло. Должность, возможности, живи и радуйся жизни. Дурак. Одним словом дурак. Твари все, ждут момента что бы загрызть. Они и без повода готовы сожрать, а тут я им на блюдечке преподнёс: жрите меня дурака!

Вдруг дверь неожиданно открылась и на пороге показалась недовольное лицо супруги Тамары. Он молча вошла в кабинет, сердито оглядела с ног до головы своего мужа и придвинув стул села рядом.

-Тебе сложно поднять трубку?

-Мне сейчас не до тебя.

-А тебе никогда не было времени для семьи. Сейчас тем более. Прямо на смерть прикован к работе.

-Ты пришла поиздеваться надо мной? – спросил усталым голосом муж.

-Хотела убедиться, что это правда. Ты сейчас в центре внимания всей страны.

-Убедилась?

-Да. Жаль, что ты не заказал себе шикарную кровать с бомбой. Представляешь, что было бы если ты не мог бы встать с кровати со своей любовницей. Кстати, а что ее рядом с тобой нет? Бросила тебя?

-Не говори глупости. Мне и так тяжело.

-А что с тобой? Сидишь в кресле как король. О тебе все говорят. Кроме нашей семьи больше не о чем не говорят. Ты звезда.

-Убирайся из моего кабинета – злобно прошипел Арвелод.

-Ну, это уже не твой кабинет. По телевизору сообщили, что тебя оказывается уволили еще неделю назад и сейчас власти ломают голову, как ты со своей бомбой, тайком пробрался в министерство? Есть версия, что ты таким образом хотел отомстить власти за то, что они тебя сняли с работы. Они даже добавили, что есть подозрение, в твоей коррупционной деятельности на этом посту.

-Сволочи. Конченные сволочи! – изумился Муртазович – Это негодяи.

-Дурак ты Арвик. Сколько раз я тебе говорила, что бы ты успокоился? Сколько раз я просила быть осторожнее?

-Прямо вот так и сказали, что меня неделю назад уволили?

-Ты и мне не веришь? Сам посмотри.

Супруга вытащила телефон и покопавшись в нем включила видеоролик с сюжетом государственного телевидения, на котором глава администрации президента вместе с главным референтом страны у дверей его министерства отвечали на вопросы журналистов.

Даут Джамбулович, с лицом преисполненного печальной торжественности заявил следующее:

«К сожалению ситуация остается сложной. Бывший руководитель министерства, освобождённый президентом страны от занимаемой должности несколькими днями ранее по подозрению в коррупционной деятельности вчера ночью забаррикадировался в своем кабинете с взрывным устройством. Вы знаете позицию главы государства в отношении вопросов борьбы с коррупцией. Есть жесткая позиция по этому вопросу. Мы не позволим кому-то заниматься

разворовыванием бюджета государства. К сожалению, коррупционеры отказываются сдавать свои позиции и создают всяческие условия для противодействия борьбе органов власти с этой проблемой. Еще раз хочу подчеркнуть, что мы никому не позволим, украсть хоть рубль у народа. Есть позиция нашего президента и она твердая».

После столь пафосного выступления главы администрации свои соображения высказал и главный референт государства:

«Конечно, случай не ординарный. Мы делаем все возможное, чтобы не допустить трагедии. В данный момент трудно сказать, что именно подтолкнуло бывшего руководителя к столь радикальным действиям. Действительно, у правоохранительных органов есть некоторые основания подозревать этого чиновника в совершении преступлений коррупционной направленности. Возможно, по причине этого, чиновник и пытается шантажировать органы власти. Но руководство страны, как и обещало в свое время избирателям, настроено принципиально в отношении проблематики коррупции. Президент, а равно и премьер-министр неоднократно заявляли о нетерпимости в таких вещах и намерены и дальше вести активную работу в этом направлении. И никакие угрозы или иные попытки дестабилизировать процесс развития государства они не допустят».

Арвелод Муртазович посинел от злости, глаза налились кровью, он в сумасшедшей ярости вцепился в мягкую кожу подлокотников кресла и буквально зарычал животным рыком.

-Сволочи! Убью всех!

На последней фразе уже отставной чиновник схватил свою кавалерийскую саблю и стал угрожающе размахивать ею над головой напугав не только свою жену, но и сотрудников органов государственной безопасности, вбежавших в кабинет на его крики.

Супруга в страхе вскочила с места и отпрыгнула от обезумевшего мужа.

-Убью этих выроdkов. Зарублю каждого! Всех! – раздалось в кабинете и пронеслось эхом по пустым коридорам министерства.

Вконец обезумев от негодования Арвелод резко взмахнул саблей и разрубил стоящий на столе монитор компьютера, затем методичными ударами накрошил клавиатуру от него, мастерский рассек ежедневник, приговорил письменный набор в нескольких местах и к своему ужасу, в порыве страсти – планшет дистанционного управления креслом. Сабля, помнившая еще времена царствования Николая II одним ударом закаленного временем клинка рассекла ультрасовременный гаджет на две части. Обломки заискрились, сенсорный монитор замерцал и медленно погас, испустив дух современных технологий легким и токсичным дымком.

Это было состоянием абсолютного аффекта. Планшет управления - последняя надежда получить код и встать самостоятельно с этого проклятого кресла. Он эту тонкую нить надежды только-что перерубил. Сам, своими руками. Охваченный гневом и в плену безрассудства. Это на миг отрезвило Муртазовича. Он застыл в исступлении, сабля выпала из его рук и упала на пол. Он дрожащими руками притронулся к обломкам устройства и из глаз потекли слезы. Это был апофеоз его личной борьбы с этим креслом, а возможно и со всем миром.

В кабинете воцарилась тишина. Сотрудники, постояв немного стеснительно тихо удалились, оставив супругов наедине. Жена сидела на диване и плакала. Арвелод молчал, бессмысленно уставившись на одну точку.

Часы в кабинете пробили полночь. Муртазович посмотрел сочувственно на всхлипывающую жену и тихо произнес:

-Тома, иди домой. Я тут сам как-нибудь.

-Я не оставлю тебя одного – ответила она сквозь слезы.

-Все будет хорошо – успокоил он – Я спокойно дотерплю до утра.

-Нет. Я останусь.

-Иди домой. Только оставь мне свой телефон. Мой разрядился. Если что – я наберу на домашний.

-Хочешь мы зарядим твой?

-Нет. Иди домой. Я прошу тебя.

Оставшись один Арвелод придвинул к себе обломки письменного набора, приставил к нему телефон и войдя в социальную сеть включил прямой эфир.

Утро пятницы страна встретила на несколько часов раньше и виной тому был полуторачасовой видеоролик. К десяти часам утра ролик имел более десяти тысяч просмотров, три с половиной тысячи репостов и бесчисленное количество комментариев.

У каждого человека рано или поздно наступает час исповеди. Это конечно не «исповедь» Блаженного Августина, и даже не Жан Жака Руссо, но тем не менее автору было что сказать и сказать это громко. Не будем опускаться до мотивов, подтолкнувших несчастного к откровению с миром, возможно они были порочны. Но пороки в виде гордыни, алчности, гнева и даже зависти в нашем мире дали толчок многим благородным делам, облегчившим бременное бытие человечества. И потому простим ему эту слабость.

В полуторачасовом ролике Арвелод Муртазович подробно рассказал все, о чем знал, слышал и даже догадывался. Там были и истории с прямыми хищениями государственных денег, манипуляции со строительными подрядами, мошеннические схемы с приватизацией объектов государственной собственности, подкупам, подарками, шантажом и даже банальными преступлениями. Он украсил свое повествование яркими эпизодами с покупками дорогих драгоценностей для своих жен и любовниц высшими чинами, тайными приобретениями шикарных машин, квартир и вил на Красной поляне и в Москве, Черногории и Испании, Франции и Англии. Не забыл Муртазович рассказать и о сложной системе взаимоотношений нижестоящих и вышестоящих, о конвертах с деньгами, отправляемых курьером из министерств и ведомств в кабинеты премьера и президента, о банковских счетах в России, Германии, Турции и в многочисленных офшорах. В общем изложил Муртазович все что вспомнил и о себе, и о других и сказал бы еще больше, если бы не ограниченные возможности аккумуляторной батареи телефона. Но и этого «вагона и маленькой тележки» было достаточно что бы ошарашить и власть, и народ.

В половине одиннадцатого утра в кабинет Муртазовича ворвалась группа вооруженных людей во главе с главным референтом государства. Бывший министр встретил их хладнокровно, восседая на своем кресле подобно египетскому фараону. Арвелод был на удивление бодр, решителен и безмятежен. С саблей в одной руке и телефоном в другой Муртазович исподлобья оглядел вошедших, откинулся на спинку кресла и небрежно бросил:

-Господа, вы ко мне?

Главный референт немного растерявшись формой приема поначалу смутился, но собравшись с мыслями решил атаковать с ходу и грубо:

-Вы оказывается мерзавец Муртазович.

-Не больше чем вы – заметил ему Арвелод

-Вы своим поступком только испортили все. Отдайте нам ваш телефон.

-С какой стати?

-Либо отдадите, либо отберем силой – пригрозил референт.

-Подойдите и возьмите, если он вам так нужен, но имейте ввиду сударь, что первый, кто приблизится ко мне получить удар этой саблей. Мне терять нечего. На худой конец я могу встать и тогда все, кто находится в этом кабинете больше не выйдут отсюда.

Быстро достигнув понимания, что изъять телефон не получится референт обозленно продолжил:

-Вам кажется, что этим своим обращением вы создали нам проблемы. На самом деле мы заявим всем, что вы сумасшедший и объясним ваши чистосердечные признания бредом больного человека вследствие тяжелой психической травмы. Мы

вас отсюда отправим в психиатрическую лечебницу, где вы сгниете. Мы вас лишим рассудка впихивая вам лошадиные дозы препаратов, пока вы не забудете свое собственное имя...

-Буду вам очень признателен мой друг, если у вас это получится. Мне бы как-нибудь встать с этого кресла, а потом хоть в лечебницу, хоть в тюрьму, хоть к черту на кулички – ответил ему Арвелод улыбаясь.

-Да вы уже больной! – не сдерживая раздражения воскликнул референт.

-Напротив, я кажется встал на путь оздоровления.

-Вы горько пожалеете об этом! Люди, с которыми вы работали, вам этого не простят.

-Ну что вам сказать утешительного по этому поводу? Держитесь там и всего самого доброго.

Референт молча проглотил иронию и повернувшись к сопровождающим сурово приказал:

-В кабинет никого не пускать. Поставить оборудование и глушить сигнал GSM. Отключите свет. Не давать ни еды, ни воды. Пусть подышает в одиночестве и темноте.

-Вы совершаете преступление. Оставляете человека в опасности. Даже я не позволил бы себе подобного – возмущенно произнес Муртазович.

Референт сурово покосился на него и бросил:

-Школа ваша, лишь методология эволюционировалась. Во дворе новая реальность, диктатура рынка. Выживает сильнейший.

-А вы понимаете проблему этой вашей новой «методологии»?

-Не вижу никаких проблем. Все, как говорится, согласно вашей диалектике.

-Вы их сейчас не видите. Вам всего тридцать с лишним. Вот когда вам стукнет шестой десяток к вам тоже придут те, кому за тридцать и поступят куда хуже, чем вы со мной. Эволюция батенька, эволюция.

-Я к этой встрече буду готов куда лучше вы.

-Окружите себя охраной? Может высоким забором?

-Сохраню здравость ума.

Арвелод Муртазович рассмеялся и качнув головой заметил:

-Говорят, когда Гитлер шел к власти его финансировали некоторые очень умные евреи Германии. Они оставались самыми умными людьми и в день когда конвой, состоящий из немцев с неоконченным начальным образованием, из какой-то глухой деревни в Баварии подгоняли их ударами прикладов на пути в газовую камеру. Я не снимаю с себя ответственности в создании и развитии этого хаоса, который сегодня вокруг меня. Я один из тех, кто его создавал, поддерживал и пользовался им. Но, он уничтожил и меня. И вас он уничтожит, но более безжалостнее чем меня.

-Я дорогих кресел покупать не намерен – язвительно парировал референт и повернувшись вышел хлопнув дверью.

-Дурак ты. У каждого из вас такое кресло. Ничего, придет и ваше время. Поймете.

Покинув Арвелода гости заперли дверь снаружи и через мгновение отключили свет. Кабинет превратился в камеру узника. Но Муртазовича это уже не пугало. Его вообще уже мало что тревожило. Какие-то непонятное чувство безразличия поселилось в нем, смысл существования, который вел его за руку по дороге жизни неожиданно исчез, растаял как утренний туман, оставив опустошенного и потерянного пилигрима в центре необъятной пустыни. Мыслей о завтрашнем дне у него уже не возникало, там был сумрак неопределенности. Ведь все может закончиться через мгновение, может через час, может через два. А возможно, Бог даст ему еще один шанс, и он выйдет отсюда и увидит небо над головой, вдохнет прохладный ветер,

нежно прикоснется к земле, деревьям... Боже, как это прекрасно. Как прекрасно жить. Как прекрасен покой и ощущение свободы. Арвелод даже не помнил, когда он последний раз наслаждался истинной жизнью. Долгие годы, его существование было заперто в сложном лабиринте бессмысленной карьерной борьбы. Он безжалостно шагал вдоль ее серых стен, украшенных флагами, лозунгами, вымпелами, портретами не щадя себя и других, вооружившись подлостью, коварством, прислужничеством и завистью. С годами стены этого лабиринта стали богаче, деревянный пол, с облупившейся краской со временем превратился в паркет, потом в ковровую дорожку, бетонные стены покрылись дешевой обшивкой, которую сменили дорогие обои, панели из красного дерева и изысканные гобелены. Эти коридоры действительно стали богаче, но и так же верно, что они стали уже, холоднее, молчаливее и опаснее.

Пока наш философ рассуждал о поиске истинного пути и бренности бытия за стенами его министерства разворачивались события достойные времен Робеспьера и Дантона. Видео добьют, в виде покаяния раскаявшегося и вернувшегося к народу блудного отрока нации пылающим манифестом упало с вершин олимпа и достигла дна самой глубокой и самой обездоленной социальной пропасти. Там, в глубине подземелья, в сумраке жизненных катакомб оно пробудило спящие под грудой обыденных проблем массы наполнив их измученные души праведным гневом. Массы восстали, но ослепшие от постоянного пребывания во мгле каждодневного выживания они беспомощно копошились в глубокой яме безысходности, сталкиваясь и спотыкаясь об себе подобных и возмещая зло на сородичах. Взрыв негодования народа недолговечен, оно как порох вспыхивает, освещая ослепительным светом весь ужас собственного существования и тут же гаснет под порывами личных житейских проблем и потому нет ничего важнее уметь воспользоваться этим мимолетным моментом и умение это есть политика.

Со времен достопочтенного Чезари Борджиа, героя трудов великого флорентийца в теории управления людьми, народами и государствами с веками ничего не поменялось и какими бы моральными одеяниями не украшалось ее уродливое и безобразное тело, какими бы этическими благоуханиями ее не покрывали, безнравственное зловоние и ужасный облик всегда сопровождало эту нехитрую науку.

С политикой в этой маленькой, но солнечной республике дела обстояли ничем не лучше, чем где-либо. На политическом поле сочных, альпийских лугов паслись две партии – «Партия быков» и «Партия буйволов». Первые считали себя создателями этого государства, истинными патриотами и спасителями нации и потому воровали безбожно никому ничего не объясняя, ибо спасенная нация всегда обязана своим спасителям. Только в былые времена освобожденный народ откупался золотом, рабами и поместьями, а нынче заводами, санаториями, домами отдыха и прибыльными должностями.

«Партия буйволов» не могла похвастаться созданием этого государства или исключительной ролью в спасении нации хотя и не сидела сложа руки, пока создавали государство и спасали нацию. Тем не менее они тоже считали себя патриотами и были уверены, что народ и им обязан. Однако эта уверенность была несколько не уверенной и потому «буйволы» воруя не меньше старались каждый раз оправдать свое воровство.

Обе партии вели ожесточенную борьбу меж собой время от времени сталкиваясь лбами на самом лобном месте государства – на площади правительства. Причем за годы противостояния они наловчились сталкиваться уже чужими, оболваненными лбами менее разумных представителей их народа. Толпы зомбированных сторонников, в лохмотьях и истасканной обуви, голодные и

съежившиеся от холода безропотно брели от площади к площади за своими вожжами и партиями, чтобы услышать одни и те же речи с одних и тех же трибун. «Сегодня мы оппозиция и нужно возмущаться, и негодовать, завтра мы - власть и нужно восхвалять, и рукоплескать и так по кругу, пока смерть не разлучит нас!» - кричали им с трибун. «Пока смерть не разлучит нас!» - повторял за ним народ.

Полуторачасовая исповедь Арвелода Муртазовича к полудню посмотрела вся страна, причем по нескольку раз. О нем говорили на каждой улице, в каждом доме, в каждом селе и городе, в сельском автобусе и кафе, в университетских аудиториях и медицинских палатах и разумеется это обращение обсуждали в кабинетах власти и штабах оппозиции. Это было не просто признанием бывшего чиновника, это был повод к протесту для одних и основанием к обороне для других. Над площадями и улицами воздух внезапно раскалился, а небеса покрылись темными облаками смуты. С возгласами «Долой воров!» народ в который раз шаркающей походкой побрел к стенами власти менять одних воров на других.

Арвелод Муртазович в это непростое для страны время беззаботно спал удобно устроившись в своем кресле и положив голову на стол. Быть может он спокойно проспал бы исторические события в стране если бы его не разбудил шум в кабинете. Открыв глаза он обнаружил, что в помещении находятся трое, обсуждающие что-то очень громко. Одним из них оказался его бывший заместитель Вахтанг Тимурович, который во всем своем высокомерии стоял в центре кабинета и властным тоном отдавал распоряжения.

-Окна нужно заменить и это не обсуждается. Окна будем ставить немецкие. Подоконники нужно сделать шире и желательно из хорошего природного камня. Пластик выглядит дешево, дерево вышло из моды. Люстру заменить. Стены покрыть хорошими обоями. Я дома посоветуюсь с супругой и потом сообщу...

Все указания записывал невысокого роста невзрачный молодой человек, которого Муртазович раньше где-то встречал, но память отказывалась подсказать где и при каких обстоятельствах чудесным образом произошла эта встреча. Черты лица третьего и внешний вид позволяли с уверенностью утверждать, что он родом из Средней Азии и по всей видимости – рабочий. Гости так были заняты своим делом, что даже не обратили внимание на разбухшего Арвелода.

-Что здесь происходит? Что вам нужно? – обратился он с вопросом, однако Вахтанг небрежно бросив взгляд на последнего продолжил давать указания проигнорировав заданный его бывшим начальством вопрос.

-А что, тихо спросил? Что тут, черт побери, происходит?! – тоном выше повторил Арвелод.

-Помолчите пожалуйста – кинул в сторону своего бывшего шефа раздраженный Вахтанг.

-Потрудитесь объяснить, что вы делаете в моем кабинете?

-Это уже не ваш кабинет, а Вахтанга Тимуровича – вдруг преодолевая робость прокричал в ответ тот, кто подробно записывал указания Вахтанга.

-А кто ты такой, что бы мне указывать? – не скрывая презрения поинтересовался Арвелод.

-Это мой новый заместитель по хозяйственной части – пояснил Вахтанг.

Сам, новый заместитель хозяйственной части видимо решив, что начальство его не в достаточной степени представило поспешил уточнить:

-Вы, наверное, не помните, пару дней тому назад мы с вами случайно столкнулись в коридоре. Меня зовут Лаша Александрович.

-Ах вот оно что! А я ломаю голову, где я мог видеть ваше несчастное лицо.

-Почему это оно несчастное? – с обидой в голосе спросил Лаша.

- С такой физиономией выше писаря вы не подниметесь. У вас на лобу написано. К тому же, хочу вас поправить, двумя днями ранее я не столкнулся об вас, а споткнулся. Вы еще не доросли до того, что бы люди подобные мне могли с вами столкнуться.

Слова Арвелода возмутили нового начальника хозяйственной части, однако он сдержался лишь насмешливо покосился на кресло своего бывшего министра.

-Так что собственно вы тут делаете? - вернулся Муртазович к своему первоначальному вопросу.

-Обсуждаем ремонт кабинета – сообщил деловым тоном Вахтанг и продолжил свои дизайнерские наставления.

-Какой еще ремонт? Мы делали ремонт моего кабинета несколькими месяцами ранее. С какой стати ремонтировать его вновь? – не понимая происходящего продолжил Муртазович.

-На всякий случай. Не хочу начинать работу на новой должности в покорёженном кабинете.

-Покорёженном? Что за бессмыслица? Министерство совсем недавно произвела ремонт по смете на три с половиной миллиона и вам этого недостаточно?

-Вы Муртазович действительно не понимаете или прикидываетесь дурачком? – развел руками Вахтанг – Ваша проблема может, мягко говоря, испортить наш ремонт на три с половиной миллиона.

-Моя проблема... - запнулся Арвелод и обескураженный оглядел присутствующих –Так вот оно что. А я сразу не сообразил...

-Ну теперь сообразили?

-Теперь да. А не поторопились ли вы с ремонтом? Ведь может так произойти, что ничего и не будет, и я спокойно встану с этого кресла и ваш «ремонт» не пострадает?

-Сомневаюсь – возразил Вахтанг внимательно рассматривая мебель в кабинете – Вы бы лучше не мучали бы ни себя, ни нас.

-Рано вы меня хороните. Как-то совсем не божеский. И куда вы молодые так торопитесь, что готовы похоронить нас заживо?

-Перестаньте. Можно уже не фамильярничать – с улыбкой на лице произнес Вахтанг удобно располагаясь на диване – По правде сказать мы друг друга никогда не любили.

-А за что тебя уважать? Благодаря высокопоставленным родственникам в двадцать семь лет стал заместителем министра. Ни знаний, ни опыта. У тебя даже высшего образования нет.

-У меня есть диплом филолога и вам это прекрасно известно!

-Да. Я знаю. Но какой ты филолог если ты накладываешь резолюции на документы как ученик второго класса. Ты даже в своем имени делаешь ошибки. Где ты, мой мальчик купил этот диплом? В метро? Взял бы хотя бы диплом тракториста или повара.

-Вы лучше на себя посмотрите. Строите из себя гения, корифея государственной службы. Сами-то вы кто? Шкурник, который правдами и неправдами дополз до должности министра. Я бы не сказал, что ваша голова лопаётся от знаний. Кроме того, что тащить в свой карман ничего толком не умеете.

-А ты, можно подумать, святой. Денег совсем не любишь?

-Все деньги любят. Но я в отличии от вас миллионами не ворую. Три машины под жопой, дом в столице, дом в деревне, две квартиры в городе. У вас, наверное, и домик есть на Красной поляне, куда вы свою любовницу время от времени возите. Денег на счету припрятано. Только не говорите, что вы это на зарплату собрали?

-Это не твое дело! – воскликнул рассерженный Арвелод ударив рукой по столу
- Будет еще какой-то смазливый пацан считать мои деньги. Да я стоял у истоков этого государства, когда ты с горшком под столом бегал! Щенок! Я вот этими руками строил его.

-Перестаньте. Что вы заладили: создавали, защищали, строили государство. Что за глупости вы все время несете? Вы создавали не государство, вы создавали кормушку для себя. Плевать вы хотели на это государство. Кроме мыслей, кто сколько хапнул? Не хапнул ли кто-то больше меня? Где-то стащить, продать, украсть, вы больше не о чем не думали. Все ваши друзья, так называемые «создатели» государства нормально живут. За годы раскурочили и продали все что смогли. Сколько государственных объектов такие как вы на себя оформили? Это простые люди, как бараны, не понимают, что здесь на верху происходит. А я же понимаю. Суммы, по которым вы приватизировали объекты где-то в два, где-то в четыре, где-то в пять, десять раз меньше их реальной стоимости. На каждой государственной закупке вы делаете откат в лучшем случае – десять процентов, в худшем – почти половину. Бюджетными деньгами швыряетесь как своими.

-Но и тебе тоже же перепадает от этого? Ты ведь на одной зарплате дома с голоду не пухнешь? На хлеб с маслом хватает?

- Хватает. На хлеб с маслом хватает. Но почему я должен жрать хлеб с маслом и запивать чаем в своей двухкомнатной квартире, если я могу, как вы есть хлеб с икрой и запивать шампанским где-то в Москве, в собственной квартире за пятнадцать миллионов?

-Нельзя все сразу дурачок. Нельзя. Я тебе дам совет, бесплатно. Если будешь так нагло себя вести, как ты себя вел в моем ведомстве люди будут тебя сторониться. Пойми, здесь круговая порука, нельзя что-то сделать и утаить. Уважение – это внимание! Внимание руководству, внимание прокуратуре, внимание депутатам, внимание каждому, от кого зависит твоя работа. А ты кроме себя никого не видишь, везде хочешь всунуть свой нос...

-Вы это о закупке техники, где вы решили откатить для себя одиннадцать миллионов?

-И об этом тоже.

-Слушайте, я что идиот? Вы тут с премьером решили через министерство купить технику и обмануть государство на одиннадцать миллионов и все это через управление, которое я курирую. Я похож на дурака? Вы одиннадцать миллионов с премьером поделите, а мне – ответственному за эту сделку дырку от бублика?

-Ты точно дурак – заключил Арвелод и в отчаянии махнул рукой.

-Я не дурак – обиженно начал Вахтанг – Я, как раз веду себя умнее. Моего интереса нет – я не делаю, делайте сами. Дурак был бы - сидел бы сейчас на вашем месте. Это не у меня проблема, это у вас сейчас проблема. Я теперь здесь хозяин, а вы – неизвестно кто. Я даже не знаю, что с вами делать. А ничего не было бы если бы вы с жиру не бесились. Хотя, разве неделю назад вы вообще считали окружающих людьми? Вы даже со мной не здоровались. Ходили тут как божок на ножках. Видите, Бог не фряер.

-Знаешь – задумчиво смотря в окно произнес Арвелод – Я уже сам это понимаю.

-Бомба под жопой помогла? – с сарказмом поинтересовался Вахтанг.

-Да! Именно она.

-Ничего. Как только ее не будет спесь вернется, и вы опять будете считать себя царем.

-А ты не боишься, что в этом случае у тебя пацан, потом могут возникнуть проблемы? – процедил Муртазович с ненавистью взглянув н своего собеседника.

-Если бы была вероятность того, что все это для вас закончится хорошо, я бы даже не начал этот разговор. А так – вы обречённый человек, смертник – улыбнувшись заметил бывший заместитель.

-Не скажи. Все может закончиться не так, как тебе хотелось бы.

-Причем здесь я? Вас все списали. Артема купили должностью, остальных кредитами. Вас официально уволили, объявили чуть-ли не преступником. Чего вы ждете. Чуда? Да и никто не будет вас спасать. Никаких специалистов вам ждать не стоит. После вашего обращения власть только и ждет, когда ваше кресло взлетит на воздух вместе с вами. Вот так. Так что давайте, не мучайте ни себя, ни нас. Поставьте точку в этом вопросе, и мы спокойно начнем ремонт. Надо просто встать и все. В одно мгновение все закончится.

-А хочешь сейчас?

-Что сейчас?

-Прямо сейчас встану.

Вахтанг напрягся и испуганно посмотрел на Арвелода. Остальные двое, до этого молча наблюдавшие за происходящим невольно попятнулись назад к двери.

-На счет три встану – хладнокровно заявил Муртазович – И можете сразу начинать ремонт. Раз, два...

Вахтанг вскочил с дивана и двумя прыжками оказался у двери в проем которого уже пытались одновременно втиснуться вновь назначенный начальник хозяйственной части и испуганный до смерти житель Средней Азии. Страх давивший в спины объятых ужасом людей невероятным образом протолкнул через проем всех троих с такой силой, что их тела вывалились в приёмную и кубарем покатались по полу.

-Закройте дверь! Заколотите ее! Не будем открывать – кричал лежа на полу корчась от боли Вахтанг – Пусть умирает от голода и жажды. Пусть умирает...

Дверь ударом чей-то ноги с грохотом захлопнулась и послышался звук запирающегося замка.

На площади правительства, рядом с министерством Арвелода Муртазовича тем временем происходило развертывание сил и средств оппозиции, готовящейся к батальям с действующей властью. Со всех сторон организовано подъезжали, подвозились, приводились, завлекались и заманивались серые массы народа, внезапно оторванные от житейских проблем и брошенные на передовую общественно-политической борьбы. Лихо сменяя друг друга искусные ораторы и знатоки политической мысли в элегантных костюмах от модельного дома Giorgio Armani и Brioni с трудом сдерживая слезы сострадания описывали жалкое и несчастное существование народа, призывали к справедливому возмущению и решительным действиям.

- Никто не смеет издеваться над собственным народом! – кричали они – Посмотрите на состояние правопорядка в стране, на тяжелое положение наших пенсионеров, на обездоленных крестьян. Сердце каждого из нас обливается кровью, когда мы видим, что наш любимый народ живет за чертой бедности. Мы не верим завравшейся власти, мы не верим президенту. В отставку! Мы требуем его отставки!

На смену одному оратору, устало покидающего трибуны под шум оваций в уютную прохладу климат-контроля внедорожника Lexus за шесть миллионов приходит другой и размахивая зонтом фирмы Doppler за скромные четыре с половиной тысячи долларов с вопросом обращается к толпе:

-Зачем нам власть которая думает только о себе? Которая грабит нас- простых граждан и награбленное вывозит из страны? Как долго мы будем терпеть этих, не побоюсь этого слова, предателей! Именно предателей и коррупционеров. Мне тяжело каждый день наблюдать, как мучается наш народ, как он страдает...

На противоположной стороне площади энергичными действиями власти был незамедлительно мобилизован митинг собственных сторонников, стянутых ото всюду, откуда можно было стянуть. Не менее красноречивые ораторы в не менее изысканных костюмах, лучшие апологеты действующей власти возвышаясь над другой серой массой в палитре красок в стиле Клода Моне описывали достижения действующего руководства страны:

-Никто не смеет обманывать собственный народ! – восклицали они – Посмотрите, как много сделано в республике. Идет каждодневная борьба с наркобизнесом, с коррупцией. Власть исполняет свои социальные обязательства, помогает селам. Душа радуется, когда видишь, как многое поменялось в нашей стране с приходом этой власти для нашего измученного народа. Мы никому не позволим оклеветать нашего президента! Нельзя замечать только плохое, когда в стране не все так плохо...

-Все верно! – кричала толпа – Дайте президенту спокойно работать!

-Долой президента! – кричали на другой стороне – Пусть оставит народ в покое!

Политическая вакханалия на площади разрастаясь с каждым часом нарушила границы соприкосновения и массы воссоединились в своем безумстве и анархии.

-Вы были у власти и воровали пять лет, и мы хотим! – кричали защитники власти с своих трибун.

-Вы уже три года и украли столько, сколько мы за пять лет! – раздалось в ответ с трибун оппозиции.

-Вы только умеете критиковать власть. Все три года критикуете нас!

-Вы критиковали нас больше! Все пять лет.

Одурманенная буйством политической стихии толпа, смешавшись в одну большую кипящую субстанцию рефлекторно аплодировала всему, что говорили. Она уже не слышала слов, они уже ей были не интересны. Она была в эйфории от наблюдаемой мистерии радуясь, волнуясь и пугаясь приближению финальной сцены действия между властью и оппозицией.

Арвелод Муртазович слышал и чувствовал происходящее на площади недалеко от него, но душой он был безучастен. Его чувство мщения было удовлетворено, он ушел громко хлопнув дверью и может быть, если толпа будет чуть решительнее, за ним пойдут и те, кто его безжалостно отверг в минуту испытаний, бросил его, избавился от него, забыл о нем. Никто не знает когда все закончится и как оно закончится, ничего определенного в этом мире нет, помимо самой смерти, как акта завершения жизни. Но и ее час прихода предсказать никто не в силах. Можно этого бояться, а можно смириться и наслаждаться каждым мгновением, каждой песчаной крупичей отведенной судьбой времени. Пусть знают, пусть почувствуют, думал Арвелод прислушиваясь к шуму на улице, что ничто не вечно под луной. Ничто.

К шести часам вечера в приемной министерства послышались громкие крики, звон разбитого стекла и падающей мебели. Дверь вздрогнула от удара чем-то тяжелым, но не поддалась. Удар, сопровождаемый криками повторился, потом еще раз и еще. Арвелод приготовился к худшему, он схватил саблю и собравшись с последними силами стал ожидать штурмующих. Сидя наедине со смертью перестаешь бояться много, но это не придает мужества, всего лишь рождает равнодушие. Наконец после нескольких мощных ударов дверь кабинета распахнулась и на пороге застыли незнакомые лица далеко не первой свежести осторожно и с опаской разглядывающие одинокого человека в кресле.

-Что вам надо? – спросил Муртазович.

Люди переглянулись и расступившись впустили в кабинет молодого худощавого мужчину. Вошедший остановился у порога, растерянно и робко осматривая кресло под Арвелодом и собравшись духом торжественно произнес:

-Уважаемый Арвелод Муртазович. По просьбе штаба оппозиции я направлен к вам, чтобы выразить чувства благодарности за ваш гражданский поступок. Ваше обращение открыло глаза нашему народу, пробудило его восстать единым фронтом против коррупции и беспредела в стране. Мне поручено передать вам слова поддержки и признательности от лица всей оппозиции. Мы с вами!

Услышанное не только тронуло Арвелода, но и вдохновило, он вытянулся в кресле, поправил потрепанный галстук и со всей возможной серьезностью выдал:

-Я рад, что в этой борьбе я не один.

Молодой человек посмелел и отважно приблизившись на опасно близкую дистанцию к злополучному креслу протянул руку и представился:

-Тимур. Член центрального штаба объединенного фронта общественных объединений за объединение народа.

-Очень рад. Арвелод Муртазович. В данный момент скромный представитель простого народа - ответил Арвелод крепко пожимая руку молодому человеку.

-Ни в коем случае! – возразил оппозиционер – Вы не простой человек. Вы – первоначально народного протеста, вы одновременно и крейсер «Аврора» и великий Марат.

-Марат? Какой Марат? – осведомился Арвелод.

-Не важно. Важно то, что народ услышал вас и пришел по первому вашему зову. Вместе мы отправим эту власть на свалку истории.

-Жаль только, что я не могу сейчас быть рядом с вами на этой площади. Меня фактический здесь заперли, лишили воды, еды, элементарных удобств с учетом моего положения. Власть намерена от меня избавиться. Они солгали мне, что доставят специалистов и разминируют это проклятое кресло. На самом деле они ждут, когда я сдамся и сам уничтожу себя – с отчаянием в голосе описал свое положение Муртазович.

-Они сплотились против вас. Боятся правды, которую вы рассказали людям – заявил многозначительно Тимур – Но теперь с вами мы и мы вам поможем.

-Каким образом?

-Во-первых, надо вычистить ваше имя. Народ не будет доверять человеку с сомнительной репутацией. А что для этого нужно?

-Что для этого нужно? – повторил вопрос Муртазович и вопрошающий посмотрел на оппозиционера.

-Респектабельная история заговора! – воскликнул последний и повернувшись к аудитории, столпившейся у порога потребовал прикрыть дверь.

Оставшись наедине с Арвелодом молодой человек расположился на диване и закурил сигарету прагматично продолжил:

-Я как понимаю, вы купили это кресло сами. Потратили серьезные финансовые средства, причем государственные. Это не только нецелевое расходование средств, но мягко говоря, превышение полномочий. Об этом людям не стоит говорить. Нужно придумать историю, где вы жертва системы и одновременно человек, обладающий опытом и уважением рискнувший бросить вызов действующей власти. Человек, готовый на самопожертвование ради борьбы с произволом и коррупцией. Понимаете?

-Но все знают...

-Это ерунда, что знают, и кто знает. Важно дать народу то, что он хочет услышать.

-И что он хочет услышать?

-Вы – профессионал и человек с богатым опытом работы. В какой-то момент, работая на ответственной должности вы сталкиваетесь с произволом и коррупцией. Вас вынуждают нарушать закон, хотя вы противитесь этому. Приходит день, и вы принимаете решение противостоять этому беспределу внутри системы. Как член политсовета про властной партии вы озвучиваете это открыто и без стеснения на каком-то собрании вашей партии. Вы тут же становитесь изгоем, вам начинают угрожать, но вы не сдаетесь. Вы продолжаете борьбу в одиночку. Они понимают, что вы не отступите и готовят ваше уничтожение. На секретной лаборатории спецслужб, по указанию преступной власти, для вас лично изготавливают кресло и подкладывают его вам...

-Но, кресло по интернету из Катара заказал мой двоюродный брат – Артем.

-Ничего. Они покупают его и он путем обмана приносит это кресло вам.

-Точно. Он продажная шкура. Я ему никогда особо не доверял – перебил объятый волнением Арвелод.

-Ну вот. Все сходится. Дальше они просто ждут вашей гибели. Но вы понимая все это делаете последний шаг – вы обращаетесь к своему народу и снимаете видеообращение. При этом вы глубоко раскаиваетесь, что были членом этой партии коррупционеров и обращаетесь к истинным патриотам своей страны – к нам. И мы приходим к вам на помощь. Встаем с вами рядом, рука об руку перед лицом общего врага нашего народа – действующей власти!

Впечатленный услышанным Муртазович на минуту задумался, однако осознав, что особого выбора у него нет решительно заявил:

-Я с вами. Что я должен делать?

-Во-первых, нужно правильно преподнести вашу историю людям. Вас держат в заточении, вас изолировали от всех и таким образом власть скрывает правду от народа. Мы, согласно сюжетной линии, штурмуем здание министерства и неимоверными усилиями освобождаем своего товарища по оружию, идеологического близкого нам друга словно из стен страшной Бастилии.

-Откуда?

-Не важно. Проехали. Дальше вы садитесь и на камеру, которую мы вам предоставим еще раз обращаетесь к народу и рассказываете всю эту историю, которую мы информационно подтвердим и призываете народ выйти на улицы и поддержать оппозицию.

-А разве народ не вышел на улицу?

-Вышел, но мало. По состоянию на текущее время у нас тысяча семьсот сорок голов, у них тысяча шестьсот двадцать. Разница не существенная и недостаточная для активных действий.

Муртазович задумчиво склонился над столом. Его несколько смущала идея повторного «обращения к нации» и вообще перспектива ввязываться в политические игры, но и оставаться со своей проблемой в глубоком одиночестве не сулила ничего хорошего. Выхода нет, решил он, надо выкручиваться теми возможностями, что есть.

-Что я получу взамен? – в деловом тоне поинтересовался он.

-Если мы скинем власть мы гарантируем решение вашей проблемы и сохранение должности министра. С этого момента вы в нашей обойме.

-Я согласен. Однако, мне потребуется еще что-то. Во-первых, прикажите принести мне еды, воды и сообщите моей жене, что она может приехать ко мне. Второе: в кабинете нужно создать хотя бы минимальные условия для существования и моей безопасности. Мне нужно привести себя в порядок. Я ужасно выгляжу.

-Разумеется. Я немедленно дам соответствующие распоряжения. Однако, очень нужно для правильной картинке в новом видеообращении именно такой образ как сейчас: измученного, усталого человека. Что бы вы понимали сцену: мы вламываемся

в кабинет и находим почти умирающего человека, замученного этим преступным режимом. Понимаете?

-Хорошо. Черт с вами. Несите свою камеру.

-Вот и отлично. Приятно иметь дело с деловым человеком.

Через несколько минут вокруг Арвелода Муртазовича все закружилось и завертелось. Операторы и журналисты, гримеры и мастера по свету, звукооператоры и стилисты заполнили кабинет наполнив его суетой, аппаратурой, бесчисленным количеством проводов и ослепляющим ярким светом. Украсив лицо несчастного министра несколькими синяками и ссадинами, превратив потрепанный пиджак в изорванные лохмотья и всунув в ему в руки текст заявления камеры включились и все замерли в ожидании монолога, чудом спасенного от неминуемой гибели национального героя. Глас народа, вопиющий в темном царстве беззакония, Данко, возникший не весть откуда во мраке вечной ночи с пламенным сердцем в руке, наш Арвелод Муртазович, поборов нечеловеческими усилиями охваченное им волнение и внезапный возникший тремор, запинаясь и путаясь в буквах, словах и предложениях, с четвертого дубля, наконец одолел заранее заготовленный текст на радость доведенного до нервного срыва режиссёра и почти отчаявшихся членов съёмочной группы.

Как только дело было сделано все мгновенно опять зашевелилось и кабинет опустел также быстро, как и наполнился. Обманутый Арвелод Муртазович еще долго с надеждой смотрел на прикрытую дверь в ожидании возвращения «новых друзей» с подносом данных ими обещаний, но так никто и не появился.

Аферисты, думал Муртазович, аферисты, обманщики и лицемеры. Ни слова правды. Как я мог попасться на их удочку? Использовали меня и исчезли. Бесчестные и бессовестные негодяи. Как можно вообще верить политикам? Что те, что эти – словно их одна мать родила. Да они и мать свою используют ради борьбы за власть. Из года в год вертят народом как хотят, за нос водят, одурачивают лживыми речами и обещаниями, а получив свое исчезают. А кто виноват? Народ виноват. Знает, что обманут, а все равно верит. А кто не верит, тех покупают, за их же деньги покупают. Боже мой, какие все идиоты, какие идиоты. С утра до вечера работаешь как ишак и у тебя эти шарлатаны в виде налогов забирают чуть ли не половину заработанного. Забирают твои деньги, которые ты мог потратить на своих детей, семью, себя и потом уже тебя самого покупают за твои же деньги. Боже, такой циничной, наглой и бессовестной схемы обмана людей не смогут себе позволить даже заядлые мошенники и авантюристы. Проголосуйте за нас мы вам сделаем воду, протянем свет, школу отремонтируем, садик откроем. Так ведь суки, мы вам уже заплатили денег в виде налогов что бы вы это нам сделали. Мы уже заплатили, сделайте то, что должны сделать! А народ, как бараны, спасибо если вы нам садик отремонтируете, школу, больницу, дорогу и сортир. Идиоты! Какие все идиоты! Надо было стать политиком... Хотя с другой стороны, у народа выбора то нет. Как у меня не было выбора, так его нет и у народа. Народ, как и я также одинок в своей беде, никому не нужен и всеми забыт. Одни пришли и обманули, вторые пришли и обманули, третьи придут и тоже обманут. Ищешь надежду везде, даже если шестым чувством понимаешь, что ее там нет. Безысходность и отчаяние собственного положения требуют от тебя искать надежду везде. Будьте вы все прокляты! Гнать всех к чертовой матери! Гнать!

На часах уже было за полночь.

Попытка уснуть не возымела успеха. Арвелод страдал от невыносимой головной боли, последний раз он ел вчера вечером, а сегодня днем он выпил остатки воды. За четыре дня нахождения в этом кресле он сильно изменился. Прежнего Арвелода Муртазовича уже не было, был старый, с болезненно-бледным лицом человек, в истрепанной и разодранной одежде и опустошённым взглядом. Последние

дни жизни этого страдальца превратились в каждодневное и ежечасное выживание. Комфортная среда существования внезапно сменилась агрессивной и переход из одной локации в другую возник в одной единственной географической точке и в одно мгновение. Но самое непостижимое было то, что оно возникло в толще современной цивилизации, в прямой доступности всех ее благ и достижений. Как такое возможно? Возможно, если остальным людям, сосуществующих с вами в одной социальной группе на вас наплевать. Когда члены вашего общества лишены сострадания, сочувствия, взаимоуважения и взаимоподдержки, когда личный эгоизм – родной отец людской подлости, является единственно верной парадигмой мышления в огромной колонии, потерявших моральное содержания особей. В таком мире не имеет значения где вы сломали ногу, в центре Манхеттене или на безлюдных берегах Амазонки. Возможно, что на таких условиях, в переполненном людьми Нью-Йорке вы умрете раньше, чем в кишках хищными животными и ядовитыми змеями тропических джунглей. Человек по своей природе слабое создание, а его современная версия, избалованное научно-техническим прогрессом абсолютно незащитное существо. Без людей нам не выжить. Однако при этом нужно помнить, что каждого из нас на жизненном пути окружает бесчисленное количество народа и люди среди них единицы.

Арвелод почти задремал, когда шум открывшейся двери и топот ног вернул его в печальную реальность. Напротив него стояла группа людей во главе с высоким, пожилым человеком в строгом костюме и изысканном плаще. Последний сердито и не скрывая презрения оглядел Арвелода, затем медленным и недовольным взором окинув кабинет осведомился:

-Это кабинет министра?

Арвелод вытянулся в кресле, провел рукой по растрепанным волосам пытаясь вернуть им приемлемую форму и спокойно, в духе заядлого бюрократа отчеканил:

-Да, но приемное время по личным вопросам с одиннадцати до часу дня. Приходите завтра.

Гости удивленно переглянулись, кто-то тихо хихикнул. Главный остался безмятежно холодным и лишь пристально посмотрел на Муртазовича:

-Мы представители оппозиции.

-Очень рад за вас. Могу лишь пожелать вам одно: идите к черту.

Послышался недовольный ропот.

-Я новый руководитель этого министерства – строгим голосом заявил их главный - Меня зовут Автандил Малхазович. Несколько часов ранее, я был утвержден на эту должность указом президента страны в рамках реализации договоренностей между властью и оппозицией.

-Неужели договорились? - не скрывая сарказма любопытствовал Муртазович.

-Да. Исключительно в целях стабилизации общественно-политической ситуации в стране. Силам оппозиции предложены должности в прокуратуре и системе исполнительной власти. В том числе и должность руководителя данного министерства.

-Я бы пожал вам руку и может быть даже обнял бы, но к сожалению, вы слишком далеко от меня.

-Мне не нужна ваша благодарность. Меня интересует другое: когда вы освободите мой кабинет? – поинтересовался новый министр.

-Увы – развел руками Арвелод – С радостью отдал бы вам это место, но тот, кто меня посадил на это кресло категорически против что бы я уходил, а он выше по статусу чем наш президент.

-Не понимаю о чем вы. Согласно Конституции нашей страны главой нашего государства является президент. Кто может быть выше президента?

-Бог – пояснил Муртазович ткнув пальцем палец в потолок – Четвертый день мечтаю домой пойти, но Он не пускает.

- Да он совсем тут спятил. Что мы его слушаем? – воскликнул кто-то из гостей.

- А что, Автандил, как вас там, Малахович или Мизанович, вас сопровождают врачи-психиатры?

-Меня зовут Автандил Малхазович! Малхазович! – жестко напомнил новый министр – Этот человек - мой двоюродный брат Анзор, а остальные ребята – мои племянники. С этого момента это наше министерство и ваше присутствие здесь не желательно! Мне нужно, что бы к девяти часам понедельника вашего духа не было в моем кабинете. Вам все понятно?

-Ничего не могу обещать. Я лицо подневольное. Как наверху распорядятся, так и будет –разъяснил Муртазович.

-Да он издевается над нами! Он не понимает с кем он говорит – воскликнул новый министр и обратившись к родственнику в ярости потребовал - Анзор, избавь меня от этой проблемы. Как хочешь! Что бы к утру понедельника ничего мне об этом не напоминало. Я домой, отдышаться. Все!

Сказав это новый министр быстрым шагом покинул кабинет оставив Арвелода Муртазовича на милость своей родни. Те, в свою очередь отошли в дальний угол помещени и устроили совещание окружив своего самого старшего – Анзора, со всех сторон. Перешептываясь друг с другом время от времени они бросали враждебные взоры на Арвелода.

Муртазович понимал, что имеет дело с контингентом, который не остановится ни перед чем ради решения своей проблемы. Они уже вцепились своими щупальцами в его министерство и он со своим нелепым креслом никак не вписывался в их планы родоплеменной экспансии организации с ее ресурсами и возможностями. Однако, что они могут сделать с ним? Силой скинуть с кресла у них не получится, так как в этом случае они сами могут погибнуть при взрыве, убить не посмеют... Хотя возможно все. На всякий случай Арвелод схватил свою саблю и замер в ожидании контратаки противника пристально наблюдая за каждым его действием.

Вдруг неожиданно родственники подбежали к рабочему столу и резко приподняв его вытащили из под Арвелода на расстояние, которое не позволяло ему до него дотянуться. Все произошло так быстро, что Муртазович даже не успел среагировать.

-Ну все – удовлетворено заключил Анзор издевательский расхаживая перед Арвелодом – Теперь можешь спать сколько хочешь.

-Зачем вы это сделали? – изумленно спросил Муртазович.

-Ты спишь положив голову на стол. Я посмотрю, как ты будешь спать без него. Спи сидя на своем красивом кресле. Заснешь – свалишься на пол и вопрос твой снят.

Арвелод вдруг осознал ужас произошедшего, но ничего уже нельзя было исправить. После получения сообщения от террористов спинка кресла заблокировалась в максимально поднятом положении, практический под прямым углом и рабочий стол был единственной возможностью спать не опасаясь, что во сне ты случайно упадешь на пол. Боже, подумал Арвелод, мне конец. Теперь мне еще придется и не спать. Сколько я протяну. Это невозможно. Это конец.

-Вы... Вы... Я не знаю, как вас назвать – еле сдерживая себя произнес Муртазович -Вы сволочи.

Они рассмеялись в ответ и направились к выходу. У дверей Анзор не оборачиваясь крикнул Арвелоду:

-Надеюсь где-то под утро мы услышим, что ты крепко заснул.

Смеясь они вышли прикрыв за собой дверь и погасив свет, оставив одинокого и беспомощного человека в кресле наедине с самим собой.

Глава VI

Если кто-либо в здравом уме имел бы неосторожность той ночью оказаться под окнами известного министерства, то он непременно усомнился бы в трезвости собственного рассудка. А как не усомниться если в три часа ночи, из окон серьезного учреждения до вас доносится сольное исполнение неизвестного баритона с незатейливым репертуаром времен великого русского бунта.

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут.

Нет, это не тайное собрание возрожденной партии большевиков и даже не концерт в ознаменовании очередной годовщины революции силами последних членов КПСС, это первые, скромные шаги Арвелода Муртазовича на поприще искусства, на которые его подтолкнула суровая необходимость.

Нашему исстрадавшемуся экс-чиновнику каким-то образом было известно, что человек способен прожить без еды до сорока дней, без воды – более трех дней, но к несчастью, он не имел никакого представления какое количество времени отводится человеку лишеного сна. С учетом своего жизненного опыта Муртазович был уверен, что без сна человек может прожить не больше шести часов, на худой конец, можно дотянуть этот показатель до десяти часов, после чего неминуема должна была наступить кома или что-то не менее ужасное. Произведя не хитрые арифметические вычисления Арвелод пришел к устрашающему открытию – последний раз он спал четырнадцать часов тому назад, а значит организм уже работает на износ и каждая следующая минута бодрствования может в любой момент закончиться фатальным исходом.

С другой стороны, с учетом сложности положения брэнного тела на злополучном «ложе», жизненно необходимый сон, случайным образом мог привести к такому же финалу. Застряв посередине между двумя этими фатальными точками оси координат человеческой жизни Муртазович решил настолько, насколько способен его не молодой организм не приближаться к какой-либо из этих крайностей и подольше сохраниться в центре. Обозначив цель, незамедлительно была выработана соответствующая стратегия: сгруппировавшись в кресле и используя свою, уже легендарную саблю как упор для головы, придаваться сну на кратковременный период. Далее бодрствование некоторое время и опять кратковременный сон. Чередуя состояние Муртазович надеялся продержаться до рассвета и при свете дня любыми средствами призвать к помощи.

Однако разработанный и утвержденный генеральный план выживания категорический отказался поддерживать капризный организм. Он вероломно и беззастенчиво требовал сна на более длительных и глубоких условиях, чем мог себе позволить осторожный и рассудительный разум. Короткие периоды бодрствования превратились в непрерывную борьбу разума и тела. Немного порывшись в своем скудном содержании, разум решил использовать наиболее доступное средство против сна – непрерывное пение. В архивах памяти выбирать было не из чего, так как Арвелод, в силу занятости на поприще государственной службы был человеком далеким от культуры. Единственная известная песня была из комсомольской молодости, заученная по требованию тогдашнего руководства для выступления не каком-то идеологическом мероприятии. Именно она раздавалась в покрытых полумраком коридорах министерства и порой, в минуты наивысшего душевного подъема исполнителя, доходила до ушей озадаченных прохожих близлежащих улиц.

Но мы подыдем гордо и смело

Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

Есть песни, что строить и жить помогают, а есть, которые вдохновляют на самоотверженную борьбу и эта была в их числе. Овладев далеко не девственным психоэмоциональным состоянием обезвоженного сознания Арвелода Муртазовича она в корне перевернула всю его систему нравственных ценностей и жизненных приоритетов. На втором куплете он неожиданно понял свое предназначение, свою роль в истории этого народа, а возможно даже и миссию на этой планете. Борьба! Беспощадная классовая борьба за права угнетенных – вот цель, которая отныне стоит перед ним, если конечно судьба смилостивится и позволит ему встать с этого места. Нужно незамедлительно спасти страну от паразитирующего сословия, восседающего на сгорбленной спине рабочего народа, давить и давить, давить и давить любые ростки новой касты помещиков и буржуазии пышно расцветающие под тёплым солнцем циничного капитализма. Власть народу и землю крестьянам!

На бой кровавый,
Свято и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!

Повторял Арвелод слова куплета снова и снова. В его воображении он, в сером кителе стоял над народов в пороховом дыму устремив свой взор в далекое и светлое будущее торжества справедливости. Красные знамена развивались на ветру за его спиной, багровые облака покрывали небо, а народ неистово кричал:

-Ар-ве-лод! Ар-ве-лод! Ар-ве-лод! Арвелод Муртазович. Арвелод Муртазович проснитесь. Просыпайтесь!

Муртазович открыл глаза и обнаружил склонившегося над ним человека и обеими руками прижимавшего его к креслу.

-Вы меня узнаете? – спросил он.

Арвелод, смотря на него испуганными глазами еле произнес:

-Нет.

-Я сотрудник органов государственной безопасности. Я приходил к вам несколько дней тому назад. Помните? Я еще обещал вам достать специалистов? Специалисты уже здесь. Вы меня понимаете?

Муртазовичу было и так не хорошо, а от услышанного он вовсе сдурел. Почти плачущий от переполняемого его счастья он лишь одобрительно кивал головой смотря на сотрудника, как на ангела, спустившегося к нему с неба в облики человека.

-Может вам врача позвать? – спросили его.

-Нет – сквозь слезы тихо выговорил Арвелод.

-Вам необходимо сидеть очень спокойно и строго следовать нашим указаниям. Вы понимаете?

Муртазович одобрительно кивнул.

-Я буду находиться рядом, в приемной. Вам следует воздержаться от каких-либо движений. Постройтесь успокоится и расслабится. Хорошо?

-Хорошо.

Дождавшись, пока специалисты подготовят свое оборудование сотрудник спецслужб покинул его и Муртазович остался один. Через мгновение в кабинет вкатилось непонятное устройство на гусеничном ходу издавая монотонный жужжащий звук. Оно резво приблизилось к Арвелоду и подъехав практически вплотную к одной из боковин кресла, вытянула металлическую руку и принялась производить невидимые Арвелоду манипуляции. Закончив свою работу она отъехала в сторону и замерло.

-Сейчас к вам придут специалисты – крикнули ему из приемной – Не пугайтесь и сидите спокойно. Скоро все закончится.

Арвелод Муртазович думал было что-то спросить, как вдруг в проеме двери показался человек в странном защитном одеянии, напоминающее не то костюм глубоководного водолаза, не то космический скафандр. Он с трудом переставляя ноги дошел до Арвелода и тяжело опустившись на колени, приступил к работе как раз в том месте кресла, в котором до этого работала эта гусеничная машина.

Наконец после часа тяжелой и кропотливой работы человек в защитной одежде встал и еле волоча ноги под тяжестью костюма, вышел из кабинета. Арвелод охваченный волнением, весь в поту, сжимая от страха кулаки сидел в кресле и ждал вердикта.

-Арвелод Муртазович – позвал его стоя в приемной знакомый сотрудник – Все закончилось. Можете теперь встать. Оно обезврежено.

Муртазович недоверчиво посмотрел на него и с трудом сохраняя самообладание переспросил:

-Встать?

-Да, уже можно – повторили ему.

-Я не могу. Я не чувствую ног.

Сотрудник подошел к нему и помог приподняться. Арвелод медленно встал испуганно оглядываясь на кресло, сделал неуверенный шаг и рухнул на колени.

-Спасибо вам. Спасибо – повторял он лежа на полу весь дрожа и вытирая рукой слезы – Спасибо.

Его подняли и перенесли на диван. Муртазович за долгие дни заточения впервые увидел свое кресло со стороны. Оно было чудовищно и даже сейчас, избавленный от его власти, вырвавшись из его убивающих объятий оно вселяло нечеловеческий ужас.

-Может вам вызвать врача? – поинтересовались у него.

-Нет, мне уже лучше. Помогите связаться с родными. Скажите, что бы приехали за мной и забрали домой – попросил Арвелод.

-С этим будут проблемы – вдруг сообщил сотрудник.

-Почему?

-В отношении вас возбуждено уголовное дело. У меня санкция суда на ваш арест.

-Арест? – удивленно посмотрел на него Арвелод – За что? Что я сделал?

-Вам объяснят на месте.

-Власть решила все-таки избавиться от меня? Не дождавшись моей гибели на этом кресле решила упрятать меня за решетку?

-Какая власть? Вы что, не знаете?

-А что я должен знать?

-Протест народа зашел слишком далеко. Старой власти нет. Есть новый премьер-министр страны. Большую часть правительства в тюрьме, в том числе и бывший премьер-министр. Президент под домашним арестом. Пока вы спали в стране многое изменилось. Народ разогнал всех. И власть и оппозицию.

Муртазович не мог поверить своим ушам, он ошарашенный смотрел на окружающих.

-Вы говорите невозможные вещи – усомнился он.

-Невозможно спать на потолке, а это возможно. Вы можете идти сами?

-Как за одну ночь могло столько произойти? Вы разыгрываете меня?

-Какую ночь? Вы знаете какой сегодня день?

-Суббота – нерешительно ответил Арвелод.

-Муртазович, сегодня понедельник. Понедельник. Если вам уже лучше, попрошу вас встать, нужно идти.

Новым поворотом судьбы Арвелод Муртазович впервые в своей жизни оказался в стенах следственного изолятора. С матрасом далеко не первой свежести и постельным бельем под мышкой, удерживая рукой сползающие штаны он угрюмо плелся по коридорам нового для него государственного учреждения, подгоняемый нетерпеливым и сварливым конвоиром.

-Возют и возют, возют и возют. Куды их пихать. Тюрьма ведь не резиновая – сердито бубнил под нос сопровождающий.

-А в камере есть душ? – неожиданно обернувшись поинтересовался Муртазович – А то, знаете ли, несколько дней не купался.

-Конечно! Там и душ и постель пуховая и баба румяная. Все будет – с наигранной серьезностью ответил тот и громко добавил – Иди, иди. Топай давай.

-А как тут кормят? Учтите, у меня желудок слабый. Гастрит. Надо бы начальнику тюрьмы сказать... Я доплачу.

-Отменно. Есть и горячее первое и жаркое второе и теплый компот. Ну а как же, только все с одной фляги. Не оборачивайтесь подследственный! – сурово крикнул конвоир в спину Арвелоду – Ишь ты, гастрит у него. Жрать меньше надо было. Здесь шо, санаторий Минеральные воды? Давай пошел! Шевели ножками! Совсем распоясались бестолочи.

-Ну вы хоть объясните, как себя вести в таком месте? Как войти, что сказать – негромко поинтересовался Арвелод – Я ведь человек совершенно другого уровня. Так сказать – интеллигенция. Я не бандит и какой-то преступник.

-Слушай дурень, ты можешь хоть жопой вперед войти, главное, шоб тебя от туда не вынесли. Тоже мне интеллигент. Да там таких интеллигентов как ты как клопов в твоём матрасе.

-А что тут и клопы есть?

-Тут нынче все сидят – заключил конвоир и громко скомандовал – Стоять! Лицом к стене.

Убедившись, что заключенный плотно припал к стене сотрудник изолятора подошел в двери камеры и открыл ее.

-Принимаете нового постояльца – крикнул он внутрь и добавил – Учтите, у него гастрит.

Арвелод неуверенно вошел в камеру и чуть не ахнул. На него с удивлением смотрел новоиспеченный лагерный народ, сплошь состоящий из знакомых лиц. На верхних шконках нар, помнящих еще времена ранней перестройки, в спортивном костюме и с белоснежным полотенцем на шее, словно йог восседал бывший главный референт государства и изумленно, вытаращив глаза смотрел на него. Напротив, почесывая взъерошенную голову на гостя спросонья глядел бывший заместитель Арвелода Муртазовича – Вахо. За столом, протиснутого между нарами сидели двое – тот самый оппозиционер Тимур, который совсем недавно так изящно обвел нашего Арвелода вокруг пальца и неизвестный – жилистый мужчина, лет сорока пяти.

-Вот это кино – хихикнув обронил Тимур.

-Здравствуйте – недоверчиво оглядывая лагерный люд произнёс Арвелод.

-Здравствуй, здравствуй друг мордастый – хрипло произнес незнакомый ловко перебирая черные камешки арестантских четок покрытой татуировками пальцами – Кто такой?

-Меня зовут Арвелод Муртазович.

-Ну заходи Арвелод, раз вошел. Че стоять у порога?

Арвелод внимательно оглядел камеру и не обнаружив свободного места для себя небрежно бросил:

-Где тут мое место?

-А разве ты свое кресло с собой не взял? – злорадно поинтересовался сверху бывший референт.

-Что это значит? Почему меня определили в камеру где для меня даже нет кровати? – недовольно задал Арвелод свой вопрос в пустоту –Что тут вообще за бардак?

-Так на киче не то, что шконок, стоячих мест в хатах не сыскать – язвительно объяснил референт – Закрыли многих, тут и твои родственники многие сидят. Вот только сегодня твоего тестя отправили этапом. Видимо в связи с прибытием такого важного гостя как ты!

-Где кровать моего тестя? Я расположусь там.

-Твое место возле параша. Можешь там кинуть свой матрас – ответил Вахтанг слезая с нар и просовывая свои босые ноги в тапочки.

-Я не понял. Я что на полу буду спать? Я сейчас позову начальника тюрьмы!

-Зови, зови. Он тут рядом. В соседней камере парится.

-Что за отношение такое ко мне? Я в такой же ситуации, что и вы!

Референт ловко прыгнув с нар приблизился к Арвелоду и раздраженно выпалил:

-А ты паскуда не знаешь? Это из-за тебя мы все здесь. Из-за твоего репортажа. Кто тебя за язык тянул, что мало жрал сам?

-Я не понимаю о чем ты? При чем здесь мое обращение?

-Все было нормально, пока народ с катушек не съехал. Мы уже договорились с оппозицией, когда народ пошел на штурм здания. Теперь мы все здесь. У нас дома провели обыски, имущество, машины, дома, квартиры – все изъято, счета арестованы. В стране к власти пришло быдло.

-И правильно сделало! – взорвался Арвелод – Вы уроды, меня предали первые. Бросили меня одного.

-Что? – ошарашено посмотрел на него референт – Ты что дурак?

-Это козел, видимо с своего кресла рухнул и крепко башкой приложился – предположил Вахтанг.

-Сам ты козел! – возмутился Арвелод – Давно пора было всех нас на место поставит. Я тоже виноват. Да, виноват. Виноват, что сам был таким и таких гнид, как вы оставил после себя.

-Слышь дедуля, тебя на твоём кресле укачало что ли? – вмешался оппозиционер – Ты сука кого гнидой назвал?

-Вас и тебе подобных!

-Ты вообще в курсе что за канитель ты устроил? – обратился к Муртзовичу сдерживая свое негодование референт – Ты понимаешь, что происходит сегодня за стенами этой камеры? Все что у нас было, все что было у меня, у тебя, у тех, кому благодаря тебе, сегодня гнить в этой дыре все отобрано. Новая власть притащило наши машины, драгоценности, картины и показывает народу на площади. Наши семьи стали изгоями. Мы ничего уже не имеем. Власть народа, которую ты вдруг стал поддерживать, отобрала все. Буквально все! И у твоей семьи тоже.

-Сомневаюсь, что все твои активы находились здесь. Небось за границей, на банковских счетах на черный день припрятано.

-Дурак, черный день уже наступил! Если объем финансовых средств в хищении которых тебя обвиняют превышает стоимость твоего имущества, за остаток будешь сидеть в расчете один год «строгача» за один миллион! «Верни или сиди» - новая программа новой власти.

-Ну и что? Что считают нужным делать новая власть, пусть делают. Сами виноваты. Мери не знали.

-Он точно спятил – повернувшись к сокамерникам заключил референт и обратившись к оппозиционеру спросил – Тимур, родной, у тебя есть непогашенный кредит?

-Ну есть.

-Чудесно! Сколько там?

-Около двадцати семи.

-Ну вот. Будешь сидеть только по кредиту двадцать семь лет, пока не погасишь.

-Как я погашу этот кредит сидя в тюрьме? – удивился Тимур.

-А твоя семья? Пусть продает все то, что как выразился наш революционер Арвелод, припрятано тобой в России, Германии, Испании, Москве или черт знает где. Сколько сможешь вернуть, столько срока и снимут. Ну что доволен новой властью народа? Ты счастлив?

-Вот суки! Они же так до нитки оберут – задумавшись вздохнул обреченно Тимур.

-А все наш Арвелод Муртазович виноват. Его великий манифест.

Муртазович смущенно посмотрел на референта и тихо выдал:

-Значит так должно было случиться.

-Да он сумасшедший, что с ним базарить – не выдержал Тимур -Шнырем определим, пусть хату метет, козел старый.

-Нет! Я с этой мразью в одной камере срок мотать не намерен – в ярости объявил референт – Я потерял все, что собирал по крупичкам долгие годы! Пусть отвечает за свои поступки!

-Согласен! На перо эту суку! – поддержал референта Вахтанг –За все нужно спрашивать.

-Придушим этого гада и концы в воду – оживился Тимур и троица двинулась на Муртазовича.

Арвелод испуганно попятился спиной к двери.

-Помогите! –крикнул он – Помогите! Они хотят меня убить!

-Ша бакланы! Замерли там! – грозно крикнул со своего места незнакомец и сокамерники встали как вкопанные на полушаге от несчастного Арвелода.

Троица недовольно отошла в сторону и в центр камеры неспешным шагом, в блатной манере опустив руки в карманы вышел четвертый постоялец. Неторопливо закурив сигарету, он сурово оглядел тюремный народ взором заядлого арестанта, подошел к референту и внезапно нанес ему удар головой. Не ожидая такого поворота событий последний ушел в легкий нокаут.

-Вы че фуцаны, крылья тут раскрыли? Беспредел решили в моей хате устроить? – спокойно, но жестко обратился он к присутствующим вложив в эти слова всю дерзость уголовника с двумя ходками - Вы кого из себя возомнили, что здесь позволяете так себя вести? Берега попутали? Что за «придушим»? Привыкли на воле законы под себя корявить, думаете и тюремные законы подогнуть? Тут за такие пируэты к вам тут быстро с предьявой подъедут, там же ваши козлиные рога пообломают и места определяют согласно купленным билетам.

-А ты паскуда – склонился он над референтом - Еще раз такой косяк выкинешь, я тебе ноги вырву, закрой варежку и сиди тихо, как мышь!

-Люди имеют право спросить... - начало было референт вставая с пола и вытирая кровь с лица, но старый уголовник срезал его на излете:

-Какие люди? Из людей в этой хате пока только я, а вы никто и имя вам никак! Кто вы такие время покажет и люди скажут.

В камере воцарилась тишина и старый уголовник повернувшись пошел к своему месту за столом. Не успел он пройти и двух шагов как Вахтанг схватил табурет, стоящий рядом с нарами и со всей силы обрушил его на голову блатному. Тот упал как

подкошенный. Пару мгновений люди в оцепенении смотрели на лежащего на полу человека.

-Фраер недорезанный – сквозь зубы злобно процедил Вахтанг – Он еще тут будет командовать.

Референт подошел к лежащему и пнул его ногой:

-Надо будет его добить, если он еще жив. Потом скажем, что это старик его грохнул.

-Я никого не убивал! – воскликнул объятый ужасом Арвелод – Это вы его убили!

-Заткнись сука! Сейчас отправишься вслед за ним. Хватайте его! – приказал подельникам референт и вся троица набросилась на Муртазовича.

Началась потасовка, они повалили его на землю. Их руки обхватили его горло сжимая ее мертвой хваткой. Он сопротивлялся, но вздохнуть было невозможно, мир поплыл перед глазами и стал темнеть. Жизнь выдавливали его из себя, словно тело матери выдавливает младенца. В измученной голове, покидая умирающее сознание пронесли обрывки живых воспоминаний его жизни растворяясь в темной и бесконечной материи, обволакивающей гибнущее тело. Перед ним раскрылась бездна, он рухнул вниз и....

Арвелод очнулся лежащим на полу, уткнувшись лицом в пышный ворс ковра служебного кабинета. Рядом с ним, в лучах утреннего солнца лежала сабля девятнадцатого века. Легкий, прохладный ветерок проникнув в кабинет через раскрытые окна хозяйничал в помещении сдувая листы документов со стола и раздувая шторы, с улицы доносилось пение птиц и шум редких машин.

Муртазович лежа на полу, растерянно и сомнением смотрел на мир. Осознание произошедшего приходило долго недоверчивому разуму, слишком реальным был сон, слишком фантастичной и невозможной была реальность, а потом он увидел его – кресло.

Арвелоду вдруг оно показалась неестественно огромным, почти величественным, всемогущее и всеильное оно возвышалось над ним – маленьким и беспомощным человеком, сжавшимся комочком на грязном полу. Власть, безраздельная и не ограниченная ничем, бесчувственная, лишённая жалости, милосердия и сострадания, сверхъестественное и почти дьявольское существо материализовалось в понятное этой реальности обличие - кресло. И чем оно роскошнее снаружи, тем уродливее содержание того, кто сидит на нем.

Арвелоду сейчас оно казалось сатанинским творением, как впрочем и сама власть. Словно змей искуситель власть оборачиваться вокруг твоего тела нашептывая слащавые речи тщеславия, честолюбия и высокомерия, она освобождает и возвышает низкие и бесславные пороки, которых ты до этого скрывал в темных и потаенных глубинах собственной души. Медленно убивая светлые начала, она заберет твою душу полностью превратив тебя в ее прирученное чудовище. Власть-это змей, которые испытывает силу твоего духа. Диалог с ней – это борьба, борьба человека с самим с собой, борьба двух начал - его ценностей, идеалов, нравственных и моральных правил с искушением вседозволенности и безудержной свободы.

Человек лежал на полу и долго смотрел на свое кресло. Битва еще не окончена, сказал он себе. Он встал, приподнял саблю и крепко сжал ее в руке. Через мгновение он сделал решительный шаг вперед и молниеносным ударом воткнул острую сталь в изысканное кожаное творение арабских мастеров. Клинок прошел через массивное тело насквозь и острием вонзившись в пол остановился, победоносно раскачиваясь своим эфесом над поверженным врагом.

-Нет! Не может быть! – произнес Арвелод обезумевшим голосом.

Он вытащил саблю и вновь нанес удар, потом еще раз и еще...

Жуткий, нечеловеческий крик ужаса раздался из окна министерства в то раннее утро, распугав редких прохожих на улице. Через мгновение в окне учреждения появился странный, обезумевший человек охваченный истеричным хохотом возвещавший миру одну единственную весть:

-Внутри ничего нет! Внутри ничего нет! Ничего нет.

На часах Петерскирхе города Цюрих, в далекой Швейцарии было ровно десять часов утра, когда высокий, худощавый мужчина в неброском костюме перешагнул порог одного из старейших банков и направился к свободному клерку.

-Добрый день, я хотел бы осуществить перевод денег с моего счета – заявил мужчина.

Банковский работник внимательно изучив паспорт клиента, улыбнувшись задал уточняющий вопрос:

-Месье, о какой сумме идет речь?

-По сути речь о всей сумме на моем счете – ответил мужчина и протягивая работнику банка коммерческие документы пояснил – Здесь счета на поставку школьного оборудования, компьютерной техники и программного обеспечения. Я был бы вам очень признателен, если вы переведёте необходимые суммы на эти счета.

-Месье, а какова общая ваша задолженность по контракту с поставщиками?

-Порядка двухсот пятидесяти тысяч долларов США. Остатки по счету, если вас не затруднит, я хотел бы обналичить.

-Разумеется месье, как вам будет угодно – ответил учтиво клерк и погрузился в монитор.

Через несколько минут, смущенный работник обратился к клиенту:

-Месье, вы намерены обналичить двести семьдесят тысяч долларов?

Вопрос несколько удивил мужчину:

-Я вас просил обналичить остатки на моем счете после уплаты причитающих поставщикам сумм. Вы видимо меня не правильно поняли...

-Месье, у вас на счету после уплаты всех сумм, согласно этим контрактам, которые вы мне представили остается еще двести семьдесят тысяч долларов.

-Ну это невозможно – изумленно воскликнул мужчина – на этот счет поступало только двести пятьдесят тысяч долларов. Видимо, какая-то ошибка.

-Месье, поверьте мне, я работаю в этом банке уже больше одиннадцати лет и никакой ошибки быть может. На ваш счет, судя по данным движения средств было два поступления. В начале вам перевели сумму с одного счета в двести пятьдесят тысяч долларов и столько же перевели с этого счета через два дня. Итого, у вас на счету в это утро было пятьсот тысяч долларов США.

-Ерунда какая-то... Не понимаю...

-Что-то не так месье? Вас что-то беспокоит?

-Нет, нет. Просто я не ожидал.

-Если у вас есть сомнения я могу сообщить о ваших подозрениях службе безопасности банка. Вы считаете, что транш произведен ошибочно?

-Нет месье, все в порядке – неловко пояснил мужчина – Понимаете, я открываю детскую школу для программирования у себя на родине и мой инвестор, видимо оказался щедрее чем я предполагал и удвоил сумму пожертвования.

-О месье, как это трогательно. Это очень благородно со стороны вашего мецената. Поддержка образования детей – самый лучшие и самые полезные инвестиции для общества. Примите мои поздравления.

-Спасибо. Спасибо месье.

-Спасибо вашему меценату. Этот господин очень благородный человек, думающий о будущем своей страны.

-О да. Несомненно. Он очень благороден. Очень.